

СОДЕРЖАНИЕ

Революционное движение в нашем крае в 1905-1907 годах.....	2
Наш край в 1907-1917 годах.....	23
Промышленность.....	24
Сельское хозяйство.....	27
Быт и культура нашего края в XIX – начале XX веков.....	30
Быт.....	30
Народное образование.....	38
Здравоохранение.....	54
Социальное обеспечение.....	66
Наши выдающиеся земляки.....	69
Крепостной театр в Головчино.....	80
Д.И. Бесперчий (1825-1913).....	85
П.Я. Барвинский (1862-1908).....	90
Источники.....	95
Литература.....	104

Революционное движение в нашем крае в 1905-1907 годах

В краеведческой работе, какой является настоящий очерк, нет необходимости излагать историю первой русской революции в целом.

Вопрос о характере, движущих силах, целях, силе революции и ее слабостях, ее значение подробнее образом освещены в трудах В.И. Ленина, документах Коммунистической партии. Ее история подробно рассказана во многих монографиях, учебниках истории СССР и истории КПСС, различных популярных изданиях.

Поэтому здесь будем касаться общих положений об истории революции 1905-1907 годов только в той мере, какая необходима для характеристики местных событий.

Революция 1905-1907 годов в России была по своему характеру буржуазно-демократической и первой подлинно народной революцией эпохи империализма.

Движущими силами революции являлись рабочий класс и крестьянство. Гегемония пролетариата, руководимого большевистской партией, придавала выступлениям масс невиданную глубину и размах.

Борьба рабочего класса в крупных промышленных центрах оказывала влияние и на крестьянское движение.

В октябре 1905 года земский начальник 2-го участка Грайворонского уезда в секретном письме курскому губернатору писал, что по его мнению «... главную причину как борисовских, так и охвативших и сам г. Грайворон беспорядков, является безусловно политическая агитация как учащейся молодежи, так и рабочих с расположением вокруг г. Грайворона завода (преимущественно Харьковской губернии).¹

В нашем крае в связи и его аграрным характером не имелось настоящего промышленного пролетариата. Самыми крупными предприятиями были сахарные заводы. Но сезонность их работы не способствовала образованию значительных отрядов рабочего класса. Многие их рабочие еще не порвали связи с крестьянским хозяйством. Что касается других категорий наемных рабочих, то они, связанные с мелкими промышленными предприятиями, имевшими всего по несколько человек, были разобщены, не прошли школы классового воспитания, какую проходили рабочие крупных заводов в городах.

Отсутствие крупных отрядов сознательного и организованного пролетариата не могло не сказаться на характере и формах революционных выступлений в нашем крае.

В.И. Ленин уделял большое внимание организации и налаживанию работы большевистских организаций в Центрально-Черноземном центре России, Большевистские комитеты организовывались в Воронеже, Курске, Орле, Брянске.

¹ ГАКО. Фонд I. Опись 15 ех. 14 л.59-59 об.

В Белгороде и некоторых уездах действовали группы социал-демократов, связанные с Харьковскими, Воронежским и Курскими комитетами.

В таком же глухом углу, каким являлся Грайворонский уезд, не имелось организованных групп социал-демократов.

В уезд доходили листовки и воззвания РСДРП, но организованного руководства и влияния социал-демократов на массу трудящихся, к сожалению, не было.

Основной движущей силой революционных выступлений в бывшем Грайворонском уезде являлось крестьянство и мелкие кустари, что не могло не наложить своего отпечатка.

Говоря о революционных выступлениях в нашем крае в 1905-1907 годах, приходится отметить их стихийность. Здесь не было типично пролетарских форм классовой борьбы, таких как всеобщая забастовка. Организованные демонстрации. Выступления носили характер стихийного крестьянского бунта, выражались в погромах помещичьих имений, поджогах и т.п.

Одна из слабостей революции 1905-1907 годов – отсутствие прочного союза рабочего класса с крестьянством, проявившаяся в том, что наибольший размах выступления получили тогда, когда пролетариат уже потерпел поражение в вооруженном восстании и революция пошла на спад, характерна и для нашего края. Наибольшей силы революционные выступления в Борисовке и других местах уезда произошли не в 1905, а в 1906 году.

Отсутствие сплоченных отрядов рабочего класса и его партийных организаций, преобладание в движении мелкобуржуазных элементов обусловило отсутствие руководства в революционных выступлениях, имевших место в нашем крае.

Агитаторами, зачинщиками выступали в основном представители учащейся молодежи. На основе имеющихся документов их политическое лицо не совсем ясно, но в основном их можно характеризовать как народнически настроенных бунтарей.

Представители местной буржуазии сотрудничали с царскими властями, проиллюстрировав на местном примере неспособность русской буржуазии в целом встать во главе революции.

И все же, несмотря на стихийность, неорганизованность революционных выступлений, они достигли такой массовости, что потрясли до основания господство помещиков и власть самодержавия.

Со всех концов уезда от помещиков поступают телеграммы курскому губернатору: - «Кругом насилия крестьян, живем под страхом, леса рубят..., ожидаем насилий над личностью, жизнь в опасности, просим отряд казаков...»²

Из Петербурга шлют телеграммы, прося защиты своих поместий, графы Шереметев и Толстой, княгиня Юсупова.

² ГАКО. Фонд I. Опись 15. ех. 13. л.35

Потрясен и весь аппарат царской власти на местах. Для подавления крестьянского движения не хватает военных сил, не говоря уж о бессилии местной полиции, нижние чины которой попросту разбегаются, а начальники часто меняются.

Причиной революционных выступлений в Грайворонском уезде, как и в целом по стране, было усиление эксплуатации трудящихся масс.

После отмены крепостного права крестьяне получили наделы, не обеспечивавшие существования, а во владении Шереметевых, Юсуповых, Толстых и других находились десятки тысяч плодородных земель, а также богатейшие лесные угодья.

Постоянно росла арендная плата за землю.

Для Борисовки, где имелось много кустарей, занятых деревообделочным промыслом остро стоял вопрос о покупке древесины. Стоимость лесного материала, продававшегося на аукционах графской конторой, иногда поднималась в 5 раз выше нормальной оценки.

Органы царской власти всецело охраняли интересы помещиков. Так например, новый земский начальник в Борисовке Кусаков начал по настоятельным просьбам управляющего графским имением разбирать дела по лесным порубкам, вынося много обвинительных решений. Это усиливало недовольство и против экономии Шереметева и против представителей власти.

Экономический гнет усугублялся политическим бесправием народа, не имевшего права на свои организации, свободы слова, собраний, терпевшим произвол царских чиновников. Все это озлобляло народ.

Искры разгоравшегося с начала 1905 года пожара начинают долетать до самых глухих углов империи. Как отмечает в своей докладной записке губернатору чиновник особых поручений Златоверховников, расследовавший волнения в Борисовке в 1905 году, революционное влияние на молодых борисовцев, особенно на учащуюся молодежь, оказывали «...проживающие в слободе из местных уроженцев некоторые воспитанники высших и средних учебных заведений, приезжающие на каникулы в слободу (до 20 человек)».³

Далее он говорит, что еще задолго до «беспорядков» в слободе проявлялась агитационная деятельность, устраивались сходки с произнесением речей в соседнем лесу, в общественном саду, на частных квартирах студента Коваленко и курсистки Колесниковой. «распространялись прокламации Петербургского, Харьковского и Курского союзов». Причем, земский начальник даже предполагал «что в Борисовке производится печатание прокламаций».⁴

В июле 1905 года в общественном саду студент Татаринов пытался распространять фотографии, изображающие события 9 января в Петербурге.

В докладной борисовского земского начальника говорится, что в августе основная агитационная деятельность переносится из Грайворона в

³ ГАКО. Фонд I. Ех.14. л.38 об.

⁴ Там же л.49.

Борисовку, «где как состав администрации, так и большая часть населения не сочли нужным противодействовать и где крестьяне давно уже недовольны порядками, существующими между ними и экономией графа Шереметева».⁵

Перове открытое выступление произошло 29 августа 1905 года. Непосредственной причиной начавшихся волнений местное полицейское и земское начальство считает, проходивший в Борисовке уездный съезд учителей, участники которого провели агитационную работу.

Грайворонский уездный исправник (начальник полиции) в рапорте Курскому губернатору прямо говорит, что он просил не разрешать собрание учителей в Борисовке, что «если бы сбор был в Грайвороне, в малолюдном городе, то у полиции была бы возможность уследить за каждым движением, но в слободе Борисовке, где 23 тысячи жителей, а полиции всего 6 человек, то конечно она будет слаба».⁶

Возможно, что полиция в своих предположениях и была права. Сам факт проведения уездного собрания учителей не в центре уезда, а в Борисовке, наводит на мысль, что это собрание помимо прямых своих вопросов решало и другие.

Собрание в помещении народного мужского училища (здание нынешней типографии) прошло в присутствии пристава и без всяких инцидентов. Это успокоило начальство, и исправник с приставом уехали в деревню Орловку для расследования дела об одном крестьянине, ругавшем царя.

30 августа исправник намеревался быть в с. Солохи на ярмарке, где «можно было ожидать, приезжающих из города Харькова пропагандистов».⁷

Между тем участники учительского собрания отправились обедать в чайную, а после обеда собрались в квартире учителя Ф.И. Усенко.

По полученным уже позже полицией сведениями во время обеда и на квартире Ф.И. Усенко произносились противоправительственные речи доктором Грайворонского земства Лобасом, учителем Головчанского народного училища Гудилиным, учительницей В.Э. Машковской, курсисткой высших женских курсов О.Г. Колесниковой, учителем Ф.И. Усенко. «...После речей учасникам было предложено вступить в число членов какого-то союза для борьбы с правительством и для этого не стесняться никакими средствами, раздавалась какая-то брошюра, кажется под заглавием «Союз правых», кроме того, некоторым были вручены для распространения прокламации».⁸

Вечером 29 августа произошли первые демонстрации. Исправник Романов доносил: «...В ночь с 29 на 30 августа сего года проживающая в слободе учащаяся молодежь устроила хоровое пение, которое заключалось из

⁵ ГАКО. Фонд I. ех.14. л.33

⁶ ГАКО. Фонд I. Опись 15. ех 14. л.52 об.

⁷ Там же л.51 об.

⁸ Там же л.26 об.

следующих песен – «дубинушка», в которой есть куплет «срубим дубинушку на проклятую царскую спинушку...»⁹

Пели также «Сбейте оковы», «Попы наши вохлатые обиратели у памятника царю Александру II, спели сатирически переделанный царский гимн, сопровождая свистом.

Исправник указывал, что главными участниками этой демонстрации были студенты университета С.Ф. Давыденко, Д.П. Борисов, курсистка О.Г. Колесникова, студент ветеринарного института П.Д. Цыбульник, семинарист К. Шевченко, учитель А. Барышников. Ученики Н. Гарькавенко, П. Цыбульник, В. Безсалов, Е. Николаенко, крестьянская молодежь Д. Николаенко, П. Любенко, Д. Борисенко, П. Подорожко, С. Шептун.

Хотя сходка вечером 29 августа закончилась вполне мирно, она наделала переполоху – срочно возвращаются из Орловки исправник и пристав, о сходке послана телеграмма губернатору, усиливается полицейский надзор.

День 30 августа прошел спокойно. Вечером же, в обычном месте гуляния на так называемом «Невском (часть нынешней улицы 1-го Мая против парка) стала собираться толпа молодежи. Через некоторое время среди молодежи стали появляться участники вчерашней демонстрации.

Собравшаяся толпа активизировалась, началось пение, раздавались крики «долой полицию», «долой селедки» (так называли стражников), в полицию полетели камни.

В доме на территории конторы Шереметева выбивается несколько стекол. Далее в массе собравшихся произошли разногласия. Одни предлагали идти громить полицейскую канцелярию, другие кричали, что пойдем де бить земского начальника, третьи хотели выбить в доме одного из борисовских попов – П. Чефранова.

Сперва были разбиты окна в поповском доме, потом вернулись к дому Шереметева, сломали палисадник, выбили в доме все стекла и с пением «Дубинушки», споря, отправились громить земского начальника. Кто-то сказал, что его нет дома, и тогда все отправляются к квартире станового пристава. Но туда не дошли, а разгромили казенную винную лавку и выбили окна в другой винной лавке.

По дороге произошел эпизод, ярко характеризующий недостаточное классовое сознание участвующих в волнениях. Когда толпа остановилась возле дома местного богатого купца Израильтянко хотела выбить стекла, но вожаки крикнули: - «Не смейте разорять своего брата крестьянина, он хоть и богат, но все же крестьянин»¹⁰

Полиция оказалась бессильной принять какие-либо меры против демонстрантов. Исправник объяснил это малочисленностью имевшихся в его распоряжении сил и тем, что «агитаторов окружала толпа мальчиков были между ними 10-летние дети».¹¹

⁹ ГАКО. Фонд I Опись 15. ех 14. л.25

¹⁰ ГАКО. Фонд I. Опись 15. ех.14 л.59 об.

¹¹ Там же л. 22 об.

Волнения продолжались до 3-х часов ночи, когда кто-то крикнул, что исправник вызвал казаков, «...толпа сочла урядников за казаков и с криком «казаки» разбежались».

В своем рапорте исправник Романов называет имена 37 человек наиболее активных демонстрантов.

31 августа в Борисовку прибыл из Ракитной отряд казаков из 20 человек и наступило временное спокойствие.

Неспокойно было и в других местах уезда. Земский начальник 2-го участка Сергеев доносил, что в Грайвороне среди гимназисток старших классов ведется агитация, что они переписывают революционные брошюры, получаемые от знакомых из больших городов, и распространяют среди мещан г. Грайворона и проживающих в пригородных селениях крестьян. Здесь, правда, надо указать на политическую незрелость участников этого революционного движения, т.к среди распространяемых брошюр называются и писания попа Гапона.

1 сентября в г. Грайвороне стал распространяться слух о возможных «беспорядках». В Грайворон также вызываются казаки, усиливаются полицейские патрули по городу. Принятые полицией меры предотвратили волнения в городе.

17 сентября 1905 года в своем рапорте курскому губернатору уездный исправник доносил, что у населения хуторов Круглого, Высокого, Тарасенкова, Ищенкова и Байцурова отобраны 48 экземпляров прокламаций РСДРП, разбросанных в этих селениях в ночь с 3 на 4 сентября. В рапорте отмечается враждебное и вызывающее отношения населения к полиции.

Между Борисовкой и Высоким были до половины подрублены два телеграфных столба, очевидно с целью вывести из строя в определенное время связь.

Волнения, происходившие в августе-сентябре, не охватили еще крестьянскую массу, это были в основном выступления молодежи. Тем не менее, они очень обеспокоили царские власти. В отношении заместителя министра внутренних дел курскому губернатору указывалось на то, что «полиция ограничивалась созерцательной ролью»,¹² что не соответствует ее обязанностям.

Усиление революционного брожения в Курской губернии вызвало объявление губернии на положении усиленной охраны.

В октябре 1905 года земский начальник Борисовки Кусаков доносил, что хотя в слободе и других селениях спокойно, но «...что касается молодежи Борисовки то среди нее замечается все это последнее время какое-то приподнятое настроение, особенно после беспорядков в Харькове и Белгороде; причем замечается, что молодежь, а в настоящее время и все население слободы Борисовки (после беспорядков в Харькове и Белгороде)

¹² ГАКО. Фонд I. Опись 15. ех14 л.54.

усиленно толкуют о том, что будто в Борисовке будут беспорядки, указывая даже на время или на 22 октября или на 25 октября».¹³

Далее земский начальник сообщал, что постоянно подбрасываются по улицам и дворам Борисовки прокламации. Так, 21-23 октября много было разбросано прокламаций с призывами провозгласить республику, с надписями «чтобы новобранцы – не присягали царю».

30 октября по Борисовке разнеслась молва, что возле памятника царю Александру II будет прочитан «Манифест 17 октября». О прочтении манифеста волостного старшину просил студент Николаенко. Когда же собралась толпа крестьян, то без чтения манифеста он стал разъяснять им провозглашение права, критикуя действия царского правительства. Государственной думе и выборах в нее говорил семинарист К. Шевченко. Полиция не посмела вмешиваться в этот стихийно возникший митинг.

Многие жители Борисовки, бывшие на заработках в Харькове и Белгороде, вернулись домой после революционных событий в этих городах и стали говорить, «что будто бы 400 человек рабочих приедут из Харькова и устроят бунт в Борисовке».¹⁴

Некоторые из возвратившихся принесли с собой даже оружие, у двух человек полицией были отобраны ружья.

Земский начальник выражал опасение, что волнения могут усилиться, когда на рождественские праздники съедутся учащиеся средних и высших учебных заведений.

Опасение вызвал и начавшийся в конце октября призыв новобранцев.

Земское начальство пыталось заручиться обещаниями крестьянских обществ, добиваясь от сходов принятия приговоров, что крестьяне будут оказывать содействие по охране порядка.

Однаков революционные волнения охватывали все более широкие слои крестьян.

2 ноября 1905 года земский начальник Сергеев телеграфирует губернатору: - «Беспорядки Мокрушино, Дунайка, Ракитной, ожидаются в Грайвороне, других местах. Полиция растеряна, прошу казаков»¹⁵

Крестьяне с. Дунайка были сильно озлоблены против владельца имения Шатохина, который «позагородил бывшие, издавна существовавшие дороги, захватил принадлежавшую им землю и огородил ее плетнями и сузил в некоторых улицы, почему в этих улицах невылазная грязь и они терпят неудобства при прогоне скота и проезде».¹⁶

Крестьяне просили Шатохина разрешить им собирать валежник в принадлежавшем ему лесу, соглашаясь делать прочистку леса исполу, но он не разрешал, требуя делать с третьей кучи.

¹³ ГАКО. Фонд I. Опись 15. ех14 л. 71об.

¹⁴ ГАКО. Фонд I. Опись 15. ех.14. л. 71а

¹⁵ Там же ех.13 л.13

¹⁶ Там же ех 13. л. 50

Шатохин построил крахмально-паточный завод и скотный двор около церкви и крестьяне заявляли, что «...в церкви быть невозможно вследствие зловония от завода и скотного двора»¹⁷

Крестьяне Дунайки 30 лет просили, чтобы казенный землемер установил границы их владений, но ничего не могли добиться.

1 ноября 1905 года 300 человек крестьян сломали все плетни, которыми Шатохин оградил дороги, потребовали закрытия дома, построенного на спорной усадьбе. Начались самовольные порубки леса.

14 ноября 1905 года были разгромлены помещичьи имения в селах Кустовом и Серетино.

Одновременно начались лесные порубки в лесах Шереметева. Земский начальник 5-го участка Кусаков доносил губернатору: «В то время, когда я был от 14 до 17 ноября в с. Кустовом для приостановления движения крестьян, сразу вспыхнули массовые лесные порубки в лесах графа Шереметева со всех сторон: начали рубить крестьяне Борисовкой волости всех пяти обществ и крестьян Стригуновской волости, Стриугновского и Порубежанского 1 и 2 обществ.

15 и 16 ноября как с той, так и с другой сторон участвовали в порубке леса до 500 крестьян, вооруженных топорами и пилами. Они переносили срубленный лес, не стесняясь, даже днем на плечах целыми вереницами.

ЧС 17 ноября в лесу стала подвигаться толпа до 2000 и более человек, причем лес начали увозить на подводах».¹⁸

Из рапорта видно, что административная власть своими мерами оказывала содействие, посылая в лес стражников и лесных сторожей графа Шереметева, но крестьяне оказывали сопротивление, гонялись за стражниками, за лесными сторожами, сельскими старостами и волостным старшиною с топорами, причем было несколько случаев жестокого избиения; в конце концов, невозможно было никому войти в лес. Награбленный лес крестьяне нахально на виду всего начальства перевозили к себе во двор».

Когда управляющий графской конторой Глеб Кошанский организовал группу стражников из 15 крестьян во главе с волостным старшиной, чтобы стать возле леса и отбирать дерево у порубщиков, то «...разъяренная толпа человек сто с топорами бросилась, избивала своих же крестьян, которые взялись отбирать лес и разогнала стражников, угрожая убить волостного старшину и крича, что если придет сюда земский начальник, пристав, то мы им тоже покажем «как охранять панский лес, не они садили этот лес, а наши предки и лес этот наш».¹⁹

Предполагался и разгром графского имения в с. Дубино были найдены листовки такого содержания : «Господа крестьяне с. Дубино, приглашаем вас на 20 ноября 1905 г. вечером громить все графское имущество».²⁰

¹⁷ ГАКО. Фонд I. Опись 15. ех.14 л. 51

¹⁸ Там же л.132-132 об.

¹⁹ Там же л.132 об.-133.

²⁰ Там же л.133.

Для прекращения порубок в Борисовку 19 ноября вводится взвод казаков. И сразу же между казаками и Борисовской молодежью начались столкновения.

Студент университета А.П. Николаенко обращается к земскому начальнику и по телефону к уездному исправнику, требуя вывести казаков из Борисовки, мотивируя требование озлобленностью населения против казаков. На вопрос земского начальника почему именно он ходатайствует об этом, А.П. Николаенко ответил, что «он крестьянин, просит за своих крестьян, имеет большое влияние на них и что, если казаки не уйдут, то все население сл. Борисовки для истребления их поднимется с топорами, вилами, косами».²¹

Уездный исправник вынужден был приказать вывести казаков в с. Стригуны, но и там население не приняло их и казаки размещаются в с. Серетино.

Ни один из сельских сходов, созванных для принятия приговоров о прекращении рубки леса, не принял этого решения. А собранный полостной сход превратился в народный митинг. В здании волостного правления вместо 500 человек выборных собралось более 1000 человек. Когда прибывший волостной старшина хотел прекратить митинг, удалить посторонних и открыть волостной сход, то ему этого не дали. Помощника волостного старшины еще раньше выгнали из здания.

С речами на митинге выступили студент А.Н. Николаенко и учитель Ф.И. Усенко «...Студент Николаенко трактовал о Союзе крестьян. Указывая на то, что земля должна и будет принадлежать исключительно крестьянам, что следует прекратить рубку леса графа Шереметева, но и в свою очередь крестьяне не должны графу Шереметеву позволять рубить лес, так как последний все равно будет крестьянский после собрания Думы...»²²

Приведенный факт свидетельствует о том, что у крестьян и их руководителей из числа интеллигенции и учащейся молодежи были распространены иллюзии о том, что аграрный вопрос в пользу крестьян может решить Дума, которая должна собраться согласно царского манифеста 17 октября.

С такими же иллюзиями мы встерчаемся в с. Головчино, где на крестьянском сходе, посвященном чтению манифеста 17 октября учитель Гудилин «...разъяснил крестьянам, что никаких насилий над чужой собственностью не делать и терпеливо ждать постановления Государственной Думы по крестьянскому делу».²³

Власти беспокоило стремление крестьян к организации. Земский начальник 5 участка Кусаков с тревогой сообщал, что студент Николаенко собирал подписи о присоединении к крестьянскому союзу, что в Борисовке «... уже долгое время совершенно свободно действуют агитаторы Союза крестьянского, могут по первому зову дать отчаянную толпу до 3000 и 4000

²¹ ГАКО. Фонд I. Описание 15. ех.14 л.135.

²² ГАКО. Фонд I. Описание 15. ех.13. л.138

²³ Там же л. 258.

человек и даже вооруженную, так как в Борисовке существует «Боевой комитет» и по собранным мною сведениям некоторые лица почтой получают себе оружие».²⁴

В с. Головчино за создание Крестьянского союза агитировал учитель М.К. Гудилин, по его предложению крестьяне собрали более 100 рублей на расходы для выписки Устава этого союза, на выписку газет и в случае нужды в помощь Всероссийскому крестьянскому союзу.

Такое же стремление к вступлению в крестьянский союз отмечено в с. Антоновка.

Курский губернатор требовал принятия решительных мер против агитаторов, если они члены Московского крестьянского союза и пропагандируют его программу.

Главное, что беспокоило власти – «не будет ли этот союз во вред чужой собственности, но временно они мирились, так как «пока он служит удержанием крестьян от насилия и произвола».

Отвлекаясь от нашей темы отметим, что Всероссийский крестьянский союз возник в условиях подъема революции и В.И. Ленин характеризовал его как организацию бывшую «... зародышем особой крестьянской партии». Программная резолюция Союза требовала национализации всей земли, откладывая однако решение аграрного вопроса до Учредительного собрания. Вопрос о монархии обходился Активное участие в руководстве Крестьянским союзом в народнической мелкобуржуазной интеллигенции устраивало свойственные крестьянству как организация «безусловно революционная в своей основе». Местные органы Союза в районах массовых выступлений крестьян выполняли функции революционных комитетов. С подавлением революции в 1907 году организации Крестьянского союза распались.

Положение в Грайворонском уезде в конце 1905 года было крайне накалено. Лесные порубки в помещичьих лесах, прекращались в одном месте, возобновлялись в другом.

Попытки делать обыски и отбирать нарубленный лес оказывались бесполезными, они только усиливали озлобление населения. Нанять рабочих и подводы для вывозки конфискованного леса было невозможно, так как крестьяне не желали идти на эти работы.

Крестьяне забирали запасенные в помещичьих имениях сено и хлеб, ряд усадеб разгромили полностью.

30 ноября группа грайворонских богатеев обращается к губернатору с просьбой прислать в город казаков: «...Находимся в большой опасности не только за имущество, но и за жизнь свою».²⁵

В это время в городе находилось около четырехсот демобилизованных солдат, которые осаждали земскую управу, требуя продлить денежное

²⁴ ГАКО. Фонд I. Опись 15. ех.13. л. 139 об.

²⁵ Там же л.147-148.

пособие их семьям до мая и освободить из тюрьмы двух арестованных товарищей.

Полицейские власти метались. Поставив казаков в Борисовке и добившись прекращения порубок, теперь под угрозой взрыва в уездном центре, они были вынуждены переводить казаков из Борисовки в Грайворон, лишая защиты шереметевские владения.

Уездный исправник в рапорте губернатору писал: - «...вообще настроение в уезде тревожное. Владельцы в страхе, беспомощны, многие просят меня оставить прекращение порубок лесов, а оградить их от разгромов уничтожения усадеб и самую жизнь...»

«...Даже полиция без военных сил находится в опасности и одному выйти на улицу слишком рискованно, а в особенности в Борисовке.

Земский начальник 5 участка уже выехал в Грайворон. Пристав же 4-го стана Гагарин заявил мне, что без присутствия казаков в Борисовке от оставаться не может, так как его убьют...»²⁶

А земский начальник 5-го участка Кусаков жаловался: «В моем участке сл. Борисовка есть центр, который дает толчок всему остальному населению; в Борисовке живут агитаторы Союза крестьян: тут и студенты и учителя, и местные крестьяне; Борисовка рассылает своих агентов-агитаторов во все стороны; Борисовка имеет у себя «Боевой комитет», который приговорил к избиению всю полицию и земского начальника; Борисовка рассылает от себя билетки с приглашениями на известные числа для погромов; Борисовка откровенно, свободно на митингах своих говорит, что полиция – это черносотенцы, доверия не заслуживает, что все власти обманывают народ и служит не на пользу его...»²⁷

Издавая манифест 17 октября, царь и его правительство хотели снизить накал революционной борьбы, но отнюдь не отказывались от подавления революции силой.

Доверенным лицом царя по подавлению революционного движения в Курской губернии был генерал-адъютант Дубасов. После назначения Дубасова московским генерал-губернатором главным душителем революционного движения посылается в Курскую губернию генерал-адъютант Пантелеев. В своем воззвании 30 ноября 1905 года он требовал: - «...крестьянское население, дерзнувшее посягнуть на чуждую собственность, немедленно прекратить всякое преступное насилие... не вынуждая меня с неумолимой строгостью прибегать к действию оружием».²⁸

По распоряжению курского губернатора Гордеева 21 ноября 1905 года создается казачий отряд, который должен пройти рейдом по уезду, усмиряя крестьян.

Маршрут для отряда утверждается такой: Борисовка – Хотмыжск – Головчино – Грайворон – Сподарюшино – Дунайка – Дорогощ – Красная Яруга – Локня – Мощеное – Кустовое – Томаровка.

²⁶ ГАКО. Фонд I. Опись 15 ех.13 л.189об.-190.

²⁷ Там же л. 139 об.-140.

²⁸ Там же л. 123

При движении отряда, указывал губернатор «... в случаях, когда застанете население во время самого производства беспорядков, немедленно открывать огонь для полного очищения места от погромщиков. Кроме того старайтесь попутно прекращать все массовые порубки лесов следующими мерами: объявляйте приказание немедленно удалиться из леса. При сопротивлении или неисполнении и после предупреждения открывать огонь, стреляя по лошадям и людям, пока последние не обратятся в бегство».²⁹

И все же несмотря на увеличение войск в уезде, несмотря на требование жестокого подавления революционных выступлений оружием, волнения продолжались.

27 декабря в с. Замостье в здании земской школы устраивается митинг. Главным оратором на нем выступил В.А. Кушнарченко, рассказавший о борьбе рабочего класса. На митинге зачитывается революционная листовка «Чего хотят люди, ходящие с красным флагом». Митинг разогнал исправник с отрядом казаков, а В.А. Кушнарченко подвергся аресту.

Так на практике осуществлялось положение царского манифеста 17 октября о «свободе собраний», «свободе слова» и др.

7 января 1906 года вечером во время гуляния на «Невской улице» Борисовки из многолюдной толпы раздавался крик «бей полицию», а затем последовало несколько выстрелов.

Выехавшие на это место казаки открыли огонь и разогнали собравшихся. Часть людей укрылась в помещении Успенского училища (оно находилось на месте нынешнего ресторана). Ворвавшаяся туда полиция обнаружила в квартире учительницы В.Э. Машковской 14 человек. Среди них были упоминавшиеся ранее выше студенты А.П. Николаенко, И.С. Коваленко, ученик Богородицкого земледельческого училища И.И. Татаринов и другие. При обыске никакого оружия полиция не нашла, только у учительницы Машковской нашли прокламацию «Новые царские милости».

По указанию одного из стражников арестовываются И. Татаринов и П. Волков, якобы призывавшие бить полицию и сделавшие выстрелы.

10 января 1906 года произошел конфликт между крестьянами и администрацией Головчинского сахарного завода. Правда он носил чисто экономический характер и касался условий и нормирования цен, платимых заводом за доставку грузов, и был удовлетворен при содействии земского начальника, а вызванные казаки возвращены в Грайворон.

На этом эпизоде проявилась слабость рабочего движения в уезде.

«На таких заводах контингент рабочих не постоянный и большая часть их состоит из местных крестьян, не утративших связи с землей и не усвоивших пока характерных особенностей фабричного пролетариата. Интересы полевого хозяйства для большинства местных рабочих преобладают над нуждами фабрично-заводской работы, поэтому работающие на фабриках и заводах местные крестьяне не являются особенно

²⁹ ГАКО. Фонд I. Опись 15 ех.13. л.78.

требовательными по отношению к фабрично-заводским условиям, которые иногда лучше, чем домашняя обстановка малоимущих крестьян. Преобладание в числе рабочих на фабриках и заводах местных крестьян сказывается, между прочим, в том, что часто на сахарных заводах в число требований рабочих включаются такие статьи как продажа и аренда луга, пользование выпасом, отпуск жома и патоки для корма скота, монополия их деревни на копку и подвозку свеклы и т.п.»³⁰

Имеющийся комплекс архивных документов, к сожалению, имеет пробел – нет документов за период с января по апрель 1906 года. Поэтому нет возможности подробно осветить события этого отрезка времени.

Но напряженное положение в уезде, безусловно, сохранялось. Мы располагаем одним документом, который свидетельствует, что продолжалось распространение прокламаций.

16 февраля 1906 года был арестован 20-летний живописец В.С. Карнаухов, который «читал крестьянам противоправительственную прокламацию и передал одну таковую прокламацию крестьянину для чтения».³¹

При обыске у него нашли прокламацию Харьковского объединенного комитета РСДРП от 2 февраля 1906 года – «Почему бастуют крестьяне и рабочие».

Конец весны и начало лета 1906 года ознаменовалось резким обострением революционного движения в Грайворонском уезде.

21 мая в с. Головчино проходила однодневная ярмарка. Для предотвращения возможных волнений из Грайворон присылаются 10 конных стражников в помощь местным пешим стражникам. Ярмарка прошла спокойно. Но вечером большая толпа крестьян набросилась на урядника со стражниками, стала кричать «Долой стражников» и бить их.

Стражников преследовали до квартиры урядника, где были сложены винтовки и ворвавшись в нее крестьяне забрали 17 винтовок и подсумки с патронами. Несколько винтовок сразу же сломали, остальные забрали с собой.

Пешие стражники разбежались по огородам, а конные успели прорваться и ускакать.

На следующий день в Головчино приехал помощник исправника с 15-ю стражниками, начались поиски оружия, выявление руководителей. Но крестьяне хоть и вели себя почтительно, но виновных не выдавали, говорили, что все было сделано всем миром и даже заявили, что полицейская стража вообще не нужна.

В своем рапорте исправник называет главными виновниками волнений в Головчино А.Ф. Клименко, С. Заднепрянского и других, всего 11 человек.

Событие, происходившее в Головчино, обеспокоило губернское начальство и туда направляется эскадрон в составе 70 человек.

³⁰ Курский сборник Вып. V. – Курск, 1907. – С.32

³¹ ГАКО. Фонд 1642. Опись I. Ех.354 л.6.

В мае 1906 года произошли также волнения и в с. Красная Яруга в экономии Харитоненко. Крестьяне разогнали экономическую стражу и полицейских, не вышли на работу сами и не допустили к ней рабочих экономии.

Особенно обострилось положение как в Курской губернии в целом, так и в Грайворонском уезде в частности в, в июне 1906 года.

Курский губернатор Борзенко доносил министру внутренних дел Столыпину, что крестьянское движение охватило 12 уездов. Наиболее угрожающим губернатор признавал положение в Грайворонском и Львовском уездах.

«Требование крестьян носят экономический характер, но, несомненно, вытекают из политического положения: нередко совершенно невыполнимы, по-видимому преследуют цель заставив землевладельцев покинуть экономии.»³²

Из этого признания губернатора видно, что хотя крестьяне еще не доросли до сознательной политической борьбы, но сама жизнь толкала их на этот путь.

Их целью являлась ликвидация помещичьего землевладения. А поскольку царская власть выступала защитником помещиков, то борьба крестьян направляется и против всей военно-чиновничьей машины самодержавия.

В период созыва и начала работы Государственной Думы крестьяне еще питали иллюзии, что Дума разрешит аграрный вопрос, надеялись, что помещичьи земли будут переданы крестьянам.

Но заявление царского правительства во главе с Горемыкиным 13 мая 1906 года в Государственной думе, в котором прямо сказано, что помещичья собственность на землю священна и неприкосновенна, развеяло эти иллюзии.

Копившая веками ненависть крестьян все яростнее обрушивалась на помещиков, их имения.

В такой атмосфере и произошел разгром экономии Шереметева в Борисовке.

В своем рапорте уездный исправник Максимов доносил губернатору: - «В ночь на 5 июня в слободе Борисовке толпа с пением революционных песен прошла по улицам слободы Борисовки и когда подошла к Успенской церкви ударила набат; к этой толпе присоединилась новая толпа, после чего двинулась к Троицкой церкви, где также ударила набат и отсюда уже собравшаяся толпа более 1000 человек направилась к усадьбе графа Шереметева, где моментально разгромила и подожгла все находившееся на усадьбе постройки, а именно каменный двухэтажный дом, занимаемый конторой, второй двухэтажный дом в коем помещался управляющий, два деревянных крытые железом, в коих помещались служащие, три деревянных амбара крытые железом, каретный сарай, конюшня с отделением для

³² Революционные события 1905-1907 гг. в Курской губернии: Сборник документов и материалов. – Курск: Курское кн. изд-во, 1955. – С.185.

рогатого скота, деревянная баня и каменный, крытый железом, архив; в конюшнях и амбарах сгорели экипажи, три лошади и разное другое имущество; в конторе сгорели все книги и разные документы; убытка по заявлению управляющего Ревкевича на 200 тысяч рублей».³³

В Борисовку прибыл исправник со взводом казаков и драгун, а 7 июня полурота пехоты. По делу о погроме усадьбы Шереметева арестовывается три человека.

Но несмотря на присутствие войск народное волнение продолжается. Исправник доносил: - «В Борисовке, судя по прокламациям расклеенным после уничтожения усадьбы Шереметева началось формальное революционное движение».³⁴

В лесу была сожжена сторожка, в деревне Орлове окрестные крестьяне пытались разгромить другую усадьбу Шереметева. В ночь на 13 июня совершено покушение на поджог казенной винной лавки, размещавшейся в доме купца Израильтянко.

Полицейские власти считали необходимым оставить в Борисовке на продолжительное время полсотни кавалерии.

Через месяц после разгрома Шереметевской усадьбы в начале июля положение в Борисовке резко обостряется. Раздражение население вызывает пребывание в Борисовке усиленных полицейских и военных сил, жестокие и произвольные действия заведующего охраной стражей в имении Шереметева вахмистра Изюмского.

8 июля вечером в разных местах Борисовки вновь стали раздаваться революционные песни и к 10 часам вечера на «Невском собралась большая толпа. Прибывшему пехоты приставу со стражниками и взводом Мисевичу собравшиеся заявили, что демонстрация устроить с целью выразить протест против упомянутого Изюмского.

Пристав заявил, что если для успокоения нужно устранить Изюмского, то в 2-3 дня его уберут.

Здесь несколько отвлечемся, чтобы немного сказать об этой личности. Начальник охранной стражи имения Шереметева вахмистр Изюмский за свою жестокость получил у борисовцев прозвище «Дубасов», по фамилии генерала, возглавлявшего в 1905 году карательные отряды в Курской губернии.

Но рассматривать его как главного душителя революционного движения в нашем крае, что делали некоторые краеведы, нет оснований. Таким он не мог быть ни по своей должности, т.к был на частной, а не на государственной службе, ни по своему не столь уж большому чину. Вахмистр – это чин в кавалерии, соответствующий чину фельдфебеля в пехоте, т.е даже не офицерский чин. Изюмский это своего рода «унтер Пришибеев», состоящий на графской службе.

³³ ГАКО. Фонд I. Описание 16. ех.12 л.127-127 об.

³⁴ Там же л. 91

В тот вечер приставу удалось успокоить собравшуюся толпу, но лишь он ушел в станковую квартиру и отправил воинский отряд, как раздался набат. Это был знак пожара. Горел дом полицейского стражника Шевченко, которого не без оснований считали сыщиком. Прибывший пожарный обоз к тушению пожара не допустили.

Предлогом для волнений 9 июля 1906 года послужило следующее событие. Населению стало известно, что на имя волостного старшины пришло письмо от одного члена Государственной Думы, в котором он просил собрать сход и поддержать Думу в ее требованиях по вопросу аграрной политики. Возможно, что этим членом думы был Кутоманов, о котором курский губернатор еще в июне 1906 года писал Столыпину, что его деятельность способствует возникновению беспорядков в Грайворонском уезде.

Волостной старшина скрыл это письмо, что породило недовольные разговоры и толки, т.к. населению стало известно, что в соседней волости подобное письмо было зачитано.

Утром 9 июля возле волостного правления собралась большая толпа до 2-х тысяч человек, требовавшая показать «бумагу от Думы», «бумагу о земле и воле».

Старшина заявил, что эта «бумага» якобы у земского начальника в становой квартире и все собравшиеся двинулись туда.

Пристав, узнав о начавшемся волнении, обратился к командиру роты с просьбой прислать солдат и направился на телефонную станцию, чтобы сообщить о происшедшем исправнику. Но на улице его окружила толпа и стала требовать, куда он дел присланные из Государственной Думы бумаги. Его заявление, что никаких бумаг нет, усилило волнение. Толпа ворвалась во двор становой квартиры, обезоружила пятерых стражников, часть людей ворвалась в канцелярию, они уничтожили бумаги и забрали еще 11 винтовок. Всего было захвачено 16 винтовок с подсумками и патронами.

Из становой квартиры, собравшиеся с захваченными винтовками и шашками, направились к волостному правлению. По пути заметили полицейского урядника и бросились ловить его, произвели по нем 10 выстрелов, но не попали.

В помещении земской телефонной станции разбили телефонный аппарат.

После возвращения толпы к волостному правлению был подожжен последний оставшийся дом Шереметева (угол нынешних ул. 1 Мая и пл. Ушакова), где прежде квартировала полурота Обоянского пехотного полка. Прибывшие пожарные не допускаются к тушению пожара.

В это время пристав Мисевич соединился с полуротой солдат и выступил на базарную площадь.

Солдаты остановились в 150-ти шагах от возбужденной толпы. На предложение разойтись раздались крики «ура» и ругань по отношению пристава и солдат.

Из толпы стали махать платками, как бы приглашая солдат, не стрелять и присоединится к народу. Уговоры пристава не имели успеха.

Из-за угла одной из лавок раздались выстрелы по направлению в солдат. «Тогда пристав просил командира роты Озерова принять меры к рассеянию толпы. После предупреждения толпы сигнальным рожком, одним взводом был дан залп и, несмотря на то, что были раненые, толпа, убрав раненых, моментально сомкнулась и с криком и угрозами бросилась по направлению к солдатам. Дано было, еще три залпа и только после третьего залпа с криком и угрозами, попряталась по переулкам».³⁵

После ухода солдат люди вновь стали собираться в толпы, ходить по улицам с отобранном у стражников оружием и красными флагами. На почтово-телеграфной конторе демонстранты отобрали револьвер и шашку у начальника почты, а также винтовки у спрятавшихся стражников.

Вечером на усадьбе Шереметева были взяты две старые пушки петровских времен. Их пробовали приспособить для стрельбы привязав проволокой для двуколки из под бочек и заряжая разным железным ломом, гайками и пр.

На другой день помощник исправника телеграфировал губернатору – «Положение уезда очень серьезно. Полная безнаказанность буянов, подстрекателей и простор их действий действуют разрушающе. В Хотмыжском эту ночь были попытки повторить борисовские беспорядки, но пока не удалось. Телефоны и местами телеграф порваны. В Борисовке положение невозможное, есть раненые и убитые, толпа отбирает оружие и у частных лиц...»³⁶

9 июля крестьяне хуторов Климова, Березовки, Грузской, прогнав полевых сторожей, забрали 30 копен хлеба с полей Карловской экономии, а в ночь на 10 июля 300 копен.

11 июля исправник Максимов сообщал губернатору, что жители Борисовки ведут себя дерзко, вызывающе, что они вооружены отнятыми у полиции винтовками и другим оружием.

Драгуны и пехота стояли в лесу и не решались идти в Борисовку. Исправник требовал роту пехоты и артиллерии. В связи с посылкой эскадрона в Борисовку и полуроты в Грайворон выразилось опасение, что и в Ракитном, откуда взяли войска, может произойти то, что в Борисовке.

11 июля 1906 года распоряжением министра внутренних дел в Грайворонский уезд командировается генерал Литвинов на правах вице-губернатора. Его распоряжения являлись обязательными для гражданских и военных властей.

Карательному сводному батальону пехоты придается артиллерийская батарея, орудия которой устанавливаются на Монастырской горе и держат под прицелом всю Борисовку.

³⁵ ГАКО. Фонд I. Опись 16. ех. 12. л.263 об-264.

³⁶ ГАКО. Фонд I. Опись 16. ех.12. л. 239.

Командир карательного отряда заявил, что если в течение суток не будут выданы отобранные у полиции винтовки, то он начнет бомбардировать слободу.

В Борисовку прибыл генерал Литвинов, а потом и губернатор Борзенко.

Во всех участках Борисовки назначаются сельские сходы. Генерал Литвинов в сопровождении эскорта казаков и драгун объехал все сходы и потребовал выдачи зачинщиков и оружия.

Угроза открытия по слободе орудийного огня вызвала бегство жителей в соседние села, в лес, в овраги. Но ни зачинщиков, ни оружия не было выдано.

Зачинщиками назывались волостной старшина, пристав и начальник шереметевской стражи. Оружие сдавалось, но это было собственное оружие крестьян, большей частью старое и никуда не годно, а казенных винтовок, револьверов, шашек, отобранных у стражников не было.

Депутация от Борисовки от Борисовки в составе нового волостного старшины, сельских старост и борисовских богатеев упросила генерала отменить бомбардировку. Постепенно, в течение нескольких дней, Борисовцы возвращались в слободу.

Генерал Литвинов с вооруженным отрядом объезжал и другие селения. В Головчино заставил выдать участников нападения в мае на полицию, отбиралось оружие у населения. 18 июля 1906 года генерал телеграфировал губернатору: «Головчино и Хотмыжск приведены в порядок. Борисовке полное спокойствие. (Зачинщики) арестованы и забраны. Иду Ракитное, Курск».³⁷

200 борисовцев было арестовано и отправлено в Белгород. Надо сказать, что генерал преувеличивал, говоря о «полном спокойствии».

Конечно, таких массовых выступлений, как в июне - июля 1906 года, больше не было. Но единичные выступления еще продолжались. 14 июля неизвестные лица отобрали у начальника почтово-телеграфной конторы в Головчино 1584 руб. 61 коп. Как сообщала газета «Южный край» отобравшие деньги оставили записку, что деньги конфискованы по распоряжению боевого комитета социалистов-революционеров.

В сентябре 1906 года в Борисовке распространились тревожные слухи о том, что могут снова возникнуть волнения, что могут быть истреблены дела, по которым крестьянам предъявлены гражданские иски за имущество помещиков.

25 октября 1906 года возле Красиво совершено нападение на почту, которой из Грайворона в Белгород отправлялась уездным казначейством значительная сумма денег. При нападении был убит сопровождающий почту стражник и ранены ямщик и почтальон. В нападении участвовала целая группа.

³⁷ ГАКО. Фонд I. Описание 16. ех.12. л. 260

Ночью 26 октября обстреливается становится квартира пристава, был ранен письмоводитель.

В ночь с 29 на 30 октября поджигается казенная винная лавка в Троицком участке, а когда этот пожар пытался прекратить живший рядом мелкий торговец, то подожгли его дом. «К прекращению пожара названной лавки и построек... торговца народ не допускал выстрелами».³⁸

Были случаи избиения сельских старост. Продолжалось распространение нелегальной литературы. В декабре 1906 года привлекаются к жандармскому дознанию А.О. Гаплевский и А.П. Прокопенко, обвиненные в передаче рядовому драгунского эскадрона, расположенного в Борисовке, противоправительственной брошюры «Солдатский подвиг», которую они получили от фельдшера К.Г. Бурьянова.³⁹

Но в целом массовое революционное движение в Борисовке и в других населенных пунктах Грайворонского уезда было сломлено.

Одной из основных причин поражения революции 1905-1907 годов в России явилась слабость союза рабочего класса и крестьянства. Слабость этого союза проявилась в позиции армии, рядовой состав которой в основном был крестьянским.

В период первой русской революции с одной стороны произошли выступления против царизма крупных воинских частей, а с другой стороны большая часть армии все же оставалась послушной царскому правительству и была использована для подавления выступлений рабочих и крестьян.

Немеркнувшей страницей в истории революции 1905-1907 годов является восстание на броненосце «Потемкин», которое высоко оценивал В.И. Ленин. Он писал, что «броненосец «Потемкин» остался непобежденной территорией революции и, какова бы ни была его судьба, перед нами налицо несомненный и знаменательнейший факт: попытка образования ядра революционной армии».⁴⁰

Хотя восстание на «Потемкине» произошло далеко от нашего края, но мы отмечаем его, потому что в составе экипажа восставшего броненосца было семь человек наших земляков: Бакшеев Василий Михайлович, матрос 2-й статьи, уроженец Хотмыжска; Береза Антон Емельянович, машинист 2-й статьи; Гарькавый Семен Михайлович, машинист 2-й статьи; Горбачев Евдоким Иванович, матрос 2-й статьи; Калмыков Федор Васильевич, комендор – уроженцы Борисовки; Кулявцев Алексей Ильич, матрос, уроженец с. Замостье; Штоколенко Увар (Дмитриевич?) матрос 2-й статьи, уроженец с. красный Куток.

Революционные волнения происходили и в воинских подразделениях, находившихся на территории Курской губернии.

В ноябре 1905 года солдаты 203 пехотного Грайворонского полка, находящегося в Курске, предъявили ротному командиру требования, изложенные в 10 пунктах.

³⁸ ГАКО. Фонд I. Опись 16. ех.12.л. 338.

³⁹ ГАКО. Фонд 1642. Опись 1. ех.369

⁴⁰ Ленин В.И. Полное собрание сочинений: Т.10. С. 337

Солдаты требовали возвращения в полк товарищей, посланных для подавления крестьянского движения.

Солдаты заявляли: «Мы сами крестьяне и знаем, как крестьянам нужна воля и земля. Помещики владеют землей несправедливо. Пусть они добровольно отдадут всю землю бесплатно крестьянам. Пусть правительство даст крестьянам полную волю. Тогда и беспорядков не будет и не надо будет никого усмирять и не надо будет нас посылать стрелять в наших братьев и отцов».⁴¹

Солдаты требовали исправной выдачи пособий семьям, увеличения жалования, улучшения солдатской пищи, сокращения срока службы до 2-х лет, отмены смертной казни, телесных наказаний и военных судов, свободного пользования времени после занятий, праве чтения любой литературы, вежливого обращения начальства с солдатами. «Не хотим больше терпеть, чтобы нас равняли с собаками и угощали пинками и бранью, мы тоже люди и хотим человеческой жизни!»

Солдаты угрожали забастовкой если их требования не будут уважены. Требования солдат распространялись в виде прокламаций среди других воинских частей.

29 ноября 1905 года отмечались волнения в артиллерийской бригаде. Расположенной в Белгороде.

В мае 1906 года, солдаты, расположенного в Курске Козловского полка, отказались вести караулы и предъявили требования, изданные Курским комитетом РСДРП в виде листовки.

Среди казаков 2-го Ейского полка, подразделения которого проводили карательные операции в Грайворонском уезде, распространялось воззвание РСДРП «К казакам».

Министра внутренних дел Макаров отмечал, что в Курске есть «военно-революционная организации», в которую избраны представители от воинских частей.

Представители от Грайворонского полка называются вольноопределяющиеся Лурье и Волковский.

Говоря о воинской части, находящейся в распоряжении уездного воинского начальника, исправник в своем рапорте губернатору доносил: «... войсковая часть в отношении революционной пропаганды сдерживающим элементом быть не может, а скорее сама заразится».⁴²

Однако отметим еще раз, что в целом армия оставалась послушной царскому правительству. Это видно и приводившихся примерах подавления войсками революционных волнений в нашем крае и на примере поведения отдельных солдат.

Мы отмечали революционные требования солдат Грайворонского полка, но был и такой факт. 8 декабря 1905 года рядовой 203 Грайворонского пехотного полка М. Ефанов задержал на станции Курск и сдал жандармам

⁴¹ Революционные события 1905-1907 гг. в Курской губернии: Сборник документов и материалов. – Курск: Курское кн. изд-во, 1955.

⁴² ГАКО. Фонд I. Опись 15. ех.14. л.64

солдата 68 артиллерийской бригады Р. Лисина, распространявшего на станции прокламации с «Требованиями солдат Грайворонского полка».

В Борисовке А.С. Гаплевский и А. П. Прокопенко, передавшие солдату-драгуну брошюру «Солдатский подвиг» были им же задержаны и переданы полиции.

Трудящиеся массы в первой русской революции потерпели поражение. Но уроки, полученные в революции рабочими и крестьянами, не Проши даром.

Оценивая значение революции, В.И. Ленин говорил: - «Без такой генеральной репетиции, как в 1905 году, революция в 1917 как буржуазная, февральская, так и пролетарская, Октябрьская, были бы невозможны».⁴³

⁴³ Ленин В. И. Полное собрание сочинений:Т.38. С.306.

Наш край в 1907-1917 годах

Несмотря на близость по времени, рассматриваемого периода мы располагаем крайне малым числом документальных данных, что не позволяет дать более подробную характеристику всей стороны жизни нашего края за это время.

При этом нет возможности из имеющихся данных выделить сведения, которые быт только относились к территории Борисовского района.

Приводимые ниже цифры будут относиться к территории бывшего Грайворонского уезда, что более чем в два раза больше современного района.

Основные сведения, приводимые в этом очерке, взяты из двух сборников: «Курский сборник». Издание Курского губернского статистического комитета под редакцией секретаря комитета Н.И. Златоверховникова. Выпуск V. – Курск, 1907 и «Обзор Курской губернии за 1910 год». – Курск, 1911.

Население Грайворонского уезда в рассматриваемый период было таким:

	На 1 января 1906 г.			На 1 января 1910 г.		
	мужчин	женщин	всех	мужчин	женщин	всех
г. Грайворон	4938	5223	10161	5147	5283	10530
Заштатный город Хотмыжск	1018	1094	2112	1153	1213	2366
Грайворонский уезд	98753	99782	198535	102256	102464	204720
Всего по уезду	104709	106099	210808	108556	109060	217616

Таким образом среднегодовой прирост населения по уезду в 1906-1909 гг. составлял 1702 человека.

Характерной чертой Центрально-Черноземных губерний России было аграрное перенаселение.

Царское правительство пыталось смягчить его переселением в Сибирь. Однако эта мера, бывшая одной из составных частей Столыпинской реформы, не достигла своей цели. Зажиточным крестьянам не было нужды переселяться, а беднота не имела достаточных средств дл того, чтобы обжиться на новых местах и многие переселенцы возвращались на Родину, теряя при этом последнее имущество.

Сведения о переселении из Грайворонского уезда мы имеем за 1910 год.

	Места переселения			
	Амурская губерния	Енисейская губерния	Тобольская губерния	Томская губерния
Выселилось в 1910 году:				
- семей	5	34	6	46
- мужчин	10	130	51	160
- женщин	14	124	49	165
Вырученная сумма от продажи имущества	1900	22330	7325	34930
Получили разрешение, но отказались от переселения:				
- семей		39	4	32
- мужчин		148	11	112
- женщин		136	18	100
Возвратилось на родину:				
- семей		18	3	10
- мужчин		59	8	24
- женщин		60	7	26

Административное деление Грайворонского уезда оставалось в основном тем же.

Уезд делился на 12 волостей,⁴⁴ в уезде имелось два города – уездный город Грайворон и заштатный город Хотмыжск.

По линии полицейской власти уезд разделялся на 4 стана. В уезде имелось 5 участков земских начальников.

Структура власти оставалась той же.

Промышленность

В промышленном отношении, уезд оставался слаборазвитым. Большинство предприятий его перерабатывало сельскохозяйственное сырье. Численность рабочих на них была незначительной, за исключением сахарных

⁴⁴ По сравнению с данными 1885 г. число волостей уменьшилось на 2. Однако, о причинах этого у нас сведений нет.

заводов. Но они работали сезонно и постоянных рабочих, там тоже имелось немного.

Сведения о промышленных предприятиях приведем в этой таблице:

Предприятия	1905 г.			1910 г.		
	число фабрик и заводов	Сумма произ-ти в руб.	Число рабочих	число фабрик и заводов	Сумма произ-ти в руб.	Число рабочих
г. Грайворон						
мыловаренных	1	2000	2	-	-	-
маслобойных конных	2	3000	4	3	700	12
мельниц мукомольных водяных				1	5000	2
пиво-медоваренных				2	7600	16
мельниц мукомольных паровых	1	1100	4	1	500	2
кирпичных	4	8800	28	4	10000	58
крупорушных	1	500	1			
Грайворонский уезд						
винокуренные	1	50000	35	2	24960	53
газовых вод				1	400	1
крахмальных	5	15700	49	9	41190	110
крупорушных				50	18460	23
маслобойных конных	19	7185	64	18	9360	40
мельниц мукомольных водяных	11	1650	11	18	10810	23
мельниц мукомольных ветряных ⁴⁵						
мельниц мукомольных паровых	3	18450	30	1	500	3
пивных заводов	1	2500	8	1	15000	10
просорушек	3	4500	9	3	225	3
сахароваренных	3	3479239	950	3	3765455	1080

⁴⁵ В сборнике не показано число ветряных мельниц, хотя их в уезде имелось очень много.

клеевых	1	100	2	1	100	2
кожевенных	24	20200	50	25	21710	23
салотопенных	1	2000	6	1	600	4
суковален				4	200	4
гончарных				6	1200	6
кирпичных	23	13410	93	41	3725	78
мыловаренных	1	500	1			

Из приведенных сведений видно, что никакого существенного роста по большинству предприятий за приведенное пятилетие не было, а по целому ряду производств наблюдался даже упадок.

Кустарные промыслы в Грайворонском уезде, сосредоточенные в основном в сл. Борисовке, продолжали существовать и в рассматриваемый период, однако в состоянии кустарной промышленности «...не произошло заметных изменений, которые бы указывали бы на улучшение технических и экономических условий кустарных производств, а также на усиление доходности».⁴⁶

В связи с этим нет необходимости подробно рассматривать данный вопрос, которому уделено достаточно внимания в предыдущем очерке.

Неимущая беднота вынуждена была наниматься на работу в помещичьи экономии и кулацкие хозяйства.

Поденные цены на рабочие руки стояли такие (в руб.)

в **1905** году:

	Конный работник		Пеший работник		Работница	
	На своем продовольствии	На хозяйском продовольствии	На своем продовольствии	На хозяйском продовольствии	На своем продовольствии	На хозяйском продовольствии
Весенние работы	1,05		0,50	0,40	0,30	0,25
Сенокос	1,20		0,65	0,55	0,35	0,30
Уборка хлебов	1,15		0,65	0,55	0,45	0,35

в **1910** году

Весенние работы	1,51	1,17	0,61	0,47	0,41	0,30
Сенокос	1,4	1,36	0,85	0,70	0,52	0,40
Уборка хлебов	2,08	1,74	1,06	0,92	0,65	0,50

⁴⁶ Обзор Курской губернии за 1910 год. – Курск, 1911. – С.26.

Однако местный, так сказать, рынок не мог поглотить все имевшиеся рабочие руки. Поэтому значительная часть населения должна искать заработок в отходничестве в дальние места.

В 1910 году на дальние заработки из Грайворонского уезда уходило 11 451 человек. Сумма их заработка равнялась 436529 рублей.

Важное значение для Грайворонского уезда имело завершение в 1910 году строительство железной дороги Харьков – Льгов, назвавшейся тогда Северо-Донецкой железной дороги.

На территории уезда построены станции Готня, разъезд Кулиновка, Ново-Борисовка и Хотмыжск.

Линия железной дороги, однако прошла так, что уездный город Грайворон оказался на расстоянии 15 километров от ближайшей ж.д. станции, а крупнейшее селение уезда Борисовка в 7 км. Но для будущего развития нашего края железная дорога, безусловно имела большое значение.

Слабость промышленного развития обуславливала малочисленность рабочего класса, его раздробленность и неорганизованность.

Местная буржуазия будучи конечно богатой и влиятельной в масштабах уезда, по сравнению с буржуазией крупных городов была мелкой.

Накапливая капитал, отдельные богатеи вкладывали его в промышленные предприятия. Так, например, один из богатых иконоторговцев Чалый построил в Борисовке в 1914 году механическую мельницу.

В целом же Грайворонский уезд носил аграрный характер.

Сельское хозяйство

Поражение революции 1905-1907 гг. привело к тому, что аграрный вопрос в России остался неразрешенным. По-прежнему огромные земельные угодья находились в собственности помещиков, что являлось причиной классовых противоречий в деревне.

Стремясь создать классовую опору в деревне в лице кулачества, царское правительство, возглавляемое Столыпиным решило пойти на разрушение крестьянской общины, разрешив выход из общины, отведение вышедшим из общины их земельных наделов на хуторах и отрубках.

Свободный выход из общины привел бы с одной стороны к образованию слоя деревенской буржуазии – кулачества и концентрированию в их руках земли и средства производства и, с другой стороны, бедняки, вышедшие из общины, разоряясь, создавали бы слой наемных рабочих, а их земельные участки постепенно бы переходили в руки кулаков.

Столыпинская реформа отнюдь не облегчала положения трудящихся крестьян, наоборот, к существовавшему гнету помещиков она добавляла гнет развивающегося кулачества.

Это понимало большинство крестьян и поэтому «... цели, намеченные новыми землеустроительными законами встречены были населением губернии далеко не сочувственно, чтобы не сказать враждебно».⁴⁷

В Грайворонском уезде землеустроительные комиссии начали действовать в апреле-мае 1907 года.

К сожалению, мы не располагаем фактическим, документальным материалом, чтобы конкретно охарактеризовать как проводилась Столыпинская реформа в Грайворонском уезде.

Валовой сбор зерновых культур зерновых культур в Грайворонском уезде в 1910 году составлял: ржи-2885346 пудов, озимой пшеницы – 1038458 пудов, овса – 1315712 пудов.

Урожайность с одной десятины ржи равнялась на помещичьих землях 82,2 пуда, на крестьянских – 56,5 пуда; озимой пшеницы с помещичьих – 90, 6 пудов, с крестьянских – 54, 3 пуда.

Урожайность сахарной свеклы, которая сеялась в основном в помещичьих экономиях, прилегающих к сахарным заводам составляла 137,7 берковца с десятины (1 берковец=12 пудам)

Животноводство в Грайворонском уезде в 1910 году характеризуется следующими данными:

	г. Грайворон	Грайворонский уезд		Итого
		у частных владельцев (помещиков)	у крестьян	
Лошади	332	2322	37567	40221
Жеребята	38	140	3400	3578
Коровы	423	2476	35686	38585
Быки	4	1780	321	2105
Телята	114	351	1880	2345
Овцы и бараны простые	600	147	49556	50303
Свиньи	348	1127	17084	18559
Козы	4	-	710	714
Всего	1863	8343	146204	156410

Некоторые сведения о хозяйстве бывшего Грайворонского уезда можно найти в книге «Поуездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г по 57 губерниям и областям». – М., 1923.

Всего в уезде в 1917 году имелось хозяйств крестьянского типа – 30965, частновладельческих – 84, прочих хозяйств не крестьянского типа – 148, к сожалению эти цифры не дают четкого классового характера хозяйств,

⁴⁷ Обзор Курской губернии за 1910 год. – Курск, 1911. – С.36.

т.е не показывают сколько имелось хозяйств помещиков, сколько сельских буржуа, а также не показывают расслоения крестьянских хозяйств на кулацкие, середняцкие и бедняцкие.

Общее число населения в уезде составляло 206813 человек, в том числе 105010 мужчин и 101803 женщин.

В итогах переписи отразилась и шедшая в то время 1-я мировая империалистическая война. В армию было взято 26101 человек. Это безусловно была самая трудоспособная часть населения.

1493 хозяйств не имели посева вообще. В то же время в уезде 2107 крестьянских хозяйств кроме надельной имели еще и купчую землю.

Число десятин посева по категории хозяйств распределялось так: хозяйства крестьянского типа – 97144,1 дес., частновладельческие хозяйства – 21959,4 дес., прочие хозяйства не крестьянского типа – 1906,9 дес.

927 крестьянских хозяйств показаны как вообще безземельные.

По угодьям земля распределялась так: усадебная хозяйств крестьянского типа – 10962,9 дес., частновладельческих хозяйств – 603,9 дес., пашня соответственно 11250,7 дес. И 40030,1 дес, сенокос – 8281,7 дес. И 3275,5 дес.

Данные оп лесам не внушают доверия, т. к. весь лес в уезде показан во владении хозяйств крестьянского типа, что не соответствует действительности, т. к. только во владении Шереметева находились тысячи десятин лесов.

Техническая оснащенность сельского хозяйства уезда характеризуется такими цифрами: в хозяйствах крестьянского типа имелось плугов-15201, сеялок-149, веялок-5176, молотилок – 658, косилок -123, жнеек -100; веялок – 169, молотилок – 69, косилок -66, жнеек -157.

Хозяйства крестьянского типа и частновладельческие хозяйства имели соответственно: лошадей рабочих -38936 и 1706, коров – 24877 и 490, волов рабочих – 269 и 4409, овец взрослых – 33973 и 804, свиней старше 1 года – 8059 и 921, от 4-х месяцев до года – 14060 и 769.

Вот, в сущности, все документальные данные, которыми мы располагаем к настоящему времени.

Пока нет у нас сведений о том, как протекала жизнь в Грайворонском уезде после начала I-й мировой войны.

Можно только сказать, что империалистическая война принесла трудящимся нашего края, как и всей страны, новые тяготы. Тысячи лучших работников были брошены царизмом в окопы, а крестьянское хозяйство, хозяйство кустарей приходило в упадок.

Империалистическая война обостряла все классовые противоречия и в стране назревала социальная революция.

Быт и культура нашего края в XIX – начале XX веков.

Быт. Дать полную картину по данному вопросу на основе имеющихся материалов крайне трудно.

В некоторых архивах и старых изданиях встречаются только некоторые сообщения, которые характеризуют отдельные детали быта. Наиболее ценный материал содержится в работе А.И. Орглерта «Медико-топографическое и статистическое описание слободы Головчино, села Антоновки и деревни Тополей Грайворонского уезда курской губернии с картами, планом, диаграммами и таблицами» - Курск: Типография братьев Н.И Ваниных, 1896.

Орглерт был мелким помещиком и врачом. Он долгое время работал участковым земским врачом 2-го Борисовского медицинского участка, в который входило около 100 селений.

В его работе содержатся не только материалы, характеризующие состояние здравоохранения, но и интересные наблюдения о быте крестьян.

Конечно, в разных селениях бывшего Грайворонского уезда были определены особенности быта, вызванные как тем, что половина населения была русской, а вторая украинцами, так и различиями в занятиях жителей.

Все здания в уезде были, за исключением единиц, деревянными. В этом вопросе в первую половину XIX века сказывалось влияние крепостного права. Помещики запрещали строить большие дома даже зажиточным крестьянам.

Такое запрещение мы находим у Н.П. Шереметева в его повелениях 1800 года. «Многие крестьяне из одного тщеславия в селениях строят огромны, стоящие несколько тысяч дома и другие строения, не только не приличные их званию, но не равняющиеся с их достоинством и тем доводят себя до конечного упадка разорений и других утесняют соседей и находят опасность от пожаров, почему роскошь сия заслуживает строго внимания и для того впредь никого из крестьян обширных строений, домовых фабрик, заводов и тому подобных, что требует значительных издержек, самовольно строить сметь не должен, а каждый имеющий желание строиться должен наперед спросить вотчинное правление»⁴⁸

Конечно, это запрещение могло относиться только к зажиточным, «капиталистским» крестьянам.

Середняки и бедняки уже по своему материальному положению не могли строить больших домов.

По данным 1961 года зданий в Грайворонском уезде характеризуется так:

	Грайворон		Заштатный город Хотмыжск		Грайворонский уезд	
	каменных	дерев.	каменных	дерев.	каменных	дерев.
1. ЖИЛЫХ ДОМОВ						

⁴⁸ Щепетов К.Н. Крепостное право в вотчинах Шереметевых. – М., 1947. – С.111.

казенных	1	1	-	3	-	-
Церковных и монастырских	-	-	-	-	-	53
Общественных	-	-	-	-	-	13
Частных	3	348	-	55	7	15415
2. Не жилых						
Магазинов для складов общественных	-	-	-	-	-	43
<u>Лавок:</u> церковных и монастырских	-	-	-	3	-	1
частных	-	20	-	-	-	24
Итого	4	369	-	61	7	15549

Безусловно, что к концу XIX и в начале XX веков развивающаяся буржуазия – купцы, скупщики, кулаки строят уже каменные дома как в уездном городе, так и в других селениях. Так, например, в конце XIX века в Борисовке построили большие дома богатые братья Израильтянко (ныне здание управления сельского хозяйства, Дом пионеров), незадолго перед революцией построил здание нынешнего Детского дома Давыденко и др.

Однако, большинство населения жило в обыкновенных избах-хатах.

Крестьянские избы-хаты делались из дерева, нижняя часть до окон обычно из дуба, верхняя из липы, вербы. Хаты обмазывались глиной снаружи и изнутри. Но встречались и так называемые «мыте» хаты, т.е. снаружи они были обмазаны, а внутри поверхность стен гладко выстругивалась и не белилась, а мылась.

Крылись хаты в основном соломой и только у некоторых зажиточных жителей железом. Встречавшиеся в XVIII веке гонтовые крыши, т.е. сделанные из специально приготовленных досок, исчезают, причиной чего являлось, конечно, оскудение лесов.

Предложение одного из шереметевских приказчиков в Борисове наладить производство черепицы не получило претворения в жизнь.

Дома недостаточно сохраняли тепло в зимнее время, продувались в ветреную погоду.

Двойные оконные рамы крайне редки и поэтому окна старались делать маленькие, с крошечными стеклами. Снаружи на окнах имелись ставни, закрывающиеся на ночь. На зиму, с целью утепления хаты снаружи обкладывались слоем сломы или всякого бурьяна.

Пол в домах был земляной, у более зажиточных – деревянный, да и то только в так называемой «чистой» половине дома.

Обычный крестьянский дом-хата состоял из одного сруба или из двух, соединенных сенцами, только кое-где встречались дома городского типа с наружным коридором у входа со двора.

В каждой хате стояла большая (так называемая русская) печь. Размер ее был 3 аршина в длину, 2,5 в ширину и 3 аршина в высоту. Печь ставилась у внутренней стены возле дверей.

Между печью и стеной дома было пространство, которое на аршин от пола застилалось досками и служило общей кроватью. Назывался этот настил «полом».

Сбоку печи часто устраивалась отдельная топка, соединенная с печью. Вех этой печки («грубы») был кирпичный и назывался лежанкой. Лежанка и печь – любимое место для больных стариков и детей.

Над «полом» (т.е. в пространстве между печью и стеной) подвешивался шест, на котором хранились праздничные одежды – новые шубы удущливого запаха, венки лука-севка (сеянки) и др.

Рядом с полом стояла деревянная кровать, но не у всех. Постель состояла из подушек, а у бедняков зачастую из всякого тряпья – поношенных свит, полушубков и др.

Грудные дети лежали в зыбках («колысках»), повешенных на веревке к потолку.

В углу, так называемом «святом», висели иконы, стоял простой стол и сундук («скрыня»), покрытые скатертью домашней выделки. Под окнами стояли скамьи, называвшиеся лавками.

Зимой в хату брали молодняк скота – телят, ягнят, поросят. Под «полом» (нарами) зимой помещалась птица, а к весне под лавками стояли корзины, в которых сидели на лавках гусыни.

В том случае, если хозяин дома занимался каким-либо промыслом, то здесь же было и его рабочее место – столярный или ткацкий станок, сапожные принадлежности.

В зимний период была особенно сильна скученность, что порождало антисанитарные условия. В домах водилась масса насекомых – вшей, блох, клопов, тараканов, стоял тяжелый воздух.

Отапливались крестьянские дома соломой, кизяком, иногда хворостом. Почти весь получившийся от скота навоз шел на изготовление кизяка. Весной весь навоз перемешивался с остатками соломы и из этой смеси формировались кирпичи, просыхавшие за лето.

Топлива не хватало, поэтому его экономили. В холодном доме, его обитатели ютились около печи или на печи. Стремясь сохранить тепло, старались пораньше закрыть дымоходную трубу и это часто приводило к угарам.

Несколько легче обстояло с топливом в семьях, где занимались деревообделочным промыслом (столяры, бондари и др.), т.к. там имелись отходы производства в виде щепок и стружек.

Если даже дом был из двух срубов, то зимой все равно вся семья ютилась в одной половине дома, второй же пользовались только летом.

Сени большей частью. Были без потолка и заменяли кладовую для съестных припасов, одежды, мешков и т.п. Летом здесь могли обедать, а ночью спать.

Двор обычно огораживался хворостяным плетнем. Только у зажиточных забор бывал из досок.

Сараи, тоже сплетенные из хвороста и обмазанные, окружали двор. Стояли они тыльной стороной к улице, соседней усадьбе, к огороду. Были также амбары.

А на огороде обычно находилась «клубня» (гумно, нечто вроде крытого тока), в которой хранился не обмолоченный хлеб, солома, солома и прочее.

Двор был грязным, захламленный навозом.

В одежде имелись некоторые отличия между русскими и украинцами, а также между жителями сел и таких более крупных населенных пунктов как Борисовка и Грайворон.

Крестьянский костюм был незатейливым. Белье – из грубого холста. Штаны тоже из холста, но окрашенного в синий цвет. Рубаха обычно заправлялась в шатны.

Обувью служили простые сапоги (чоботы), в которые обувались обернув ноги «онучами», т.е. портянками.

Среди населения русских сел употреблялись и лапти. Но в целом такой вид обуви, как лапти, в нашем крае распространен меньше, что объяснялось малым количеством лесов.

Постепенно в одежде появляется и материал фабричного производства. Поверх рубахи носили жилетки и «чинарки» (длиннополые пиджаки), пошитые из черной хлопчатобумажной материи.

Зимней одеждой являлась темно-коричневая «свита» у украинцев, кафтан у русских, из грубого сукна домашней выделки и шубы из овчин. Картузы и шапки – суконные, плисовые и барашковые.

Женщины носили холщовые рубахи, ситцевые юбки, плисовые или черкачиновые кофты, свиты, шубы. Обувью служили такого же фасона сапоги, как и мужчин.

По праздникам на ногах были шерстяные чулки и башмаки («черевики»), на голове – платок или «очипок» у замужних. Девушки носили плисовые корсеты и ярких расцветок юбки.

Дети большей частью одеты в одни рубахи, а зимой, если выскакивали во двор, то заимствовали одежду у взрослых. Обычен переход от старшего к младшему и носка ее до последних возможностей.

Пища большинства населения однообразная. Первое место занимали хлеб, пшенная крупа, ячневая крупа (кутъя), реже гречневая.

Основным блюдом в меню был борщ, который варился весной из разной огородной зелени на хлебном или свекольном квасе и заправлялся пшеном. Осенью борщ варили со свежей капустой, а зимой с кислой. Заправляли борщ салом, а в постные дни конопляным и подсолнечным маслом. С мясом и рыбой борщ варился только большим праздникам. Мяса вообще потреблялось мало, только по религиозным праздникам, а также в случае семейных торжеств.

Молоко, сметана, творог, масло, яйца выделялись в небольшом количестве только для детей и больных, все остальное шло на продажу.

Зато, в большом ходу были овощи – свекла, картошка, горох, капуста, огурцы и др.

Развитие капитализма в пореформенный период не могло сказаться на быте населения.

Так мы уже отмечали как характерное явление этого времени распад патриархальной семьи.

Несмотря на значительное господство натурального хозяйства и быт крестьян, не говоря уж о кустарях, все более проникают фабричные изделия, меняя одежду и другие стороны бытового уклада.

Общий культурный уровень населения продолжал оставаться низким, а кругозор крайне узким. Многие проживали всю жизнь не покидая своего села или хутора и или бывая только в ближайших селениях на базаре и ярмарке. Единицы иногда ходили на богомолье в Киев.

Узость кругозора, неграмотность обуславливали и формы проведения досуга.

Главным развлечением в праздничные дни было посещение церкви. Церквей было много и на их строительство и украшение власть имущие не жалели денег, т.к. жандармы в рясах помогали держать народ в покорности.

В 1861 году в Грайворонском уезде было:

	Православных церквей и соборов		Православных монастырей	
	каменных	деревянных	каменных	деревянных
Грайворон	2	2	-	-
Заштатный г. Хотмыжск	2	-	-	-
Грайворонский уезд	20	37	1	-

На строительство церквей расходовались огромные суммы. Так, например, Шереметев не мог «найти» средств на организацию крошечной школы в Борисовке и возложил ее организацию и содержание на счет мирских сборов, а на строительство каменных церквей в Тихвинском монастыре в 20-х и 30-х годах XIX века отпускал большие суммы.

В течение XIX века 4 борисовские церкви подвергались не раз капитальным перестройкам и расширению, для них приобретались дорогие колокола, украшения и др.

Уже в начале XX века по настоянию священника Михайловской церкви на изготовление мраморного иконостаса расходуются общественные деньги, первоначально предназначавшиеся для постройки бетонного моста через Р. Ворсклу.

4 церкви мелось в г. Грайвороне.

В уезде был большой отряд духовенства. У нас нет сведений о его численности накануне революции, но вряд ли его было меньше чем в год

отмены крепостного права, когда число православного белого духовенства с семьями составляло 1338 человек, а монашек 383 человека.⁴⁹

И все они вели далеко не безбедную жизнь за счет трудового народа.

Не менее важную роль в одурманивании народа играла и материальная сивуха. Кабаков и трактиров в уезде имелось гораздо больше, чем школ.

Только в границах современного Борисовского района имелось 84 кабака и трактира, в том числе в Зыбино – 1, в волостях: Дорогощанской – 12, Головчинской – 5, Крюковской 11, Солохинской - 5, Высоковской – 2, Стриугновской – 4, Лисичаснкой - 5, Борисовской – 24, Грайворонской – 15. В пределах всего бывшего Грайворонского уезда таких заведений насчитывалось 125.⁵⁰

И число их увеличивалось. Так, если по данным, приведенным выше в 1885 году в Головчино имелось 5 кабаков. То по данным, приведенным Орглертом за 1891 год их было уже 10.

Торговля водкой, ставшая государственной монополией, давала царской казне огромные доходы.

Отсутствие культурных форм досуга порождало такие развлечения как кулачные бои, в которых сходились стенками улица на улицы, общество (приход) на общество, один край села на другой.

После таких сражений. Хотя они и обуславливались определенными правилами (не употреблялось никакого оружия, не бить лежащего) многие ходили с «Разукрашенными» физиономиями. Случались и трагические исходы, увечья, забивание насмерть. И выдавать эту дикость за какое-то «молодецкое развлечение», как делают некоторые старики в своих воспоминаниях,⁵¹ конечно неправильно.

Распространенным способом развлечений были так называемые «досвитки», «вечерницы» или «посиделки».

Это были сборища молодежи, которые проводились по хатам. Какая-либо вдова, солдатка, а иногда и мужик-бобыль пускали группу молодежи в свою хату за плату или даже за приносимые с собой топливо. Освещение и еду.

Девушки иногда приходили с каким-либо рукоделием. В праздничные дни девушки должны устроить угощение парням, т.е. приготовить ужин, для чего приносили продукты из дому, а если дома не давали, то воровали из соседских погребов.

Наряду с некоторыми положительными моментами, которые имели эти «досвитки» - общение молодежи, совместные танцы, песни, в них имелось много отрицательного и порочного.

Парни обычно являлись с водкой, напивались, накуривали полную хату табачного дыму, сквернословили, пели похабные песни.

После полуночи вся компания укладывалась спать на соломе, настеленной на полу.

⁴⁹ Труды Курского губернского статистического комитета: Вып. 1. – Курск, 1863. – С.7.

⁵⁰ Статистические сведения по Грайворонскому уезду. – Курск, 1885.

⁵¹ Записки Фиженко

Вообще был распространен обычай, что парень ходил ночевать к девушке. Это вело к довольно доступным добрачным связям, к разврату. У некоторых наиболее бойких парней имелось по несколько девушек, с которыми они ночевали по очереди. Также поступали и некоторые девицы, хотя за это их колотили дружки.

Довольно красочное описание этого обычая и «досвиток» как средства развлечения дал головчинский крестьянин Петр Иваненко в письме в газету.⁵²

Свобода нравов, обычай женихов ходить ночевать к избранной девушке, который имелся в слободах, отмечается также Орглертом.

Никаких учреждений для культурного досуга не было даже в более крупных населенных пунктах Борисовке и Грайвороне, не говоря уж о села и хуторах.

В 80-90-х годах XIX века местом гуляний молодежи была Усова гора. Там предприимчивые коммерсанты оборудовали качели, ряд палаток, в которых торговали квасом и др. Здесь же организовывались танцы под музыку самодеятельных музыкантов – скрипка и бубен.

Позднее такие гулянья в Борисовке проводились в мелком лесу, на Подорожках (ныне ул. Рудого), на Баландянском лугу.

Вечером было модно прохаживаться на отрезке нынешней улицы 1 Мая, расположено против парка. Это место получило название «невского».

Примечательным культурным явлением в Борисовке стало развитие самодеятельного театра.

Первый любительский спектакль в сл. Борисовке состоялся 20 июля 1878 года. Поставлена была «Женитьба» Н.В. Гоголя.

Инициатором и душой самодеятельного театра был некий «А. Л. Д-ский, временный житель Борисовки, хотя уроженец Грайворонского уезда». Все остальные участники спектаклей были местные крестьяне и крестьянки.

Спектакли ставились в доме крестьянина Михайловского общества Сухоиванова, тесном и неудобном. Но с этим мирились.

Больше огорчало враждебное отношение невежественных односельчан, не только насмехавшихся над любителями, но и бросавших с улицы камни, разбивавших окна во время представлений и репетиций.

Любители театра крайне серьезно относились к своему делу, пьесы тщательно изучались, обдуманно распределялись роли, проводилось много репетиций.

В 1881 году кружок любителей возглавляют учителя образцового училища Н.А. Васютинский и А.М. Смаковский. Они ставят украинскую оперетту «За Немань иду», прошедшую с большим успехом.

После примерно 5-летнего перерыва с 1886 года представления любителей становятся ежегодными и приурочиваются к Рождественским и Пасхальным праздникам.

⁵² Сельский вестник. – 1895. - №28.

С 1888 года любители устраивают легкое здание в арендованном саду и продолжении лета дают ряд спектаклей.

Дальнейшее развитие любительского театра в Борисовке связано с именем П.Я. Барвинского. Организовав подписку среди купцов Борисовки, он собрал деньги для постройки здания летнего театра, которое было построено в саду на нынешней ул. Красноармейской. После революции оно было перенесено в парк и просуществовало до Великой Отечественной войны.

Приезжая на Родину для летнего отдыха П.Я. Барвинский организовал кружок из местных любителей, который ставил довольно сложные вещи из украинского репертуара: драмы «Дай сердцу волю», «Глытай або паук», «Назар Стодоля», «Безталанна», «Катерина», «Мори за мір» и др.; исторические пьесы: «Тарас Бульба», «Мазепа», «Бондаривна» и др.; комедии «Пошились у дурни», «Сватання на Гончаривци», «Круты, та не перекрутуй», «По ревизии»; наконец ряд украинских оперетт и опер – «Майская ночь», «Наталка Полтавка», «Черноморци», «Невольник», «За Немань иду», «Вечерныци» и др.

В Борисовском любительском театре ставились и пьесы П.Я. барвинского – драма «Каторжна», историческая драма «Антось дукат», комедия «Нигилист», «Насыльно колодизь рыть – воды не пить» и др.

В спектаклях принимал участие и сам П.Я. Барвинский и его жена, известная по сцене под фамилией Гойдаривны.

Иногда П.Я. Барвинский приглашал в Борисовку профессиональных украинских артистов и тогда спектакли приобретали еще больший интерес. Так одно лето в Борисовском театре выступал известный украинский артист Чубатый (псевдоним).

Спектакли, устраивавшиеся П.Я. Барвинским, были необычайно популярны и привлекали массу публики.

Заслуга П.Я. Барвинского и в том, что он привлек в театр молодежь из народа, пробудил в ней интерес и любовь к театральному искусству.

Опыт Барвинского наглядно показывает значение инициативы и энергии увлеченных людей.

Но к началу XX века любительский театр в Борисовке приходит в упадок.⁵³

Такой же кружок любителей театрального искусства был в г. Грайвороне, где также строится деревянный летний театр.

Книга в быту того времени большая редкость. Отсутствие систематических документальных данных не позволяет проследить динамику библиотечного дела в уезде.

Из имеющихся данных за 1904 год видно, что первые народные библиотеки-читальни открыты в 90-х годах XIX века. В 1897 году были открыты библиотеки-читальни в Борисовке, Головчино, Дорогощи.

⁵³ Изложено по ст. в газете «Курские Губернские ведомости». – 1903. - №274.

В 1899 году по инициативе учителя В.М. Покроева была открыта публичная библиотека в Грайвороне,⁵⁴ весь книжный фонд ее размещался в двух шкафах.

В 1904 году в Грайворонском уезде уже имелось 14 земских народных библиотек-читален (Борисовка, Байцуры, Бутово, Вязовое, Головчино, Дмитриево, Дорогощь, Красная Яруга, Крюково, Ивановская Лисица, Подол, Ракитное, Солохи, Стригуны).

Одна библиотека приходилась в среднем на 13270 человек населения или на 192, 4 квадратных версты территории.

Все библиотеки находились в наемных помещениях или при школах. Заведовали ими обычно учителя, а наблюдателями являлись священники.

Читателей было в Борисовской – 351, из них женщин -41; в Головчино – 176, в т.ч. женщин -2; в Дорогощи – 71, в т.ч. женщин -4. В Борисовке из общего числа читателей 186 ремесленники и торговцы, крестьян только 7 человек.

Среди читателей не имелось ни одного учащегося.

Книговыдач в Борисовской библиотеке – 3297, Головчинской – 1535, Дорогощанской – 1553.

Наиболее читаемой являлась русская беллетристика – сочинения Гоголя, Тургенева, Пушкина, Толстого, Мамина-Сибиряка, Немирович-Данченко, Данилевского.

В 1904 году из 16222 книговыдач по Грайворонскому уезду приходилось по содержанию на русскую беллетристику – 7313, книги духовного содержания – 2763, иностранная беллетристика – 989, естественно-научные знания – 978, газеты – 187.

Книги «божественные», особенно о «житии святых» усиленно навязывались попами, которые или выполняли роль надзирателей в библиотеках или даже сами заведовали ими.

Газет деревня почти не читала, т.к. на одну библиотеку не приходилось и по одной газете.

Народное образование

Мы пока не располагаем данными, которые позволили бы дать полную картину развития народного образования в нашем крае в рассматриваемый период.

По некоторым данным в 20-х годах XIX века в Хотмыжске существовало уездное училище.⁵⁵

Штатным смотрителем уездного училища в 1823 год был А. Кустерский. Он обращался к графу Д. Шереметеву с просьбой оказать помощь училищу. По резолюции графа вотчинному правлению приказано выдать 300 рублей училищу и 200 рублей смотрителю Кустерскому.

⁵⁴ Батуев Д. и др. Грайворон. – С.15.

⁵⁵ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех.1196.

Как уже отмечалось, первая школа в Борисовке возникла в 1808 году, продолжала она существовать и в дальнейшем.

И.Г. Волков в своих записках приводит копию прошения, написанного приходским его сиятельства в слободе Борисовке училища учителем Кириллом Балачевым 26 февраля 1814 года. Прошение очень длинное и написано плохими стихами. Очевидно, Балачев надеялся, что стихотворная форма скорее обратит внимание канцелярского начальства. Смысл прошения сводится к жалобе на вотчинного управителя Куницкого с атаманами, которые вместо наложенных графом 300 рублей в год выплачивали только 250. Из этого документа мало можно «выжать» фактических данных.

Учитель пишет, что он служит уже второй год, а значит, начал служить в 1812 году. Может быть он сменил на этой должности первого борисовского учителя А. Ханина. Училище подотчетно по государственной линии, т.к. К. Балачев говорит, что должны ежемесячно представлять в Курск директору училищ списки и рапорты.

К. Балачев в нескольких местах говорит, что учит «назначенных детей-сирот», «Богатство – пара их рубашек и штанов и хлеб тогда едят, когда сами доводят».

Это подтверждает, что графское указание зачислять в школу сирот выполнялась, чем достигалась двойная цель – школа являлась приютом для сирот и одновременно готовила кадры грамотных писарей, необходимых для графского управленческого аппарата.

Смотритель Хотмыжского уездного училища А. Кустерский, являвшийся одновременно и инспектором над имевшимися училищами, обращаясь к грфу Д. Шереметеву с просьбой о помощи, он одновременно обратил внимание на плохое состояние Борисовского приходского училища «...ибо воспитанники его, состоя на общественном иждивении... терпят не только крайнюю нужду в способах к учению, но и в самом содержании, доходя до такой степени, что надзиратель сего училища принужден бывает собирать на яству их потребное от избытков торгующих прошением своим...»⁵⁶

Обращение правительственного чиновника вызвали приказ главной домовою канцелярии, в котором вотчинному правлению сделано внушение. Правление как обычно оправдывалось и доказывало, что училище находится в удовлетворительном состоянии. Из объяснений вотчинного начальства можно получить представление о том, что представляло собой училище.

«... Училище в Борисовке состоится со временем заведения своего 1808 года, находится среди самой слободы Борисовки близ церкви, именуемой Троицкой и над рекою Ворсклою в господском, называемом Троицком, флигеле, который на вмещения оных имеет довольно пространства и одна половина связанного флигеля занимается кухнею, в которой находится сторож и кухарка, а в другой по приличию училища окнами к самой церкви поделаны перегородки, из них одна для класса учения

⁵⁶ ЦГИА СССР. ФОНД 1088. Опись 6. ех.1196. л.2-2 об.

учеников, а другая для пребывания учителя, а также находящегося там смотрителя...»⁵⁷

На содержание училища в год расходовалось 1819 рублей. В 1823 году в училище, являвшимся одновременно и детским приютом, воспитывалось 17 детей-сирот и два землемерных ученика. Но в училище обучались и вольноприходящие ученики, дети более зажиточных родителей, которые учились за особую плату по договоренности с учителем.

В училище до 1822 года учился Г. Ломакин до взятия его в певчие в Петербургский дом графа.

Учителем в 1821-1829 гг. в училище был дьякон Успенской церкви Григорий Иваницкий.

Несмотря на заверения вотчинного начальства об удовлетворительном положении училища, на деле оно влачило жалкое существование.

27 мая 1829 года штатный смотритель Хотмыжского уезда Григорьевский вновь обращается в Главную домовую канцелярию Д. Шереметева с представлением, в котором ставил вопрос о необходимости улучшения Борисовского училища.

Он указывал на непригодность помещения «Как флигель, где ныне помещается училище, выстроен совершенно не для училища, то пространство и внутренне расположение оно весьма много неудобно не только к содержанию для продолжения учения беднейшего состояния сиротских детей, коих ныне помещается, кроме прислуги и надзирателя, почти в одной комнате совместно с классом 22 мальчика, но и к обучению других детей из тамошних жителей, кои по силе Высочайшего постановления не могут быть обучаемы лицами, не имеющих свидетельств от учебного начальства. Доказательство сие, тем более, что от стеснения, нечистоты и гнилости воздуха в течение истекшего академического года, а особливо в осеннее и зимнее время, большая часть из учеников были безпрестанно в болезни...»⁵⁸

Далее смотритель Григорьевский указывал, что при училище совершенно нет усадьбы, куда дети могли бы выйти на прогулку. «... Они всегда вынужденными себя находят даже для естественной надобности выходить на улицу, чем не только нарушается благопристойность, но служит побудительною причиною об некоторым отвращением мимо ходить по коей улице, очень большой в город Белгород дороге, беспрестанно проходят тамошние и других селений жители и часто, очень часто проезживают высшаго звания и обоего пола люди...»⁵⁹

Ставится вопрос о том, что необходим подготовленный учитель. Который жил бы безотлучно при училище.

Смотритель просил Главную домовую канцелярию дать распоряжение о пристройке к флигелю, отведении усадьбы и подыскании нового учителя, указывая, что «...между здешними жителями, имеющими состояние,

⁵⁷ ЦГИА СССР. ФОНД 1088. Опись 6. ех.1196. л. 7 об.

⁵⁸ Там же л.18 об.

⁵⁹ Там же л.19

находится весьма большое несогласие к улучшению сего предмета»⁶⁰ (т.е. училища И.О.)

Мирской сход, состоявшийся в сентябре 1829 году, вынес решение произвести ремонт флигеля, занимаемого училищем, но отказался отвести усадьбу под предлогом, что места вокруг заняты дворами жителей.

Но видно даже ремонт не был произведен, т.к 31 июля 1830 года смотритель училищ Григоревский вновь писал: - «означенное училище приходит в столь бедственное состояние, что не только невозможно с удобностию дать лучший ход учению, но даже с весьма большою трудностию можно продолжать оное. Ибо сверх неимения приличных и самонужнейших для каждого училища пособий, в само флигеле, занимаемом оным училищем отвисает потолок, угрожает падением и опасностью учащимся».⁶¹

Краткие сведения об этой Борисовской школе мы встречаем в одном архивном деле 1837 года.

Группа борисовских крестьян, надо сказать богатеев, подала прошение в главную домовую канцелярию, в котором жаловалась на чрезмерность мирских доходов.

«Учрежденное правительством в Борисовке народное училище доставляет обществу в содержании онаго значительность к уничтожению коего не имеем начальства беспокоить, но обнаруживаем сие в том, что вотчинное правление поместило в тягость общественную к одному другому учителя, борисовского священника Петра Козмина с определением оному и особого жалованья...»⁶²

По справке, приложенной при разборке этого прошения, говорится: - «До 1836 года должность приходского учителя исправлял священник Косьмин, а в оном году по распоряжению директора училищ Курской губернии, назначен в учителя в Борисовское народное училище другой, уволенный из духовного звания Яков Ждановский, коему по резолюции канцелярии 30 генваря 1836 года, утвержденной его сиятельством графом, производится жалованье в 400 рублей в год, кроме квартир, дров, свеч, а священнику Косьмину по 200 рублей в год».⁶³

При всей может быть справедливости жалобы о чрезмерности мирских расходов, большая часть которых, однако уходила на другие расходы, в т.ч. взятки всякому начальству, в этом прошении обращает внимание нежелание зажиточной верхушки крестьян тратить деньги на образование, они готовы бы «уничтожить» училище, но не осмеливаются, т.к. оно «учреждено правительством».

Можно предположить, что это народное училище, возникшее из первой крестьянской школы, было единственным в Борисовке, т.к. сведений о существовании школ при других борисовских церковных приходах в XIX

⁶⁰ ЦГИА СССР. ФОНД 1088. Опись 6. ех.1196. л.19 об.

⁶¹ Там же. л.36

⁶² Там же ех.1237 л.4 об-5.

⁶³ Там же л.6.

веке нет, хотя в его начале имелись при Троицком и Михайловском приходах.

С реформой П.Д. Киселева в отношении государственных крестьян связано открытие в уезде двух школ в 40-х годах XIX века. Одна из таких школ для обучения детей государственных крестьян открывается в 1848 году в слободе Стрелецкой.

«Каково было педагогическое и хозяйственное устройство первых двух школ до времени учреждения земства – неизвестно, - по всей вероятности, это были старые «учебы», в которых свирепствовали всевозможные импровизированные учителя, солдаты, разночинцы, недоучившиеся поповичи и прочие».⁶⁴

Ко времени отмены крепостного права (данные 1862 г.) имелись две школы в Грайвороне – уездное и приходское народное училище и в Хотмыжске – училище,⁶⁵ очевидно народное.

Больше школ начинает открываться после реформы 1861 года. По годам открытие школ представляется в следующем виде: в 1861г открыта 1 школа, 1862 г. – 1, 1865 – 2, 1866 – 1, 1867 – 2, 1868 – 1, 1870 – 2, 1873 – 2, 1874 – 1, 1877 – 1, 1879 – 1, 1880 -3, 1881 – 4, 1884 – 1.⁶⁶

Составители статистического сборника говорят, что «основываясь на предыдущих выводах, можно думать, что еще только лет чрез 40 в уезде будет число школ, достаточно для вмещения всех Дей школьного возраста мужского пола».

А для охвата школой и девочек, добавим от себя, потребовалось бы при таких темпах открытия школ 80-100 лет.

Материальная база школ в Грайворонском уезде скудна. Их 26 школ имели собственные помещения 13 школ, наемные – 3, бесплатное – 1, помещались при волостных правлениях – 2, при сельских расправах – 7.

Наиболее удобно устроенными помещениями пользовались Борисовское двухклассное, Борисовское Успенское, Головчинское и Краснояружское училище. Ряд других училищ, хотя формально и имели свои помещения, но в одном помещались богадельня, в другом церковная сторожка, в 4-х училища не имелось помещения для учителя.

Орловская и Козинская школы имели помещения в крестьянских избах бок о бок с квартирами хозяев-крестьян.

Постоянная толкотня и шум живущих рядом хозяев не позволяли учителям нормально организовать учебный процесс.

Еще в худшем положении школы, устроенные при волостных правлениях и сельских расправах.

Так, например, в Новостроевском училище школьный класс отделялся от сельской управы тонкими досчатыми перегородками. Шум в помещениях сельской управы, безобразные выходки арестантов и пьяных были такими, что учитель не слышал не только учеников, но и своего голоса.

⁶⁴ Статистические сведения по Грайворонскому уезду. – Курск, 1885. – С. 224.

⁶⁵ Списки населенных мест Российской империи XX. Курская губерния. – СПб, 1868. – С.2,4.

⁶⁶ Статистические сведения по Грайворонскому уезду. – Курск, 1885. – С.225.

В таких же условиях находились Понизовское, Почаевское, Высоковское, Дорогощанское, Борисовско-Михайловское, Касиловское.

В двадцать одной школе имелось только по одной классной комнате и только в пяти по две.

Классы имели недостаточное количество воздуха, не имели вентиляции, недостаточное освещение.

Число всех учащихся в 26 школах (в это число не входят городские школы, которые не охватывались земской статистикой) в 1883-1884 учебном году доходило до 1458.⁶⁷

	мальчиков	девочек	обоего пола	на 1 школу	% к общему числу
В I группе	625	41	665	25	46
Во II группе	436	36	472	18	32
В III группе	293	27	320	12	22
Итого	1354	104	1458	56	100

(в показанное число учащихся не вошло 32 ученика Борисовского двухклассового училища)

Как видно из приведенной таблицы⁶⁸ значительным являлся отсев учащихся. Из числа всех учеников поступавших в первую группу (т.е. первый класс) третья часть оставляла школу к концу первого учебного года, а половина всех поступающих выбывала из школы к концу второго учебного года.

Из числа всех поступающих в школу учеников получала льготные свидетельства только четвертая часть.

В 26-ти обследованных статистиками школах работало 28 учителей; по два учителя в Борисовском двухклассовом и Борисовском женском (частном), в остальных 24-х школах по одному – 18 учителей и 6 учительниц.

По образованию учителя земских школ разделялись так: окончивших учительскую семинарию – 6, духовную семинарию – 4, духовное училище – 5, уездное училище – 2, с домашним образованием – 1, учительницы, окончившие епархиальное училище – 1, женскую прогимназию – 3, с домашним образованием – 2. Таким образом большинство учителей не имело специальной педагогической подготовки.

Средний стаж учительской работы по Грайворонскому уезду равнялся 5,5 года (16 лет – 2, 12 лет – 1, 8 лет – 1, остальные менее). Средний срок работы в одной и той же школе равнялся трем годам.

В среднем на одного учителя в земских школах по уезду приходилось 57 учащихся, максимально – 108, минимально – 29.

Учителя закона Божия имелись в 20 земских школах.

⁶⁷ Здесь надо отметить различие в терминологии, принятой тогда и ныне. Слово класс имеет смысл – «комплект», а «группа» соответствует современному понятию класс.

⁶⁸ Статистические сведения по Грайворонскому уезду. – С. 228.

В 1883-1884 учебном году на содержание 26 училищ было истрачено 11528 рублей, т.е в среднем на училище 443 рубля.

Но если исключить расход на два Борисовские училища – двухклассное и женское частное, то содержание 24-х земских школ обходилось в 9398 рублей в год. По статьям расходов в среднем на одну школу приходилось: жалованье законоучителю – 50 рублей, жалованье учителю – 240 рублей, жалованье сторожу – 19 рублей, отопление – 36 руб., другие расходы – 32 руб. в год. На книги и учебные пособия в 1884 году расходовалось 10 рублей на школу. Таким образом, содержание одной школы стоило 401 руб., из которых 200 рублей платило земство и 201 руб. общество. Содержание одного ученика обходилось в 7 рублей 20 копеек, а одного окончившего – 65 рублей.

В «Статистических сведениях по Грайворонскому уезду» приводятся сведения по отдельным школам.

Борисовское двухклассное училище Министерства народного просвещения, открытое в 1867 году можно предполагать явилось преемником существовавшей в Борисовке одноклассной народной школы. Первые 14 лет своего существования училище размещалось в небольшом деревянном доме с низкими холодными комнатами. В 1881 году на средства крестьян Борисовской волости было выстроено каменное двухэтажное здание (ныне здание детского сада), которое являлось единственным в уезде более или менее удобным в хозяйственном и педагогическом отношении. Классные помещения состояли их 7 комнат и располагались на втором этаже – 2 классных, запасной класс, учительская, библиотека, 2 прихожих, служащих и раздевалками.

На нижнем этаже помещались квартиры учителей и ремесленный класс. Училище имело амбар, сарай, ледник, погреб. В собственности училища имелось 2 десятины земли, одна из которых была занята постройками и садом, а вторая за р. Ворсклой огородом.

Однако, даже в этом «образцовом» училище классная мебель была устаревшая, непригодная к росту учеников.

В училище имелась библиотека с 650-ю экземплярами книг на сумму 1250 рублей и 60 экземплярами на сумму 243 рубля.

В ремесленном классе ученики обучались столярному и переплетному делу, которые преподавал учитель Смаковский.

В училище принимались дети только жителей Борисовской волости, а принимавшиеся во 2-й класс должны были платить 3 рубля за учение.

В 1883-1884 учебном году в 1-м классе обучалось 77 человек, в том числе в 1-й группе – 24, 2-й – 36, 3-й-17, во 2-м классе 43 человека, в том числе в 1-й группе -27 , 2-ой – 16.

Занятия в училище велись с 1 августа по 15 июня.

На содержание училища 1000 рублей отпускал казна, 450 рублей Борисовская волость, 15-30 рублей за право учения посторонних учеников и 100 рублей от почетного блюстителя училища борисовского купца С.А. Израильтянко.

В 1900 году это Борисовское двухклассное училище стало городским училищем с семилетним сроком обучения.

Борисовская Успенская школа, организованная в 1877 году, размещалась в специально построенном здании, каменном, имеющем класс раздевалку, с двухкомнатной квартирой учителя, прихожей и кухней (здание современной типографии). Мебель в школе также не соответствовала требованиям. В библиотеке имелись только учебники. В школе учились только дети из Успенского общества. Занятия велись с 16 августа по 1 июня.

Обеспечивалась школа Успенским обществом и 100 рублей получала от земства.

Борисовско-Михайловское училище, основанное в 1881 году помещалось в каменном здании, имевшем классную комнату на 60 человек и квартиру для учителя, но она была занята сельским участковым.

Книг для внеклассного чтения в школе не имелось.

Занятия велись с 15 сентября по 1 июня.

Обеспечивалась школа Михайловским обществом.

Борисовская женская частная школа помещалась в наемной квартире (в районе современного автовокзала).

Школа организована в 1881 году учителем Н. Васютинским. В школе имелось только 18 учениц, хотя помещение могло вместить до 60 человек.

В школе работали 3 учителя – законоучитель, учитель-учредитель и учительница. Преподавание предметное в объеме министерских двухклассных училищ. Кроме учебных предметов преподавалось рукоделие.

Школа содержалась на средства учредителя с пособием от земства.

Краснокутская школа открытая в 1873 году помещалась в здании предназначавшимся для сельского правления. В результате этого классная комната была тесной, недостаточно освещенной, классная мебель в неудовлетворительном состоянии. Школу посещали дети из Красного кутка, Беленькой, х. Дубино и Понизовья. Учащиеся из дальних селений посещали школу неаккуратно.

Стригуновская школа основана в 1861 году, а здание построено в 1866 году в центре села на берегу р. Ворсклы. Оно состояло из классной комнаты, учительской, сторожки и холодных сеней. В школьной библиотеке имелось 509 экземпляров книг 109 названий. Учащиеся ходили в школу из трех селений – Стригунов, Порубежной, и Серетино. Школа содержалась на волостные средства с пособием от земства.

Новостроевская школа организована Министерством государственных имуществ в 1844 году, но даже 40 лет спустя помещалась в здании с сельской расправой и арестантской, вблизи кабака. Классная комната была тесной, сырой и холодной, без вентиляции. Книг для внеклассного чтения в библиотеке не имелось.

Козинская школа помещалась в наемной крестьянской избе, расположенной в низком месте, заливаемом в половодье на две недели. Школьное помещение состояло из одной классной комнаты, сырой и холодной с русской печью, в соседней комнате помещались хозяева.

Школьная мебель старя, книг для внеклассного чтения не было. Учеников в школе было 25-30. На содержание земство платило 290 рублей и 43 рубля общество на отопление и наем помещения.

Орловская школа, открыта в 1880 году по условиям напоминала Козинскую, размещалась также в крестьянской избе, в сырой и холодной комнате, без зимних рам, почему зимой страшно дуло из окон, темной. Ученические столы были поломаны, классные доски не окрашены.

Головчанская школа, основанная в 1868 году, помещалась в 1884 году во вновь построенном 2-х этажном здании, деревянном с двумя классными комнатами, раздевалкой и квартирой учителя. Занятия велись только в одной классной комнате, вторая была запасной.

Высоковская школа помещалась в здании волостного правления, ближайшим строением от которого был кабак.

Классная комната не соответствовала количеству учеников, не имела вентиляции, дети сидели одетыми или раздевались в классе. Учащиеся ходили из пяти хуторов – Высоковского, Ищенкова, Гостианского, Круглого, Нижебельского.

Ивановско-Лисичаская школа организована в 1862 году. Задние специально построено местным обществом и состояло из классной комнаты, комнаты для библиотеки и прихожей. В классе было холодно, оконные рамы ветхие и продувались, пасмурные дни темно.

Стрелецкая (Хотмыжская) школа, основанная в 1848 году, помещалась в здании, построенном Палатой Государственных имуществ, но помещение состояло из одной комнаты и холодных сеней. В классе холодно, от окон и стен дуло, мебель нуждалась в ремонте.

В школу ходили дети из г. Хотмыжска, слобод Стрелецкой, Казацкой, Пушкарной.

Касиловская школа помещалась в сельском правлении, а с 1884 года во вновь построенном каменном здании вместе с церковной сторожкой.

Почаевская школа основывается в 1881 году по инициативе сельского общества, но в следующем году сгорела и восстановлена при содействии земства в 1884 году.

Школа помещалась в одном здании с сельским правлением, классная комната холодная, с продуваемыми окнами и стенами. Квартиры для учителя не было.

В библиотеке ощущался недостаток даже в необходимых учебниках.

Дорогощанская школа размещалась в здании волостного правления. Библиотека состояла только из учебников. Школу посещали дети из Дорогощи, Мячкова, Перовки и Санковой.

Некоторые сведения о состоянии школ Грайворонского уезда

Названия школ	Год открытия	Число учащихся в 1883-1884 учебном году									Число получ. св-ва в 1884 г.		Число учителей	Образование учителей
		1- группа		2-я группа		3-я группа		Всего						
		м	д	м	д	м	д	м	д	обоого пола	м	д		
Борисовское 2-х классное училище	1867	24	-	36	-	17	-	77	-	77			1 1	Учительская семинария Учительская семинария
		22	-	10	-	-	-	32	-	32				
Борисовская Успенская	1877	27	10	26	-	21	-	74	10	84	18	1	1	Духовная семинария
Борисовская Михайловская	1881	26	-	18	-	13	-	57	-	57	12	-	1	Духовная семинария
Борисовская женская	1881	-	6	-	4	-	8	-	18	18	-	-	2	
Краснокутская	1873	24	3	18	2	8	-	50	5	55	7	-	1	Духовная семинария
Стригуновская	1861	33	2	28	2	7	1	68	5	73	-	-	1	Духовная семинария
Новостроевская	1844	18	-	9	-	7	-	34	-	34	5	-	1	Учительская семинария
Козинская	1880	12	-	11	1	5	1	28	2	30	2	-	1	Учительская семинария
Орловская	1880	11	-	7	-	11	-	29	-	29	4	-	1	Епархиальное училище

Головчанская	1868	31	-	18	4	20	-	69	4	73	6	-	1	Учительская семинария
Высоковская	1879	15	2	18	-	15	-	48	2	50	7	-	1	Учительская семинария
Ивановско-Лисичанская	1862	17	-	24	-	20	2	61	2	63	6	-	1	Учительская семинария
Стрелецкая	1848	27	4	13	3	12	2	52	9	61	-	-	1	Уездное училище
Касиловская	1880	23	-	9	-	7	-	39	-	39	2	-	1	Духовное училище
Почаевская	1881	40	-	-	-	-	-	4-	-	40	-	-	1	Женская прогимназия
Дорогощанская	1870	12	2	23	1	12	2	47	5	52	4	-	1	Учительская семинария

Число школ в уезде постепенно увеличивалось. По данным, приводимым И. Вернером⁶⁹, на 1 января 1885 года в Грайворонском уезде имелось 38 школ, а на 1 января 1886 года – 39, из них сельских – 37.

В среднем на одну сельскую школу приходилось 637 семей или 3848 душ обоего пола.

В начале XX века количество школ увеличилось, но в целом народное образование в бывшем Грайворонском уезде оставалось на низком уровне, показатели по уезду были ниже среднегубернских. Если на земскую школу в Курской губернии приходилось в среднем 48,8 кв. версты территории и 2879 человек населения, то в Грайворонском уезде на одну школу приходилось 58,5 кв. версты и 4039 человек населения.

⁶⁹ Вернер И.А. Курская губерния. Итоги статистического исследования. – Курск, 1887. – С. 211-213.

По данным 1904 года мы видим⁷⁰

	Населения в 1904 г.	Число школ	Число комплектов	Населения на 1 школу	Населения на 1 комплект
Грайворонский уезд	185788	46	93	4039	1998

Кроме этих земских школ в Грайворонском уезде в 1904 году имелось 39 церковно-приходских и 29 школ грамоты.

Но более подробных сведений о школах духовного ведомства у нас пока нет. В 1903-1904 годах в земских школах Грайворонского уезда было учащихся:

Всего	мальчиков	девочек	% мальчиков	% девочек
4867	4062	805	83,4	16,6

Среднее число учащихся на школу в Грайворонском уезде видно из следующей таблицы:

На школу				На комплект			
1901	1902	1903	1904	1901	1902	1903	1904
116	115	98	106	65	61	49	52

Не все желающие учиться могли поступить в школу. Главной причиной отказа в приеме в школу было теснота помещений и запоздания, которые объясняются тем, что ученики помогли родителям по хозяйству и могли пойти в школу после окончания сезона сельскохозяйственных работ.

Число, желавших поступить			Число вновь поступивших			Число отказов			% отказов к число желающих поступить		
всего	м	д	всего	м	д	всего	м	д	всего	м	д
2485	1932	553	1999	1559	440	486	373	113	19	19	20

Причина отказов:

теснота	малолетство	великовозрастность	запоздание	другие причины
363	67	-	51	5
74%	13%	-	10%	1%

⁷⁰ Эти и далее сведения из книги «Текущая школьная статистика Курского губернского земства. Год 8-й. 1903-1904 гг.»

Число учителей земских школ в Грайворонском уезде в 1904 г. было таким:

Всего	в том числе		Число учащихся	Среднее число учащихся на 1-го учителя
	учителей	учительниц		
93	37	56	4867	52

По данным 1910 года⁷¹ в Грайворонском уезде имелось 59 земских школ. Во многих училищах комплект учеников на одного учителя достигал 70 и даже 90 человек. Школы могли не принять всех желающих учиться и многим отказывали в приеме.

Расходы по содержанию школ, главным образом жалование учителей и обеспечение учебными пособиями, брало на себя земство, а отопление, освещение и др. возлагалось на сельские общества.

Из сельских обществ Грайворонского уезда наибольшую сумму на школы расходовали Борисовские, которые затрачивали до 8000 рублей на содержание нескольких учебных заведений.

«Оно дает значительную сумму на содержание городского училища и школу ремесленных учеников и содержит двухклассное женское училище и 7 начальных, в которых состоит 18 школьных комплектов. Все училища помещаются в хороших собственных домах, и содержаться весьма удовлетворительно».⁷²

Кроме земских школ в Грайворонском уезде по данным 1910 года имелось 62 церковно-приходских школы, в том числе 1 двухклассная и 61 одноклассная. Однако мы пока не располагаем сведениями о количестве учеников и другом в этих школах.

Из учебных заведений более высокого ранга в Г. Грайворне имелась женская гимназия, в которой учились 332 ученицы⁷³ и частная мужская гимназия, содержавшаяся за счет городского общества. В 1910 году в ней было 7 классов, в которых обучалось 211 учеников.⁷⁴

Для высшего начального женского училища в Борисовке строится в 1903 году новое здание (ныне старое здание школы №1). За несколько лет до революции 1917 года в Борисовке открывается частная женская гимназия, помещавшаяся в доме Израильтянко (ныне управление сельского хозяйства).

Тот факт, что Борисовка была центром кустарных промыслов, вызвал необходимость организации специальных школ.

Как уже отмечалось, в 1902 году в Борисовке создается рисовальная школа, официально называвшейся учебной иконописной мастерской. По данным 1905 года в ней училось 39 учеников, а в 1910 году-16.

⁷¹ Обзор Курской губернии за 1910 год. – Курск, 1911., – С.129-139

⁷² Там же. – С.137.

⁷³ Курский сборник. Вып.V. – Курск, 1907. – С.200.

⁷⁴ Обзор Курской губернии за 1910 год. – Курск, 1911. – С.137.

В 1898 году была открыта школа ремесленных учеников состолярной и слесарной мастерскими.

Вопрос об открытии в уезде сельскохозяйственной школы или ремесленного училища решался в 1883 году.

Долго шли споры, где построить школу в Грайвороне или в Борисовке. Пока было решено открыть в Борисовке. Но это решение очевидно оказало влияние то, что Борисовка являлась центром кустарных промыслов.

На открытие ремесленной школы 10 тысяч рублей дал известный миллионер сахарозаводчик И.Г. Харитоненко, после его смерти еще 5 тысяч рублей добавил его сын. Одну тысячу рублей выделило земство. Капитал этот был положен в банк и к моменту открытия школы еще увеличился на 5 тысяч рублей. За счет процентов. К 1902 году он давал уже ежегодных процентов тысячу рублей. Кроме этого 1500 рублей обязалось Борисовское крестьянское общество. На эту сумму в 2500 рублей в год и содержалась ремесленная школа.

Учительский персонал школы состоял из инспектора школы (им был В.Э. Дербек), учителя по общеобразовательным предметам, учителя техника, учителя закона Божьего и двух мастеров-практиков, столяра и слесаря.

Первоначально школа помещалась в здании, принадлежавшем Грайворонскому земству и служившим помещением для земской аптеки.

В 1899 году по ходатайству уездного земства и борисовского крестьянского общества на постройку нового школьного здания было отпущено казною 15000 рублей и 9500 рублей ассигновано Борисовским волостным сходом.

Так как по смете цены на материалы и работу были установлены низкие,

то никто не захотел взять подряд на строительство, пришлось строить хозяйственным способом.

Многие слесарные и кузнечные работы выполнялись самими учениками.

В сентябре 1902 года ремесленная школа стала размещаться в новом здании.

В 1901 году школу окончили 20 человек.

Трудно решался вопрос трудоустройства выпускников. Из этих 20 человек только двоим удалось устроиться подмастерьями в Харькове и одному в Борисовке.⁷⁵

В 1905 году в школе имелось 94, а в 1910 году – 70 учеников.

Несмотря на значительное развитие системы народного образования в рассматриваемый период по сравнению со временем крепостного права, неграмотность населения была огромной.

⁷⁵ Изложено по материалам, опубликованным в газ. «Курские губернские ведомости». – 1883. - №120 и 1902. - №213.

По переписи 1884 года в Грайворонском уезде числилось 23581 крестьянская семья с населением 142315 душ, в том числе 73007 мужчин и 69308 женщин.

Из этого числа грамотные имелись только в 4415 семьях – 5499 мужчин и 245 женщин. Причем «за грамотность при переписи принимался всякий умеющий читать и писать или только более или менее свободно, разбирать печатное».⁷⁶

В процентах грамотность в Грайворонском уезде выражалась так: грамотных мужчин – 7,5%, женщин – 0,36%, обоюго пола – 4%. Если посчитать грамотными и учащихся, могла общий процент грамотности выразится следующими цифрами мужчин – 9,6%, женщин – 0,5%, для обоюго пола – 5,2%.

По степени грамотности Грайворонский уезд занимал одно из последних мест в Курской губернии. Только Льговский и Обоянский уезды уступали Грайворонской уезду по развитию грамотности.

Неравномерной была грамотность населения и внутри уезда. Степень грамотности по отдельным волостям можно увидеть в следующей таблице:

Волости (взяты те, которые полностью или частично входят в соврем. Борисовский р-)	% грамотн. к насел.	% грамотны х к полу		% уч-ся к насел.	% уч-ся к полу		об щ. % гр- ти	% семе й с грам от ным и	% семе й с уч-ся
		м	ж		м	ж			
Борисовская	9,2	16,0	2,0	1,9	3,2	0,61	11,1	31,6	8,0
Стригуновская	5,6	11,1	0,33	1,3	2,4	0,11	7,1	28,8	7,4
Грайворонская	5,1	11,5	0,28	1,6	3,4	0,29	6,7	23,6	8,0
Солохинская	5,1	9,7	0,09	1,3	2,4	-	6,4	26,0	7,0
Головчанская	5,0	9,6	0,12	0,8	1,8	0,31	5,8	20,3	4,3
Высоковская	3,4	6,5	0,12	0,7	1,3	-	4,7	18,3	4,4
Крюковская	3,1	6,1	-	0,8	1,4	0,02	3,9	16,5	3,9
Лисичанская	1,8	3,5	0,06	0,6	1,1	0,05	2,4	8,7	3,3
Дорогощанская	1,4	2,7	0,02	0,8	1,4	-	2,2	7,0	4,1

Как видно из приведенных данных большой процент грамотности был в тех волостях, население которых занято кустарными промыслами, торговлей и, наоборот в волостях носящих сугубо аграрный характер процент грамотности гораздо ниже.

На грамотность населения оказывало влияние экономическое положение. Процент грамотных больше в зажиточных семьях. «Данные ...

⁷⁶ Статистические сведения по Грайворонскому уезду. – С.209.

обнаруживают следующие особенности для семей, имеющих грамотных или учащихся...:

- 1) средний размер семьи у них больше;
- 2) них больше среднее количество работников;
- 3) большее количество наделной земли;
- 4) почти вся купчая земля сосредотачиваются в руках грамотных семей;
- 5) большее количество скота и меньший % безлошадных;
- 6) в руках грамотных сосредотачивается почти все торговые и промышленные заведения, т.е. хозяйство семей грамотных несравненно шире и объемистее».⁷⁷

Составители сборника отмечают: - «Собственно потребность к образованности уже назрела в более или менее сильной степени у всех крестьян, разница лишь в том, что не все они обладают средствами удовлетворять этой потребности».⁷⁸

И в этом выводе коренилась одна из основных причин низкого уровня образования – нищее крестьянство не имело возможности обеспечить возможность учиться своим детям.

Отдаленность школ от многих населенных пунктов также приводила к тому, что дети не могли посещать школу.

Это видно из следующих цифр:

Расстояние до школы	Селений	Душ обоого пола	% грамотных	% учащихся	Общий % грамотных
до 3-х верст	87	101325	4,8	1,5	6,3
Далее 3-х верст	82	40990	2,1	0,2	2,3

С 1 января 1885 года по 1 января 1886 года действительные расходы на училище в Грайворонском уезде составили 19673 рублей. Эта сумма складывалась из таких поступлений:

- от государственного казначейства – 1210 рублей (6,1%)
- от городских сумм – 1670 руб. (8,5%)
- от уездного земства- 7205 руб. (36,6%)
- от сельских обществ – 8350 руб.(42,5%)
- от частных лиц – 1132 руб.(5,7%)
- плата за учение – 106 руб. (0,6%)

Содержание одной школы в Грайворонском уезде обходилось 6504 рубля. По статьям расходы на школы в Грайворонском уезде распределялись так:

- содержание помещения -4932 руб.
- жалованье учителям и другим служащим при школе – 13305 руб.

⁷⁷ Статистические сведения по Грайворонскому уезду. – С.216.

⁷⁸ Там же

- учебные пособия – 665 руб.
- награды учителям – 245 руб.
- пособия учащимся -387 руб.

Из приведенных данных можно заключить, что в 1885-1886 гг. расходы на народное образование в Грайворонском уезде составляли примерно 13 копеек на душу населения.

В 90-х годах XIX века расходы на начальное народное образование в Курской губернии составляло 22 копейки на душу населения.

Качество обучения было низким. Да и выходя из школы бывший ученик, научившись кое-как грамоте, не применял на практике полученных знаний – книг от не читал, писать ему тоже не приходилось.

Когда в 1895 году Корочанское земство пожелало узнать, что осталось в памяти бывших учеников земских школ и опросило 91 человека, то выяснилось, что 38 из них забыли арифметику, а 30 совершенно разучились писать. Такое положение было и в других уездах.

Выше уже упоминалось о письме жителя с. Головчино П. Иваненко в газету «Сельский вестник», в котором он резко осуждал «досвитки». В письме есть также свидетельство того, что школьные знания непрочны и быстро забываются. «В нашей деревне лет 25, как существует школа; многие учащиеся выходили из нее со свидетельствами и наградами (книгами и похвальными листами), следовательно, в настоящее время все молодые люди у нас должны быть грамотными. Но наделе оказывается, что многие едва могут подписаться (не читая) под приговором сельского схода; причем и таких не более 15-20 человек, а остальные все неграмотные совершенно, хотя и учились грамоте».

Конечно, какая то небольшая часть, оканчивающих уездные школы поступала учиться дальше в средние и высшие специальные учебные заведения. В основном это были дети богатых.

Однако в целом грамотность населения продолжала оставаться низкой, неграмотных было много. К сожалению, мы не располагаем сведениями о состоянии народного образования и грамотности в Грайворонском уезде в годы, непосредственно предшествующие революции.

Здравоохранение

Для полного освещения вопроса о развитии народного здравоохранения в нашем крае в XIX и начале XX веков нет достаточного документального материала.

Большее значение имело бы получение из Государственного архива Курской области годовых отчетов уездных врачей и других материалов, которые там имеются.

В начале XIX века в уездном городе Хотмыжске уже имелось «больничное заведение» и имелся штаб-лекарь Яблоновский. Это мы узнаем из архивного дела.⁷⁹

⁷⁹ ЦГИА СССР. Фонд 1088. опись 6. ех.1176.

В 1810 году управляющий Борисовской вотчины Куницкий ставит перед главной домовой канцелярией вопрос о том, что «...не благоугодным будет почтеннейшему начальству последовать введению князя Юсупова, имевшего здесь при вотчинах Ракитное и Писаревке с деревнями на своем содержании доктора, определить так же и здесь в Борисовке, хотя подобного оному, который не только мог успевать и прививать воспы по всем подведомственным Борисовке селениям, но и искоренять из стари введенную здесь венерическую и прочия той подобья болезни, приводящая людей в безобразие и отчаянность...»⁸⁰

Главная домовая канцелярия выразила согласие «...иметь дальнейшее рассмотрение не лучше ли учредить в ней на мирском содержании постоянного медика для вспоможения страждущим, нежели ожидать оного от временного наезда докторского или лекарских из города».⁸¹

Однако мирское общество, в котором как известно верховодили богатые крестьяне, приговорило, «...что они во избежание немалого употребления мирской суммы на платеж медику, содержание ево, покупку медицинских материалов и на другие заведения и места особенного лекаря нежелательны...»⁸² (подчеркнуто мною И.О)

Главная домовая канцелярия не особенно стала настаивать и добиваться выполнения предложения о заведении в Борисовке постоянного медицинского учреждения, ограничившись презрительной отпиской «...когда безрассудные люди не хотят устроить для себя нужное против болезней споможение за некоторую неважную для большаго их общества сумму, то и оставить оных следовать глупой их воле...»⁸³

Так закончилась первая попытка завести постоянного врача в Борисовке.

Одной из опасных и распространенных болезней в те времена являлась оспа, эпидемии которой время от времени вспыхивали.

Однако открытие в конце XVIII века Дженнером способа прививки оспы обеспечивало надежную защиту от этой страшной болезни. Прививки, как ее тогда называли «коровьей оспой» постепенно распространились и в России.

В ноябре 1810 года управляющий Борисовско й вотчиной Куницкий доносил, что он решил провести в Борисовке прививку оспы детям. «...Но мало надеявшись по не просвещению людей на успехи сего благотворительного введения, просил на первый случай атамана Ломакина показать невеждам собою пример, который с усердием представил свою годовую дочь и еще трех младенцев ближних своих родственников, коим по приглашению хотмыжский штаб-лекарь Яблоновский 7-го числа текущего месяца коровья оспа привита...»

⁸⁰ ЦГИА ССР. Фонд 1088. Опис 6.ех 1176 л.2-2об.

⁸¹ Там же л.3

⁸² Там же л.6

⁸³ Там же л.10

Однако когда через несколько дней стали приглашать на прививку других, то «...матери детей не только не несут, но и укрываются с оными, а отцы загрубелым умам матерей подражая, просят о помиловании».⁸⁴

Чтобы подать пример, управляющий прививает оспу своему сыну полутора лет, прививают оспу своим детям второй атаман П. Яковенко и старший писарь П. Водяницкий. 22 ноября 1810 году оспу привил уже 18 детям.

Но постепенно оспопрививание в уезде развивается.

В 1831 году управляющий Борисовской вотчиною Грачев доносил в главную домовую канцелярию, что по царскому указу в Хомыжске организован «оспенный комитет», который на своем заседании 11 июня постановил: выявить и взять на учет всех малолетних детей, которым еще не привита оспа; разделить уезд на участки поручив каждый из них «искусным оспопрививателям»; сведения и ведомости о произведенных прививках должны удостоверяться подписями владельцев-помещиков или управляющих; чтобы обеспечивалось беспрепятственное передвижение оспопрививателей между селениями; оспопрививатели должны представить ведомости о привитой ими оспе с 1825 по 1929 год. В постановлении оспенного комитета требовалось также, чтобы владельцы и управляющие именьями всячески распространяли оспопрививание, увеличивали число оспопрививателей, оказывали им помощь, разъяснили крестьянам пользу оспопрививания.

Управляющий Грачев писал: - «в сей многолюдной вотчине оспопрививание издавна необходимо само по себе умножить должно было, а как на 19 душ в сей вотчине состоящих, по сие время занимался оспопрививанием один только лекаркий ученик Иван котельников, который был один при сем занятии совершенно успевать везде мог...»⁸⁵

Управляющий доносил, что он назначил «... в самой слободе Борисовки 4 человека из мальчиков сирот, обучающихся в здешнем приходском училище; в подведомственных их селениях, состоящих в Хотмышском уезде слободе Ивановской 2-х, Зыбинской 2-х и в Стригунах 2-х, Корочанского уезда в слободе Коренской 1-го, слободско-Украинской губернии в слободе Дементьевке 2-х, Ахтырского уезда в слободе Пушкарной 2-х, а всего вообще 17 человек предоставил выбору тамошних обществ, которых поручу к немедленному обучению оспопрививанию и кровопусканию лекарскому ученику Котельникову с тем, чтобы оне занимаясь сим находились непосредственно и под руководством домовнего лекаря Шевцова...»⁸⁶

Управляющий Е. Грачев далее спрашивал разрешения о расходе некоторых средств из общественной суммы.

⁸⁴ ЦГИА ССР. Фонд 1088. Опис 6. ех 1176 л.1-1 об.

⁸⁵ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех.1228 л.1 об.

⁸⁶ Там же л.2 об.

Как известно, осенью 1830 года в связи с распространившейся эпидемией холеры и произвольными распоряжениями полиции в России начали вспыхивать стихийные протесты в разных концах империи.

«Холерные бунты» не обошли и наш край.

В сентябре 1830 года в Борисовке и в Стригунах появились случаи заболевания холерой со смертными исходами. Как и везде в Борисовке предпринимаются меры по прекращению эпидемии – устанавливаются карантин, изолируются дома заболевших, организовывались специальные команды для похорон умерших от холеры.

Эти меры послужили поводом для бурных выступлений населения, хотя причиной являлись притеснения и насилия властей.

Уповляющий С. Пузыревский 3 ноября 1830 года доносил в главную домовую канцелярию: - «27 числа (октября И.О.) утром оной слободы жители до 300 человек неграмотной черни, преядя в господский дом требовали, чтобы учрежденные около слободы кордоны были уничтожены, укрепления домов, в которых померли от холеры люди, было снято, ибо наряд на те кордоны ежедневно для караулов во многом количестве людей почитают они себе тягостию и чтобы заболевших людей лекаря ничем не лечили...сверх того они, жители, ожесточась на соцкаго Калашникова за то, что он в точности исполняет предписания правительства нащет предосторожностей от эпидемических болезней и , увидев определенных для похоронения мертвых тел в кожаном странном наряде с крючьми, полагая, что это все выдумка есть соцкова, требовали его, соцкого, от должности отстранить, а между тем произведя... необыкновенный шум, бывших в карантинном очищении 4-х человек, погребавших тела, из карантина выпустили, ввели в толпу, в общество и намеревали со всех домов, в коих оказалась смертность, оцепление снять, но к тому не допущены караулами...»⁸⁷

Уговоры вотчинного начальства, разъяснения, что меры предосторожности, карантинны необходимы для прекращения эпидемии, не имели успеха... «оне не внемля тому настоятельно требовали исполнить желание их...»

Чтобы как-то успокоить собравшуюся толпу правление пошло НАТО, чтобы освободить от должности сотского Калашникова и выбрать другого и согласилось принять от собравшихся прошение об отмене карантиннов и снятия кордонов.

Одновременно вотчинное правление сообщило о волнениях в уздном городе Хотмыжске.

По этому заявлению в Борисовку прибыли находившийся в Хотмыжске чиновник особых поручений при курском гражданском губернаторе Бобринский, уездный предводитель дворянства, исправник, земский судья. Эти чиновники находились в Борисовке с 28 по 31 октября.

⁸⁷ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 958. л.86-86 об.

Группа участвовавших в волнениях была привлечена к суду и курская палата уголовного суда признала зачинщиками В. Чередниченко и Е. Бабича и приговорила их к наказанию розгами по 30 ударов каждого, другие оставлены «в подозрении» и ограничили арестом на месяц при вотчинном правлении.

Эпидемия холеры в Борисовке и Стригунах, как доносили 1 декабря 1830 года атаманы, прекратилась с 21 ноября. Однако, в конце июня 1831 года вспыхнула вновь.

В Борисовке с 29 июня по 1 августа заболело 202 человека, из них выздоровело 113, умерло 62, осталось больных – 27, с 1 августа по 1 сентября заболело 82 человека, из них выздоровело 62, умерло 16, осталось 4.

В слободе Ивановской в это же время заболело в августе 110, выздоровело 67, умерло 43 и в сентябре заболело 5, выздоровело 2, умерло 3.

В Стригунах с 11 августа по 1 сентября заболело и умерло 2 человека.⁸⁸

Эпидемия холеры были и в других селениях Борисовской вотчины, ныне не входящих в Борисовский район.

В октябре 1831 года управляющий Е. Грачев доносил домовой канцелярии, что эпидемия прекратилась.

Е. Грачев в своем донесении отмечал, что оказанием помощи заболевшим холерою «занимались с неусыпным старанием домашний лекарь Николай Шевцов с преданным под руководство его лекарским учеником Иваном Котельниковым...»

В помощь этим двум медикам «... определены были к ним малороссиянин Черновол, объявивший по призыву добровольное на то свое согласие и из приходского училища избранные многоспособные к сему, но взрослые мальчики».⁸⁹

Из архивного дела мы получаем и некоторые сведения о первых борисовских медиках. Н. Шевцову и И. Котельников по рекомендации уездного штаб-лекаря Филиппева уездный комитет по борьбе с холерой выдал свидетельства, в которых отмечал их заслуги в борьбе с эпидемией.

В свидетельстве, выданном Н. Шевцову,⁹⁰ говорится, что он и подданных слободы Борисовки, обучался медицине в Харьковском университете. «...Во время свирепства эпидемической болезни холеры, будучи опытным в медицинской науке, жертвуя собственной жизнью, при неусыпной заботливости всеми средствами и деятельностью скоротечно оказывал во всякое время заболевших тою болезнью жителей слободы Борисовки и села Серетина и чрез то многих таковых освободил от оной».

Хотя Н. Шевцов, как говорится в свидетельстве, «из подданных слободы Борисовки», но он и его семья жили в слободе Алексеевка, также бывшей вотчиной Шереметевых, Возможно, что в связи с эпидемией он был направлен в Борисовку.

⁸⁸ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Описание 3. ех.459. л.71,75

⁸⁹ ЦГИА СССР. Фонд 1088. описание 3. ех.459. л.80-80 об

⁹⁰ Там же л. 84.

Признавая, очевидно, необходимость иметь в Борисовке постоянного врача главная домовая канцелярия 20 октября 1831 года распорядилась: - «если Борисовское мирское общество признает за необходимое иметь у себя Шевцова, то может оно оставить его, но в таком только случае будет согласится выставить за него Алексеевской вотчине рекрута и тогда Шевцов причислится навсегда к Борисовке».⁹¹

Н. Шевцов остался в Борисовке. Через несколько лет он стал свободным человеком: - «Шевцову отпускная дана 19 мая 1936 года с принятием от него 1000 рублей в доходы господские и 240 рублей в пользу общества для обеспечения податей».⁹²

Упоминание Н. Шевцова мы встречаем еще в одном деле – жалобе группы борисовцев в Главную домовую канцелярию в феврале 1837 года. Они выражали недовольство, что «лекарь Шевцов по получении ныне от его сиятельства графа отпускной, принял на себя перемену, так что на простолюдинов в болезнях ни малого не обращает внимания и решительно можно объяснить, что разными своими изворотами уклоняясь от просителей очень редко и разве к каковому либо достаточному человеку явиться для осмотру и приступу к лечению болезни, на медикаментсво же заберет значительную общественную сумму в коей отчета общество никогда не видит. По тому желания нашего не состоит далее ево, яко нерадивого в отягощении своем иметь, а должность ево может заменить помощник Котельников, в простолюдном врачестве признательнейший нами...»⁹³

Насколько справедливы были эти обвинения, сказать трудно. Сомнение в этом вызывает то, что подавляющие это прошение принадлежали к зажиточной верхушке Борисовки и возможно с ними произошел какой то конфликт у Шевцова. Они ставили и вопрос об упразднении второго учителя в приходской школе, выражая это так, что не прочь бы и вообще «уничтожить» ее. Не вполне верится обвинениям против Шевцова и потому, что буквально 5-6 лет до этого он проявил самоотверженность в борьбе с эпидемией холеры.

Неизвестно, остался ли Шевцов в Борисовке после этого.

Вторым медиком в Борисовке был Иван Котельников, который называется подлекарским учеником, т.е. говоря по-современному - фельдшер. Выше его имя мы уже упоминали, в связи с организацией оспопрививания.

Во время эпидемии холеры «...при пользовании, как в слободе Борисовке, так и в других многих местах под наблюдением упомянутого г. штаб-лекаря Филиппьева небоязненно, жертвуя собственною своею жизнью, при неусыпной и примерной деятельности и усердии подавал скорое пособие заболевшим болезнею жителям...»⁹⁴

С Котельниковым мы встретимся и дальше.

⁹¹ ЦГИА СССР Фонд 1088. Опись 3. ех.959. л.81 об.

⁹² ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех.1237. л.9 об.

⁹³ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех.1237. л.5-5 об.

⁹⁴ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 3. ех.959. л.85.

Эпидемия холеры вспыхнула в Борисовке и в 1833 году управляющий Е. Грачев доносил: - «Сего июня с 15-го числа открылась в слободе Борисовке эпидемическая болезнь холера, от которой умирало здешних малороссиян и малороссиянок с малолетними детьми в сутки от пяти, а в некоторые и до осьми человек, и по сие число уже померло до шестидесяти человек, ибо она не только не уменьшается, но еще более усиливается при всех употребляемых здешним домовым лекарем Шевцовым с помощником и учениками пособиях предпринимаемыми средствами...»⁹⁵

Эта эпидемия прекратилась в конце августа.

Вотчинное правление сочло нужным поощрить борисовских медиков во время эпидемии. «Шевцова и Котельникова как людей для вотчины и самого помещика весьма полезных и судя по всей строгой справедливости оказавшие человечеству неутомимым усердием их бесценное пособие, заслуживших отличную похвалу следует вознаградить первого Шевцова единовременным годовым жалованьем 400 рублей и льготою – зачетом семейству его в Алексеевке, состоящему из пяти душ рекрута, а последнему Котельникову, обремененному многочисленным семейством 250 рублей единовременного и по примру всех прочих должностных производить по 3 сажени, сим самым возмездием и поощрить труды, таланты и неутомимое усердие...»⁹⁶

Главная домовая канцелярия дала согласие на это предложение, но сумму награды уменьшила: Шевцову – 250 рублей и Котельникову – 150 рублей.

Эпидемии холеры случились и позже. По крайней мере у нас есть сведения об одном таком случае.

В сентябре 1853 года управляющий В. Иваненко доносил: - «В имении графа Ивановской Лисице показалась холера, мне дали знать, я тотчас же послал обоих полулекарей Котельниковых, которые в продолжении двух недель вылечили всех заболевших, умерло только две старушки, которых они застали вне пособия. Подлекари, отец и сын Котельниковы, люди отличные, знают дело и чрезвычайно трудолюбивы, они стараются отыскивать больных по домам, здесь, как и везде в глухих местах люди стараются скрыть болезнь. Заботливостью и неусыпным старанием Котельниковых я чрезвычайно доволен».⁹⁷

Жизнь постепенно выдвигала вопросы налаживания медицинского обслуживания. В январе 1842 года перед домовою канцеляриею управляющий Х. Брозинский ставит вопрос о том,⁹⁸ что нередки случаи болезней или даже смерти женщин после родов. Повивальные бабки, которые оказывали помощь, совершенно не подготовлены в акушерском деле. Поэтому испрашивалось разрешение нанять за счет вотчины (конечно, имеется в виду

⁹⁵ Там же л.129.

⁹⁶ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 3 ех. 959. л.81.

⁹⁷ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех.1275.л.7

⁹⁸ Там же. ех.1248.

мирская сумма) акушерку в Санкт-Петербурге или Москве и прислать ее в Борисовку.

Намечалось подчинить присланной акушерке всех повивальных бабок и назначить ей для обучения 2-3 вдов или девушек. Акушерке обещалось жалование в 300 рублей, квартира и прислуга из учениц.

Граф Д. Шереметев дал согласие на это предложение, но найдена ли была акушерка – неизвестно.

Однако, медицинское обслуживание оставалось на низком уровне. Управляющий В. Иваненков 19 сентября 1853 года писал: - «Больных здесь очень много, особенно в венерической болезни, по забранным справкам зараженных этой болезнью, причина, я полагаю, этому та, что в Борисовке более 20 лет квартируют войска, друга причина, что мужчины, женщины и девки ходят в заработки в дальние места и работа там с разными людьми приносят эту болезнь. Признаюсь..., что я по случаю этих болезней и появившей в здешних местах холеры дрожу за Борисовку, здешния правление не имеет никаких средств помочь этой беде, больница здесь на 4 кровати, по домам лечить нет никаких средств».⁹⁹

Таким образом, если взять всю Борисовскую вотчину Шереметевых, в которой насчитывалось около 40 тыс. населения, имелось всего 4 больничных койки.

К сожалению, мы не располагаем сведениями об организации медицинского обслуживания в целом по уезду.

Но о неблагополучии в этом вопросе свидетельствует крайне высокая детская смертность.

Вот сведения 1861 года:¹⁰⁰

Возраст умерших	Грайворон		Заштатный город Хотмыжск		Грайворонский уезд		Всего	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Моложе года	22	36	5	7	412	379	439	422
От 1 до 5 лет	60	52	6	3	495	519	561	574
6-10 лет	14	14	-	1	179	165	193	180
11-15 лет	13	2	-	-	73	87	86	89
Старше 15 лет	59	80	15	11	823	853	897	944
Итого:	168	184	26	22	1982	2003	2176	2209

⁹⁹ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех. 1275 л.6 об.-7.

¹⁰⁰ Труды Курского губернского статистического комитета. Вып. 1. Курск, 1863. – С.53.

Таким образом, из общего числа умерших 58 % умирало в возрасте до 15 лет.

В 1882-1891 годах¹⁰¹ на 100 умерших в Грайворонском уезде умирало в возрасте до года – 276,28, 1-5 лет – 275,66, 5-20 лет-118,79, 20-60 лет -200,18, 60 и выше -129,07.

На 1000 родившихся умерло в возрасте до года 181,89, до 5 лет – 363,39.

Пока мы не располагаем документальным материалом для более полной характеристики состояния здравоохранения в нашем крае в пореформенный период.

Наиболее подробные данные мы находим в книге А.И. Орглерта «Медико-топографическое и статистическое описание слободы Головчины, села Антоновки, деревни Тополей Грайворонского уезда Курской губернии». – Курск: Типолитография братьев Н.И. Ваниных, 1896.

Однако, они относятся е ко всему Грайворонскому уезду, а только ко 2-му Борисовскому медицинскому участку, в который входило около 100 селений и хуторов в семи волостях – Борисовской, Стригуновской, Крюковской, Головчанской, Лисичанской, Высоковской и Солохинской.

Население обоего пола по 2-му медицинскому участку составляло:

1878-1883 гг.	1884-1885 гг.	1886-1888 гг.	1889-1890 гг.
66000	70000	73000	75000

В конце XIX века в Грайворонском уезде работали несколько врачей, четыре акушерки и 15 фельдшеров.

В эти годы в Борисовке имелся приемный покой, работали врач и два фельдшера, а в Головчино один фельдшер.

Общее количество больных по второму медицинскому участку видно из следующей таблицы:

Годы	Число больных	Годы	Число больных	Годы	Число больных
1878	9712	1883	21579	1888	22971
1879	11594	1884	24944	1889	25594
1880	11505	1885	27197	1890	29164
1881	13706	1885	18734		
1882	1715	1887	21321		

Наиболее высоким коэффициент заболеваемости был в Головчино. Если взять коэффициент средней заболеваемости за 11 лет (1880 по 1891 г.), то получается для Борисовки 419,54, а для Головчино 677, 84.

Очень сильно были распространены инфекционные заболевания – тиф, скарлатина, дифтерит, дизентерия, коклюш. Причиной этого являлись низкий

¹⁰¹ Санитарное состояние Курской губернии. – Курск, 1898. – С.101-102

материальный уровень населения, большая скученность в жилье, антисанитарные условия.

Распространенной болезнью в нашем крае, особенно в селениях расположенных по левому берегу Ворсклы, где в то время еще сохранялись обширные болотистые места, была малярия. Эти низины, затопляемые водой, служили местом массового размножения малярийного комара – переносчика малярии.

Общее число заболеваний малярией видно из приведенной А.И. Орглертом таблицы:

Годы	2-й медицинский участок	в том числе	
		Борисовка	Головчино
1879	3336		726
1880	3038		762
1881	3635		807
1882	3913		596
1883	4149		694
1884	3750		545
1885	2232		585
1886	3168	1006	583
1887	3385	804	586
1888	3116	744	485
1889	3286	661	432
1890	3686	1071	507

Распространенной болезнью была дизентерия, которую тогда называли «кровавы понос». Основной причиной ее являлась недоброкачественная вода и антисанитарные условия.

Водоснабжение велось, главным образом, из примитивных колодцев, копанок, а часть населения пользовалась водой из Ворсклы. В Ворскле же вода к началу XX века была сильно загрязнена. Особенно большое загрязнение как реки, так и почвенных вод, давали кожевенные промыслы, т.к жидкость от выделки кожи заключали в себе много разлагающих органических остатков, издающих весьма дурной запах.

Загрязнял Ворсклу и Головчанский сахзавод, диффузионные воды которого попадали в р. Лозовую, а потом в Ворсклу.

Комиссия, составленная Грайворонской земской управой 5 августа 1903 года признала, что «вода стала вонючей, издает болотный запах».¹⁰²

Максимум заболеваний дизентерией приходился на конец лета (июль-август), минимум на декабрь, это также свидетельствует, что главным в распространении этой болезни являлась недоброкачественность воды и антисанитарные условия жизни.

Дизентерия, как отмечает Орглерт, была обильна в 1882-1883 годы, с 1886 года усиливается ежегодно и достигает в 1889 году сильной эпидемии.

¹⁰² БатуевД. И др. Грайворон. – С.15

Дифтерит особенно свирепствовал в 1880-1881 годы, а затем слабее в 1886 г., коклюш в 1883 и меньше в 1886-187 годы.

В 1883-1884 годах имелись случаи заболевания натуральной оспой. Смертность от инфекционных болезней была высокой, особенно детская.

Это мы можем видеть из таблицы, приводимой Орглером за 1886-1889 годы:

	Смертность от инфекционных заболеваний (%)			
	По уезду	По 2-му мед. участку	Борисовка	Головчино
дифтерит	34,9	26,1	26,8	45,4
скарлатина	19,5	19,7	17,5	16,1
коклюш	7,1	3,6	5,9	5,2
тифы	9,3	10,7	9,8	10,66
дизентерия	6,2	6,5	6,6	6,64

По данным Орглерта за 20 лет (1872-1891 гг.) в Головчино, Антоновке и Тополях из 3901 умерших за это время умерло в возрасте до 1 года 1085 и в возрасте от 1 до 5 лет – 1242. Таким образом, из 3901 всех умерших приходится на эти две детские группы 2327, т.е. 59 %.

Рождаемость была сравнительно высокой. По Головчино, Антоновке и Тополям за 20-летний период (1872-1893 гг.) заключено было 1189 браков. За этот же период родилось 5539 человек, что сравнении с числом браков дает в среднем 4,65 рождения на каждый брак, при среднем показателе для России в целом – 4,61.

Однако, высокая детская смертность приводила к тому, что естественный прирост населения был в среднем за этот 20-летний период всего 82 человека ежегодно.

Есть сведения о движении населения в 1905 году.¹⁰³

	Число браков	Родилось			Умерло			+;-
		муж.	жен.	обоего пола	муж.	жен.	обоего пола	
Грайворон	23	88	89	177	51	66	117	+60
Хотмыжск	6	18	16	34	8	15	23	+11
Грайворонский уезд	1750	4999	4884	9883	3638	3409	7147	+2836
в целом по уезду	1779	5105	44989	10094	3697	3490	7287	+2907

О материальной базе народного здравоохранения в пореформенный период – наличие больниц и их оборудования у нас пока нет данных.

Известно, что в Борисовке больница помещалась в здании построенном из дома престарелых дворовых, который был продан Шереметевым

¹⁰³ Курский сборник. Вып. V. – Курск, 1905. – С.148-149.

Грайворонской земской управе. Располагалось это здание на нынешней Первомайской улице напротив старого здания СПТУ №9.

В первое десятилетие XX века в Борисовке при содействии земства строится больница, существующая и в настоящее время.

В 1861 году имелась больница в Грайвороне, в которой в течение года содержалось 402 человека. Расход на содержание больницы составлял 2309 рублей 99/4 копейки.¹⁰⁴

До отмены крепостного права имелась больница в Головчино, но в 1861 году после реформы по распоряжению Хорвата она закрывается.¹⁰⁵

В заключении скажем, что рассматриваемый вопрос нуждается в дальнейшем сборе материала и разработке.¹⁰⁶

¹⁰⁴ Труды курского губернского статистического комитета. Вып.1. – Курск, 1863.- С.65.

¹⁰⁵ Там же С.67.

¹⁰⁶ Уже после написания этой части очерка автор выявил еще один источник, характеризующий здравоохранение «Труды VIII съезда земских врачей

Социальное обеспечение

Во время существования крепостного права организация социального обеспечения лежала на помещике.

Однако в лучшем случае он перекладывал это на крестьянское общество. А вообще, социального обеспечения в современном понятии не существовало. Если что-то и делалось, то скорее в порядке благотворительности.

Что представляли собой богадельни в Борисовской вотчине Шереметевых в начале XIX века мы уже отмечали. Обеспечение в них в сущности ограничивалось представлением небольшому числу бедняков крыши над головой, а все остальное представлялось делать принципом «Христа ради».

В 1929 году граф Шереметев избирает местом поселения уволенных от службы по старости дворовых людей.¹⁰⁷

Содержать их Москве он признал неудобным.

Переведенным на жительство в Борисовку пенсионерам крестьянское общество должно было построить жилье. Наградой крестьянам должно было служить то, что дети пенсионеров записывались в общество и несли обычные повинности. Если переселившиеся пожелали бы взять участки земли, то им прекращалась выплата пенсии и они должны нести обычные крестьянские повинности.

Пенсионеры-одиночки, имевшие родственников-крестьян должны поселиться к ним без представления леса и постройки жилья.

Те отставные дворовые, которые не соглашались переселяться из Москвы, получали паспорта и пенсию и не имели права претендовать на что-либо другое.

Старожители Борисовки вспоминали, что имели специально построенные дома барачного типа с комнатами по обе стороны. В каждой комнате и проживала семья бывшего дворового из графских домов в Петербурге и Москве.

Борисовские жители называли эти дома – «фыдли» (очевидно от искаженного флигель), а их обитателей «фыдьяне». В этих домах обитало несколько десятков человек. Никакого хозяйства у них не было. Только некоторые из них, знавшие ремесла или рукоделия брали кое-какую работу. Так И.Г. Волков сообщает, что один старик - дворовой переплетал книги, некоторые женщины занимались шитьем и вязанием.

Содержание отставных дворовых ложилось дополнительным бременем на крестьян Борисовской вотчины.

В прошении крестьян в апреле 1837 года наряду с другими содержалась жалоба о том, что «...на живущих в Борисовке разных служб немалого числа дворовых пенсионеров обременяется вотчина также поставкою

¹⁰⁷ ЦГИА СССР. Фонд 1088. опись 6. ех.1219.

значительного наличества саженой дров, обмазкою флигелей и другими при онах работах».¹⁰⁸

7 октября 1859 года мирской сход Борисовской вотчины по предложению управляющего Криденера принимает решение об организации в Борисовке сиротского приюта.¹⁰⁹

Содержать приют предлагалось на проценты, которые вотчина получает за хранившийся в Санкт-Петербурге вспомогательный капитал.

В приюте по утвержденному «Положению» должны воспитываться двадцать пять мальчиков. «Они принимаются в приют из самостоятельных осиротелых семейств по усмотрению вотчинной конторы и мирского общества не менее трехлетнего возраста и выпускаются из него по достижении четырнадцати лет».

На содержание каждого воспитанника в год полагалось 30 рублей. На покупку разных принадлежностей и оборудования для приюта и ремонт комнат отпускалось 185 рублей 85 копеек.

В архивном деле есть одна любопытная деталь. В пользу организуемого приюта была объявлена добровольная подписка. Управляющий барон Криденер пожертвовал 10 рублей, атаман И. Леонтьев 20 рублей, другие борисовские богатеи по 1-3 рубля, а все борисовские священники по 50 копеек.

В пореформенный период положение с социальным обеспечением особенно не улучшилось. По имеющимся данным¹¹⁰ в Грайвороне городская богадельня существовала с 1875 года и содержалась на средства городского общества.

В 1905 году в ней находилось призреваемых 7 мужчин и 12 женщин, на содержание которых расходовалось 1603 рубля 29 коп. В 1910 году там жило 6 мужчин и 9 женщин, на содержание которых израсходовано 1745 рублей 57 копеек.

Бедным вдовам с семьями и другими неимущими городским жителям, которые не приняты в богадельню, выдавались пособия из городских средств по 1,5-10 рублей в месяц.

С 1898 года в Грайвороне существовало общество пособия бедным, в котором состояло почетными членами два человека и действительными 54. Общество мело денежных средств 1743 рублей 60 копеек, из которых в 1910 году израсходовано 803 рубля 45 копеек на оказание помощи 90 лицам.

В Грайворонском уезде имелись и сельские богадельни – 4 в Борисовке, в Стригунах, в Солохах, в Кустовом, в Ракитном.

В четырех борисовских богадельнях жило 5 мужчин и 15 женщин. Средства отпускались только на отопление, освещение и ремонт. Продовольствие призреваемые получали только «от жертвователей, т.е для пропитания должны были просить милостыню».

¹⁰⁸ Там же. ех.1237 л.4

¹⁰⁹ ЦГИА СССР. Фонд 1088.Опись 6.ех.1304.

¹¹⁰ Курский сборник. Вып. V. – Курск, 1907. – С.94-95.

Обзор Курской губернии за 1910 год. – Курск, 1911. – С.111.

В 1901 году лисичанским волостным правлением открывается в Хотмыжске приют с богадельней. В 1905 году в нем было 20 мальчиков, 21 девочка, 9 стариков и 10 старух.

В 1910 году в приюте содержалось 38 крестьянских детей в возрасте 2-15 лет (23 мальчика и 15 девочек), а в богадельне 4 старика и 8 старух. Содержание приюта обходилось в 2906 рублей в год.

Однако в целом никакого социального обеспечения не было. По селам и деревням уезда бродили, прося милостыню сотни бедняков, не имевших средств к существованию

Масса беспомощных стариков, старух, инвалидов, детей-сирот владели жалкое существование в своих халупах или у родственников.

Наши выдающиеся земляки

В XIX – начале XX века из нашего края вышел ряд видных деятелей культуры нашей страны.

Конечно надо иметь в виду, что подневольное трудящихся масс, тяжелое материальное положение, низкий уровень образования не позволяли проявиться талантам из народа.

Только единицам при наиболее благоприятных обстоятельствах удавалось получать образование и проявить свои способности.

Конечно, все о ком расскажем ниже, не были гениями, масштаба Пушкина, глинки, Брюллова. Но свой вклад в развитие отечественной культуры они внесли и помнить их мы, земляки, должны.

Г.Я. Ломакин

В марте 1811 года в Москве с большим успехом исполняется первая русская оратория «Минин и Пожарский», созданная замечательным крепостным музыкантом и композитором С.А. Дегтяревым. Трудная и трагическая жизнь Дегтярева шла к концу. Страстно жаждавший свободы, он так и не дождался ее, умерев крепостным.

И в то время, когда в Москве исполняется оратория Дегтярева, на его далекой Родине, в Борисовке, родился мальчик, которому суждено было внести свой вклад в развитие русской музыки. Этим мальчиком будущий выдающийся капельмейстер, педагог и композитор Гавриил Якимович Ломакин.

Г. Я. Ломакин родился в Борисовке 26 марта (8 апреля) 1811 года . В разных изданиях, в том числе и в книге Н.А. Елизаровой¹¹¹ годом рождения называется 1812 год.

Однако эта общепринятая дата неправильна.

В ЦГИА СССР сохранилось «Дело об отпуске на вечную свободу столоначальника Моисея Ферапонтова, казначея Московского домового правления Евграфа Алабушева, камердинера Александра Головачева и регента Гавриилы Ломакина».¹¹²

Содержащиеся в этом деле документы позволяют точно установить дату рождения Г.Я. Ломакина.

17 декабря 1838 году отпущенный на волю Г.Я. Ломакин обратился с прошением в Главную домовую канцелярию графа Д.Н. Шереметева в которой писал: - «По случае поступления моего в учителя пения по Коронной службе предстоит мне необходимая надобность в свидетельстве Духовной Консistorии о рождении и крещении моем. Об испрошении какового свидетельства Главную домовую канцелярию покорнейше прошу сделать мне распоряжение, объясняя к сему, что родился я в 1811 году в слободе Борисовка и крещен при церкви Св. Николая Чудотворца...»¹¹³

¹¹¹ Елизарова Н.А. Театры Шереметевых. – М., 1944. – С.374

¹¹² ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 3. ех.1639.

¹¹³ ЦГИА СССР. Фонд 1088. опись 3 ех. 1639. л.16.

По этому вопросу Главная домовая канцелярия послала приказ Борисовскому вотчинному правлению, которое в свою очередь возбудило ходатайство о выдаче свидетельства о рождении Г. Я. Ломакина в Курской Духовной консистории. Но так как в метрических книгах записи о рождении его не оказалось, то консистория предписала Белгородскому духовному правлению произвести следствие, после проведения которого в октябре 1839 года г.Я. Ломакину было выдано свидетельство о рождении. Приведем его полностью.

Свидетельство

Из Курской Духовной Консистории вольноотпущенному из владения Грай-Воронского помещика графа Шереметева, дворовому человеку Гавриле Акимовичу сыну Ломакина в том, что поданным в сию Консисторию поверенный по делам онаго графа Шереметева Иван Михайлов сын Лебединский прошением просил выдать помянутому Гавриле Ломакину метрическое о времени рождения и крещения по коронной службе и по учиненному изследованию, так как записки рождения и крещения его Гавриила по метрическим книгам не оказалось. Курскою Консисториею определено и его Преосвященством Епископом Курским и Белградским и Кавалером утверждено.

Поелику произведенным по сему предмету следствие открыто, что показанный Гавриил Ломакин рожден от законного супружества подданного слободы Борисовка малороссиянина Акима Михайлова сына Ломакина и жены его Евдокии Стефановой дочери по отцу Григорьевой тысяча восемьсот одиннадцатого года марта двадцать шестого числа, восприемниками были: секретарь Анлдрей Антонов сын Ханин и священника Успенской церкви слободы Борисовки Григория Ничкевича жена Просковья, крестил священник Николаевской церкви слободы Борисовка Филипп Синицын; то о сем ему Гавриилу Ломакину на основании примечания на 921-ю ст. т.9-го свода законов об актах состояний (здесь неразборчиво И.О)...выдать (и выдано сие) о рождении и крещении его на означенный в прошении поверенного графа Шереметева Ивана Лебединского предмет.

Октября 18-го дня 1839 года

На подл. Написано Протоиерей Николай Булгаков

Помощник секретаря Чефранов

У сего свидетельства

Курской Консистории печать

Столоначальник Ильинский¹¹⁴

Свидетельство было отдано Г.Я. Ломакину, а все расходы по его получению граф взял на свой счет.

Родился Г. Я. Ломакин в семье, принадлежавшей верхнему слою Борисовского крестьянского общества.

Отец его Аким (по местному говору Яким) Михайлович по имеющимся сведениям в архивных делах в конце XVIII служил старшим

¹¹⁴ ЦГИА СССР. Фонд 1088. опись 3. ех.1639. л.12-13.

земским писарем¹¹⁵ одно время, очевидно исполнял обязанность приказчика,¹¹⁶ а потом неоднократно бывал атаманом. Во время Отечественной войны 1812 года участвовал в организации поставок в русскую армию «лошадей, волов, упряжки, в обмундировании полков, в поставке провианта и прочего...». Признавая заслуги Я. Ломакина в 1825 году граф Д. Шереметев распорядился «Малороссиянину слободы Борисовки Якиму Ломакину неоднократно бывшему атаманом и в последнее время управления его отличавшему себя успешным и похвальным исполнением обязанности, в награду за сие, а также и в изъявление удовольствия моего, что сын его, находящийся при доме моем певчим, имея хороший голос, отличается способностью в пении, предписываю оной канцелярии послать ему, Ломакину, чрез вотчинное правление приличный к праздничному наряду кафтан».

Кафтан ценою в 475 рублей 50 копеек был сшит и вручен Я. Ломакину в мае 1825 года.

Я.М. Ломакин будучи грамотным и бывалым человеком, имел безусловно более широкий кругозор, чем его земляки. Мы уже указывали, как он показал своим невежественным односельчанам, первый сделал прививку оспы своей дочери, очевидно старшей сестер Гавриила.

Гавриил уже в детстве славился своим голосом, когда он пел в церковном хоре. Вполне возможно, что в нем он получил и свое начальное музыкальное образование. Талантливый мальчик был замечен капельмейстером Линицким, приехавшим для очередного набора голосов в Петербург, и 10-летнего Гавриила увозят в столицу.

Ко времени поступления Г. Ломакина капелла Шереметева под управлением учителя придворных певчих Линицкого влачила жалкое существование. «Она состояла тогда из 30 певчих, которые «едва» знали ноты, о делении нот и об интонации они не имели понятия; вожаком был кто-нибудь из старших певчих, знавших напев по слуху. Если бы ему вздумалось остановиться или соврать, то и весь хор путался и останавливался, что получалось нередко».¹¹⁷

Молодой певчий из Борисовки проявил не только свой талант, но и настойчивость и целеустремленность в получении широкого музыкального образования.

Выкраивая гроши своего жалованья, юный Ломакин берет уроки скрипки у старого шереметевского скрипача.

Кто был его учителем скрипки нам неизвестно, но лучшими скрипачами оркестра Н. Шереметева были П. Калмыков, И. Володимеров и В. Бизяев. Один из них, очевидно, и учил Г. Ломакина.

Одновременно он осваивает и фортепьяно, пользуясь случайными уроками, а затем самостоятельно переигрывает сотни этюдов, «все сонаты Бетховена, Вебера, Моцарта, фуги Баха и пр.».

¹¹⁵ ЦГИА СССР. Фонд 1088. опись 6 ех.1164. л.103 об.

¹¹⁶ Елизарова Н.А. Театры Шереметевых. – М., 1944. – С.374.

¹¹⁷ Там же.

Овладев игрой на фортепьяно, он дает частные уроки, а на выручаемые от этих уроков заработок, сам берет уроки у театрального музыканта Василевского, а позднее у Кассова.

Чтобы пополнить свое теоретическое образование, Г. Ломакин переводит на русский язык 22 тома теоретических и «инструктивных» трудов чешского композитора и теоретика Антонина Рейха.

После Леницкого шереметевской капеллой руководил итальянец Сапиенца, при котором ее состояние ухудшилось.

По воспоминаниям Г.Я. Ломакина итальянец Сапиенца не знал русских церковных песнопений. Поэтому еще при нем Ломакину приходилось дирижировать церковным хором, а с 1830 года Гавриил Якимович Ломакин назначается учителем певчих шереметевской капеллы. Став во главе капеллы вместе с Сапиенца, который, правда, передал все нити управления Ломакину, Гавриил Якимович наладил систематическое обучение певчих, составляя учебные пособия, разрабатывая метод преподавания, сочетавший русские хоровые традиции с итальянской вокальной школой.

Г.Я. Ломакин с большой любовью и охотой отдается делу усовершенствования капеллы и достигает значительных успехов. Капелла Шереметева приобрела большую известность, что льстило графу Д. Шереметеву. Поэтому он охотно соглашается с необходимостью пополнения капеллы, поощряет все начинания Ломакина.

Популярность шереметевской капеллы под руководством Г.Я. Ломакина создает ему авторитет как выдающегося хормейстера. Поэтому Ломакина приглашают в театральное училище обучать пению будущих музыкантов и актеров. У Г. Я. Ломакина занималась замечательная певица А.Я. Воробьева (в замужестве Петрова), известный музыкальный деятель Н.С. мартынов, в хоре училища пел знаменитый тенор В.М. Самойлов.

Гавриил Якимович становится руководителем хора Павловского кадетского корпуса, а вскоре куратором всех столичных учебных заведений.

«Вслед за этим учителю певчих предложили возглавить обучение пению в большинстве других привилегированных, в том числе в училище правоведения и в пяти женских институтах».¹¹⁸

Однако, Г.Я. Ломакин продолжал активно работать в капелле Шереметева, состоявшей в пору рассвета из других хоров – взрослого из 32 певчих и детского из 54 певчих. 80 % певчих являлись крепостными, как и сам капельмейстер.

Г. Я. Ломакин стремился, чтобы певчие прошли серьезное музыкальное обучение, а певчие – дети изучали общеобразовательные дисциплины – историю, арифметику, географию и др.

Под руководством Г.Я. Ломакина хор Шереметева вырос и вызывал всеобщее восхищение своим вокально-художественным мастерством. Концерты капеллы вызвали восторг многих выдающихся музыкантов. Восхищенный исполнением этим хором своих сочинений Ференц Лист

¹¹⁸ Горяйнов Ю. Знаменитый капельмейстер России // Музыкальная жизнь. – 1980. - №4. – С.15.

посвящает ему свое сочинение «Ave Maria». Одно из своих сочинений посвятил ему и Берлиоз.

В 30-х годах у Г. Я. Ломакин складываются дружеские отношения со многими деятелями музыкальной культуры.

К 1834 году относится знакомство Г.Я. Ломакина с основоположником русской классической музыки Михаилом Ивановичем Глинкой. Композитор в это время работал над оперой «Иван Сусанин». Впоследствии М.И. Глинка вспоминал: - «Я тогда познакомился с Г.Я. Ломакиным, который собственным постоянным трудом достиг почетного места между преподавателями музыки и искренне любим и уважаем всеми его знающими, он содействовал моему труду: он приводил певчего Беликова (сопрано), чтобы пробовать арию «Не о том скорблю подруженьки...»¹¹⁹

Крепостной капельмейстер становится одним из немногих, кого М.И. Глинка всегда считал желанным гостем и кого сам он часто и охотно навещал. В доме М.И. Глинки Г.Я. Ломакин познакомился с родственницей Глинки Надеждой Андреевной Содольской, ставшей позже его женой. Дружеские отношения между Г.Я. Ломакиным и М.И. Глинкой продолжались двадцать лет.

М.И. Глинка обсуждал с капельмейстером разнообразные вопросы становления русской национальной музыки, участвовал в составлении репертуара, руководимых Г.Я. Ломакиным капелл.

М.И. Глинка с огромной похвалой отзывался о мастерстве певчих: - «Нигде в хоре не слышал я такой стройности... Вы первый человек, Гавриил Якимович, который довел детей до такой верности и твердости».¹²⁰

На развитие композиторского дарования Г.Я. Ломакина безусловно оказал влияние гений М.И. Глинки.

Дружбе М.И. Глинки и Г.Я. Ломакина не помешала большая разница в их социальном положении, особенно когда талантливый капельмейстер был крепостным.

Руководя хором в училище правоведения Г.Я. Ломакин сблизился и подружился с будущим композитором А.Н. Серовым и будущим музыкально-художественным критиком В.В. Стасовым. Последний вспоминал: «Я узнал Ломакина... в 1837 году или 1837 году и с тех пор был с ним, в продолжении 50-ти лет, в самых дружеских отношениях. С самого начала нашего знакомств я, вместе с остальными товарищами по правоведению, очень любил и ценил его доброту, любезность, милое обращение, отсутствие учительско-деспотических приемов. Впоследствии я стал ценить в нем высокие музыкальные его качества, любовь и понимание настоящей музыки и редкое умение не только управлять и двигать хором, но еще достигать посредством него эффектов глубоко художественных».¹²¹

В 1838 году Г.Я. Ломакин становится сводным человеком.

24 сентября граф Д.Н. Шереметев дает приказ:

¹¹⁹ Цитата по ст. Горяюнов Ю. Сдружила музыка // Ленинская смена. – 1979. – 2 июня.

¹²⁰ Елизарова Н.А. Театры Шереметевых. – М., 1944. – С.380.

¹²¹ Цитата по ст. Горяюнов Ю. Знаменитый капельмейстер России // Музыкальная жизнь. -1980. - №4. – С.15.

«Главной домовою моею канцелярии.

Регенту Гавриле Ломакину за старание при исправлении своей обязанности и успехи, оказываемые певческим хором дал я отпускную на вечную свободу, коего и оставить при занимаемой им должности с производством получаемого ныне жалованья и прочаго содержания»¹²²

В 848 году Г.Я. Ломакина приглашают на должность главного учителя певчих Придворной певческой капеллы. Он горячо взялся за дело и достиг больших успехов. По инициативе директора капеллы А.Ф. Львова Ломакин берется за гармонизацию годовичного круга культурных песнопений. Эта работа заняла у него 10 лет. «он теряет за эти годы, - во выражению жены его, - способность сочинять что-либо сам, одни церковные мотивы вертелись у него в голове и уничтожали всякое вдохновение. Он написал более 2000 страниц, переводя всевозможные ирмосы, октоихи и прочие простые напевы на 4 голоса»..., «он спешил покончить с этим одуряющим трудом».

Когда же этот труд был окончен, то оказалось, что договорное условие, написанное Львовым на эту работу, уничтожено и он оказался лишенным авторских прав.

Вскоре Г.Я. Ломакин испытал новую обиду. В 1861 году во время празднования 25-летия основания певческого придворного училища все работавшие там были представлены к наградам. Ломакин представляется к награде орденом Святой Анны 2-й степени. Однако ввиду его «низкого» происхождения орден был отменен, а вместо него назначена денежная награда.

Оставив придворную капеллу, Г.Я. Ломакин сосредотачивает свое внимание на капелле Шереметева.

В 1853 году штат капеллы был следующим: «Учитель церковного пения г-н Ломакин и два помощника, смотритель за церковными книгами и нотами, учитель итальянского пения г-н Сапиенца, законоучитель, учитель истории, литературы и географии, учитель арифметики, смотритель малолетних певчих, надзиратель за певчими – отставной унтер-офицер; больших певчих 32. из них своих 20 крепостных и вольнонаемных – 12, малолетних певчих- 54, из них своих -49, вольнонаемных – 4».¹²³

Н.А. Елизарова сравнивает состав капеллы 1852 года с ее составом в 1789 году. Численно она выросла в три раза, но если в 1789 году она была исключительно из крепостных, то в 1853 году 20 % ее состава являлись вольнонаемными.

Набор певчих в капеллу в 50-х годах производится как из крепостных различных шереметевских вотчин, так и путем вольного найма.

В 1856 году в Борисовку командировается помощник учителя пения Алабушев. В приказе Шереметева говорится: - «Помощник Алабушев, если найдет в Борисовке достаточное число голосов для укомплектования хора, то обязан купить им на мой счет суконный чуйки, сюртуки, брюки, жилеты,

¹²² ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 3. ех.1639. л.5.

¹²³ Елизарова Н.А. театры Шереметевых. – М, 1944. – С.377.

фуражки, сапоги, белье, шейные и носовые платки, перчатки, носки и все необходимые вещи и пригласив с собою одного из находящихся в Борисовке подлекарей вместе с ним и выбранными голосами ехать немедленно в Москву; но если в Борисовке не найдется достаточного числа голосов, в таком случае предоставляю ему также уведомить немедленно о том меня, а с выбранными голосами ехать в слободу Алексеевку и там дополнить недостающее число голосов; потом окапировать их и ехать с ними в Москву...»¹²⁴

О командировании в Борисовку и другиe вотчины доверенных людей Санкт-петербургская контора уведомляла Г.Я. Ломакина. В отношении ему писалось: - «Выбор голосов ограничивается восемью дискантами и четырьмя альтами от 8 до 10 лет преимущественно с хорошими голосами, а также выбрать теноров и басов сколько найдется, но с отличными голосами; таковых дозволяю пригласить в мой хор и из посторонних».¹²⁵

Отбор голосов производился и самим Г.Я. Ломакиным. Последний из таких документов относится к 1855 году, когда капелла еще была крепостной. В предписании Санкт-Петербургской конторе Д. Шереметев указывал: - «Предоставляю учителю пению г-ну Г.Я. Ломакину для пополнения певческого моего хора выбрать в Москве, Останкове, Кускове и в подмосковных моx вотчинах: одного баса среднего, одного баса октависта, одного тенора и 10 малолетних голосов по усмотрению г-на Ломакина из моих крестьян и дворовых, а также из посторонних. Представляю Санкт-Петербургской конторе сообщить московской конторе и предписать во все мои подмосковные вотчины, чтобы к приезду г-на Ломакина приготовлены были для пробы голосов несколько дворовых и крестьян от 20 до 35 лет и малолетних от 7 до 190 лет, по приезде г-на Ломакина допустить его к пробе голосов у дворовых людей и крестьян и содействовать приисканию хороших голосов».¹²⁶

Изменился и сам характер капеллы, ее репертуар. Если в конце XVIII века она обслуживала театр, постановки опер и светских концертов, то в XIX веке она становится духовной капеллой, ориентируется на церковное пение, а концерты светских композиторов становятся все более редкими.

Возможно, что это обстоятельство наложило неизгладимый отпечаток как на творчество, так и в целом на всю жизнь Г.Я. Ломакина.

Известно, что Д.Н. Шереметев отличался особой набожностью, что он жертвовал огромные суммы на церкви, монастыри, на всякие «богоугодные» дела, считая, что таким путем он обеспечивает себе прямой путь в «рай Божий».

Очевидно такие настроения и обуславливали превращение капеллы в духовный хор.

А поскольку Г.Я. Ломакин сначала вообще являлся «собственностью» графа, а, став свободным человеком, продолжал зависеть от Шереметева

¹²⁴ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 3. ех.1766. л.1об-2.

¹²⁵ Там же л.8-8об.

¹²⁶ Елизарова Н.А. Театры Шереметевых. – М., 1944. – С.378.

материально, то решающее слово в определении репертуара капеллы, ее творческих планов оставались за господином.

Можно высказать утверждение, что по этой причине культовая музыка занимает значительное место в творчестве Г.Я. Ломакина как композитора.

Однако считать его только творцом культовых песнопений было бы неправильно. Конечно, многое из светских сочинений Ломакина не дошло до нас. Часть он уничтожил сам во время болезни, во время переездов, однако поиск светских сочинений его надо продолжать и вполне возможно кое-что можно найти.

Современникам Ломакин был широко известен как талантливый композитор «...Можно назвать более тридцати его арий, романсов, песен, дуэтов, пользовавшихся большой популярностью. Около половины их написано на стихи А.С. Пушкина, А.В. Кольцова и М.Ю. Лермонтова, остальные на стихи А.А. Дельвига, М.Д. Суханова, А.В. Тимофеева и других поэтов. Вокальные сочинения его в большинстве своем издавались сериями от четырех до одиннадцати и более номеров и представляли собой своеобразные циклы, напоминающие сюиты».

С большим успехом исполнялись обработки Ломакина русских народных песен, среди них «Возле речки, возле мосту», «Как под яблонькой», «Сени мои, сени». Это были первые в отечественной музыке светские сочинения для хора *a cappella*.

Характеристика Г.Я. Ломакина была бы неполной, если не сказать о его музыкально-педагогической деятельности. В течение всей жизни он создавал и совершенствовал методические пособия по обучению хоровому пению

Гавриил Якимович Ломакин был первым автором отечественных руководств для обучения в народных школах, которые предвосхищали современные учебники по музыке и пению для общеобразовательных школ. Небольшого объема «Методы» и «Руководства» Г.Я. Ломакина отличались лаконизмом изложения, содержания, точность и образность определений и понятий. «Краткая метода пения» выдержала пять изданий.

Руководимая Г.Я. Ломакиным капелла Д.Н. Шереметева пела только для узкого круга. Стремление Г.Я. Ломакина к более широкой музыкально-просветительской деятельности особенно усилилось после поездки за границу в 1857 году.

В музыкальных кругах Германии и Франции его принимают как знаменитого капельмейстера России. Привыкший чувствовать у себя дома унижение из-за своего низкого, крепостного положения Гавриил Якимович был удивлен, что «никто не обращал внимание на его звание».

Г.Я. Ломакина дружески принимают крупнейшие музыканты, тепло принял его композитор Г. Берлиоз.

Стремление сделать для общества больше побуждали Ломакина выходить за узкие рамки шереметевской капеллы.

Он являлся активным членом русского музыкального общества вместе с А.С. Даргомыжский, А.Г. Рубинштейном, В.Ф. Одоевским и некоторыми

другими входил в состав «Особой конкурсной комиссии», преподавал в бесплатных музыкальных классах.

Преобразование музыкальных классов в училище, а затем в консерваторию, где необходима были большая подготовка и солидная плата за обучение побудили передовых русских музыкальных деятелей искать более доступную форму музыкального обучения для простых людей, давая им возможность войти в профессиональное искусство.

Так возникает идея организации бесплатной певческой музыкальной школы. По убеждению многих во главе этой школы должен стать Г.Я. Ломакин.

В.Ф. Одоевский писал: - «Сколько я не думал, но все прихожу к одному и тому же убеждению, что необходимо поддержать мысль о поручении хора Ломакину, а не кому другому. Во-первых, и это самое важное, он человек очень смысленный, усердный, опытный и знающий музыку как в теоретическом, так и в практическом отношении; во-вторых, он всем знаком, всеми любим и уважаем, и его будут слушаться, несмотря на его мягкие формы...»

18 мая 1862 года открывается бесплатная музыкальная школа и ее директором ее становится Г.Я. Ломакин.

Средства на приобретение оборудования и содержание небольшого штата преподавателей собраны устройством публичных концертов шеремтевского хора и любителей. В последствии школа существовала за счет поступлений от концертов ее учеников. Вот, например, одно из объявлений в газете «Сын Отечества» - «В понедельник, в зале Дворянского собрания состоится концерт в пользу бесплатной школы... Программа... серьезная: встречаем имена Баха, Генделя, Марчелло, Вебера, а также Шумана, Листа, Даргомыжского и Кюи. Если присовокуплю, что хорами будет управлять Г.Я. Ломакин, то этого достаточно, чтобы убедить всех в интересе концерта, Концерты под управлением Г. Ломакина всегда блистательны».

Бесплатная музыкальная школа во главе в Г.Я. Ломакиным превратилась в один из центров национальной музыкальной культуры. Она стала в последующем оплотом «Могучей кучки».

В.В. Стасов писал о Бесплатной музыкальной школе: - «Школа, которую основал недавно Г.Я. Ломакин, такое явление, которого у нас никогда еще не бывало. Никто не думал о действительном музыкальном воспитании нашего народа, никто еще не раскрывал ему настежь двери, никто не посвятил ему всего своего времени и таланта. Но вот теперь существует Бесплатная музыкальная школа, в несколько месяцев она уже в состоянии давать такие концерты, которые не забудет история и которых она никогда не смешает со множеством других... музыкальных явлений современности».

Существование Бесплатной музыкальной школы стоило Гавриилу Якимовичу огромных трудов и бесчисленных хлопот. Постоянно висела угроза лишиться помещения для школы, т.к. для занятий использовался певческий зал Шереметева.

Постоянно не хватало средств. Ученики вряд ли знали какой траты нервов стоило учителю их музыкальное образование.

Из учеников Бесплатной музыкальной школы Ломакина вышел ряд прекрасных певцов-солистов, имевших успех на сцене. Некоторые из его учеников унаследовали педагогический талант учителя и стали учителями пения.

В 1870 году в результате ряда конфликтов, когда сила и энергия Ломакина были истощены огромным напряжением, он признал себя неспособным продолжить занятия в школе.

Тяжело было расставаться с любимым делом, но Г.Я. Ломакин утешал себя тем, что именно он «...положил основание Бесплатной школе пения, доказал возможность ее существования, принес пользу, как искусству, так и талантам бедных людей, и если кто лучше поведет ее, может достигнуть больших результатов».

Г.Я. Ломакин передал М.А. Балакиреву имущество, инструменты и пожелал ему «процветания и пользы».

С годами имя Г.Я. Ломакина и его роль как основателя и первого директора Бесплатной музыкальной школы забывается.

Напоминая о его заслугах, В.В. Стасов в статье «Двадцатипятилетие Бесплатной музыкальной школы» писал: - «Осуществлением своим эта мысль обязана Ломакину. Не будь последнего, Балакирев, очень может быть, никогда или, по крайней мере, не достиг бы своей цели доставить торжество русской национальной школе».

Г.Я. Ломакин вновь сосредотачивает внимание на певческой капелле Шереметева, добиваясь ее совершенствования.

Но в ноябре 1871 года умирает Д.Н. Шереметев. Опекуны и наследники принимают решение распустить капеллу, существовавшую более 100 лет.

Г.Я. Ломакин пытался задержать роспуск капеллы, пытался спасти ее устройством публичных концертов, вкладывал в содержание свои сбережения. Но удержать роспуск капеллы он смог только до мая-июня 1872 года. Капельмейстеру самому пришлось осуществить роспуск хора, работа с которым была смыслом его жизни.

Крах шереметевской капеллы был показателем разложения и упадка дворянской культуры.

Ликвидация капеллы явилась тяжелым ударом для Г.Я. Ломакина. У него началось сложное психическое заболевание, связанное с потерей памяти, частичной потерей речи, полным равнодушием ко всему окружающему.

С трудом оправляется Г. Я. Ломакин после длительной болезни.

В 1874 году когда Балакирев оставил бесплатную школу, то совет школы предложил Г.Я. Ломакину вновь возглавить ее, но он отказался по нездоровью и рекомендовал Н.А. Римского-Корсакова.

В 1875 году, после того как решился вопрос раздела наследства между сыновьями Д. Шереметева, молодой граф С.Д. Шереметев представил возможность возродить хор. Работа возвращает здоровье Гавриилу

Якимовичу, он вновь стал энергичен, восстановилась память и способность к композиторской деятельности.

Однако возрожденный хор был бледной тенью прежнего, в нем пели только 14 человек. Даже с таким хором Ломакин добивается успеха, но круг слушателей ограничивается верхушкой «большого света».

Будучи тяжело больным в 1883-1885 годах Гавриил Якимович по предложению С.Д. Шереметева и М.А. Балакирева, возглавивших Придворную певческую капеллу, издает две книги своих духовных сочинений.

По настоянию В.В. Стасова Г.Я. Ломакин пишет «Автобиографические записки», но их завершающую главу «Последние годы» написала жена – Надежда Андреевна.

9 мая 1885 года Гавриил Якимович умер.

«Это был действительно один из лучших представителей интеллигенции, вышедшей из народа и служивший народу вопреки всем преградам, которое ставило на его жизненном пути дворянско-крепостническое и буржуазное общество».¹²⁷

В дворянском обществе в XVIII-XIX веках было распространено мнение, что русские не могут иметь свою развитую музыкальную культуру. Понадобилась упорная и долгая борьба и творчество Глинки, Даргомыжского, композиторов «Могучей кучки», Чайковского, чтобы его опровергнуть.

В хоровом исполнительстве эту пренебрежительную к русской культуре точку зрения убедительно опроверг Г.Я. Ломакин.

Слава хоров, руководимых Г.Я. Ломкиным, способствовала развитию хорового искусства в России. Оценивая талант Г.Я. Ломакина В.В. Стасов писал: - «„Уже несколько десятков лет посвятив себя трудному искусству образователя и управителя хора, Г.Я. Ломакин при врожденном таланте приобрел то знание, то апломб и то мастерство в ведении хора, которые превращают хор в чудесной целое, оживленное одним и тем же художественным чувством, выражением, стремлением, из многосоставного хора делают одного человека, одного художника, глубоко понимающего и уважающего исполняемы им создания...».¹²⁸

Г.Я. Ломакин, как и его предшественник и земляк С.А. Дегтярев, сделали большое дело в становлении хоровых ансамблей в России, музыкальном образовании своих современников.

¹²⁷ Елизарова Н.А. Театры Шереметевых. – М., 1944. – С.382.

¹²⁸ Там же.

Крепостной театр в Головчино¹²⁹

Ранее мы уже рассматривали такое явление в России как крепостной театр. Самым крупным из крепостных театров являлся театр Шереметевых, который наиболее исследован.

Однако в России во второй половине XVIII и первой половине XIX века существовало много и других крепостных театров. Историки искусства с большей или меньшей уверенностью говорят о существовании в этот период 173 крепостных театров. Большинство их безусловно сосредотачивалось в Петербурге и Москве и прилегающим к ним помещичьим вотчинам. Но они существовали и в глубокой провинции. В Курской губернии известны 6 крепостных театров и целый ряд крепостных оркестров.

Одним из таких крепостных домашних театров и являлся театр помещика И.О. Хорвата в слободе Спасском-Головчино. В нашей местной истории это основательно забытая страница.

Об образовании имения Хорватов было рассказано в одном из предыдущих очерков. В конце XVIII века хозяином Спасского-Головчино становится сына основателя имения Осип Иванович Хорват. Кроме этого у него было еще одно большое имение в Харьковском и Волчанском уездах.

Одно время о.И. Хорват был правителем Воронежской, а затем Екатеринославской губернии. При Павле I он оставил службу, вышел в 1798 году в отставку и поселился в слободе Спасской-Головчино.

Еще якобы в период своей службы О.И. Хорват создал крепостной оркестр насчитывавший двадцать пять инструментов. Руководил оркестром некий капельмейстер Тяпкин.

Для подготовки музыкантов для оркестра то же О.И. Хорват завел в слободе Головчино музыкальную школу, где учили способных дворовых ребяташек музыке, а также чтению и письму. Ученики и замещали потом выбывших из оркестра по разным причинам музыкантов.

После смерти О.И. Хорвата в начале 20-х годов XIX века во владение имением вступили его сыновья – старший Владимир и младший Иван.

Они были по своему времени хорошо образованными, интересовались искусством.

Доставшийся в наследство крепостной оркестр они пополнили, купив крепостных музыкантов, расширили музыкальную школу, организовав класс хорового и сольного пения.

Во главе оркестра был поставлен талантливый музыкант из Хорватовских крепостных Захар Легеньковский.

Из своих же крепостных Хорваты организовали первую труппу, в слободе Головчино построили деревянный театр, имевший большую сцену и вмещавший около трехсот зрителей.

¹²⁹ При написании данной части очерка использованы материалы:

Дынный Т. Крепостной театр. – М-Л: Академия, 1933.

Гарновский И.А. Крепостной театр помещика Хорвата // Наша старина. – 1916. - №4-5

Первое время, особенно деятельное участие в театральных делах принимал старший брат Владимир, который даже не стеснялся выступать в качестве актера со своими крепостными. Но он умер в начале тридцатых годов и дальнейшая деятельность театра и его развитие связано с младшим братом - И.О. Хорватом.

Конечно, недостаточно было взять какое-то число крепостных и объявить их труппой. Нужен был профессиональный руководитель, который бы выучил крестьянских юношей и девушек актерскому мастерству, сделал из них артистов.

В отличие от шереметевского театра все режиссеры театры у Хорвата являлись наемными. Первым режиссером, готовившим молодую труппу, был провинциальный актер Канищев, служивший ранее в труппе единственного тогда южнорусского антрепренера И.Ф. Штейна. В течение нескольких лет он обучал молодую хорватовскую труппу.

В 1832 или 1833 годах режиссером стал другой актер из штейновской труппы К.М. Зелинский, имевший уже достаточный сценический опыт.

В 1831 году в Москве умер известный меценат, владелец крепостного театра, в котором была большая, прекрасно обученная балетная труппа, князь Н.Б. Юсупов.

После его смерти балетная труппа распускается, и балерины разъехались из Москвы, поступив частью в свободные театры, а частью вернулись просто в родные свои места.

В числе их была и балерина юсуповского театра Анна Григорьевна Робатовская, вернувшаяся на Родину, в юсуповскую слободу Ракитную.

Хорват пригласил А.Г. Робатовскую к себе на службу и поручил ей подготовить из своих крепостных девушек балетную труппу.

Трудами первых режиссеров Канищева и Зелинского, балетмейстера Робатовской и дирижера Легеньковского к середине тридцатых годов XIX века крепостная труппа добилась значительного мастерства и Хорват стал возить своих артистов в Ближайшие города и на ярмарки, чаще всего в Харьков.

Позже, в 40-х годах, дирижерами в театре работали П. Доценко и Н. Каськов, а режиссером актер Пирожков, ранее игравший в театре графа Каменского в Орле и бывший его крепостным.

Потом режиссерами головчинской труппы были некий Епифанов, Гункин и последний режиссер Дмитренко, автор украинского водевиля «Кум Мирошник», небезызвестный провинциальный театр того времени.

После того как А.Г. Горбатовская сломала ногу и вынужденно оставила сцену, ее заменила крепостная балерина Марфа Каськова, обучавшая балетному искусству мальчиков и девочек.

Если руководящий состав хорватовского театра менялся, то состав крепостных артистов в основном был постоянен.

Первыми примадоннами сопрано являлись Пелагея Гончарова, Мария Кучерявенко, Матрена Душина; меццо-сопрано Настасья Глазова, Снегова,

Пантелеева; контральто – Погребцкая и Марфа Каськова. Обе последние были и балеринами.

Главными балеринами хорватовского балета состояли: Авдотья Козодавлева, Александра Лобанова, Царева, Бедная и Третьякова. Краморева играла роли старух в водевилях.

Мужской состав труппы заключал в себе: первого тенора Федора Безматного, вторые тенора Козодавлев и Яковлев, Баритон Скляр, бас Канавин. Комические роли играли Герасим Таранов и Терентий Бондарев. Из артистов балет известны Кузьма Легоньковский и Григорий Безматный.

Декоратором был Тимофей Доценко. Декорации его работы одно время были в общественном театре в Курске.

Все наемные режиссеры, возглавлявшие труппу, по условиям договора являлись также и актерами.

Оркестр Хорвата насчитывал от 32 до 36 инструментов.

В театре также было двадцать хористок, составляющих и кордебалет, и двадцать хористок.

Таким образом хорватовский театр насчитывал более ста человек. Это меньше штата шереметевского театра, но учитывая, что имение Хорватов было много меньше шереметевских вотчин и что хорватовский театр существовал в глубокой провинции, надо признать такое число очень значительным.

Репертуар театра Хорвата достаточно обширен. Имеются названия 46 пьес, которые шли в этом театре, в том числе 17 опер, 5 балетов, 17 водевилей, 5 комедий, 1 драма и 1 пьеса. Но это не полный список.

Конечно, такое разделение довольно условно, так как пьесы того времени не соответствовали современным понятиям о жанрах.

В операх того времени не только пели, но и разговаривали, а в комедиях и водевилях вставлялись музыкальные номера, пели и танцевали. Так что все пьесы в какой-то мере напоминали современную оперетту, были сплошь певучими и музыкальными, обильно снабжались танцами.

В 30-х - 40-х годах в театре Хорвата шли оперы «Аскольдова Могила» Верстовского, «Волшебный стрелок» Вебера, «Фра-Дьяволо» Обера, «Дочь 2-го полка» Доницетти и другие.

В сороковых годах в театре ставились отдельные сцены из оперы «Иван Сусанин» М.И. Глинки.

В театре шли комедии и водевили: «Москаль-чаровник» и «Наталка-Полтавка» Котляровского, «Сватанья на Гончаривци», «Шельменко-денщик», «Шельменко волостной писарь» Квитки-Основяненко. «Кум Иван» Аладьина и другие.

Балетных спектаклей известно пять – «Севильский цирюльник», «Дева Дуная», «Зефир и Флора», «Пират», «Сварливые жены».

Есть краткие сведения о том, что в Головчинском театре шла премьера «Марфа Новгородская», написанная И.О. Хорватом на либретто Г.Н. Сементковского. Один из рецензентов писал «Мы имели удовольствие

слышать два первых акта и искренне восхищались оперой, музыка которой чисто русская».

лучшими исполнителями в хорватовской труппе были актрисы-певицы П. Гончарова и М. Душина и балерина А. Козодавлева. Рецензенты «губернских ведомостей» неоднократно хвалили Душину за игру и голос, отмечали ее игру в ролях надежды («Аскольдова могила»), Груши («Двумужница»), Маргариты «Дочь 2-го полка»), Дуни («Кум Иван»), Нелли («Невеста реки» и другие.

Авдотья Козодавлева, помимо балета, выступала также в качестве актрисы. Особенно удавались ей роли в украинских пьесах, например, роль Ульяны в «Сватаньи на Гончаривци».

В мужском персонале труппы первое место занимал актер-певец Ф. Безматный, у которого отмечали «приятный голос и хорошую методу пения», высоко ставили его игру в роли Торопа в «Аскольдовой могиле» Ф. Безматному приходилось не раз выступать с такими известными в то время певцами императорских театров как Леонов из Петербурга и Бантышев из Москвы. И Безматный нисколько не затушевывался таким соседством.

Из актеров отмечали также Бондарева, который очень хорошо играл в украинских пьесах такие роли как Прокип Шкурат в «Сватаньи на Гончаривци» и Выборный в «Наталке-Полтавке».

Лучше всего труппа справлялась с пьесами из народного русского и украинского быта, в исполнении которых она поднималась до высокого мастерства.

Это вполне понятно, так как этот был понятнее и ближе артистам и поэтому лучше ими воспроизводился.

В балете из женщин особенно отличались Авдотья Козодавлева, Третьякова, Каськова и Погребницкая, а из мужчин Г. безматный и К. Легенковский, оба превосходные танцоры.

Большую похвалу вызвал хорватовский оркестр, который являлся лучшим в Курской губернии, а также стройный хор, всегда свежие и верные театральные костюмы.

Хорватовский театр давал представления большей частью дома в Головчино. У Хорвата был также летний театр в урочище, носившем название «Кинь-Грусть», которое располагалось в очень красивом месте на берегу Ворсклы в нескольких верстах от слободы Головчины. Там были открытый театр, эстрада для музыкантов и большой павильон для гостей.

Среди гостей Хорвата бывали и артисты. К нему приезжал петербургский тенор Леонов, первый исполнитель Сабинина в опере Глинки «Иван Сусанин», бывали известные тогда провинциальные артисты Я. П. Толченев, В.В. Самойлов, Н. Х. Рыбаков.

Труппа Хорвата сравнительно редко выезжала в города. Наиболее частыми были поездки в Харьков, расположенный ближе к Головчино, реже показывалась труппа в своем губернском городе Курске.

Несколько раз труппа посещала знаменитую тогда Коренную ярмарку под Курском и один раз была в Полтаве и в Ромнах.

Известно, что 1839 году в Курске был исполнен третий акт «Аскольдовой могилы», т.е эта опера в хорватовском театре исполнилась ранее, чем в Петербурге, где она впервые поставлена в 1841 году.

Об условиях жизни крепостных актеров Хорвата мало сведений, но служба их была не легкой.

Спектакли шли круглый год по несколько раз в неделю. Репетиции происходили каждый день и большинство в присутствии хозяина, который руководил оркестром. Делал он, правда, это только на репетициях в Головчино. На спектаклях и вне Головчино дирижировали его крепостные дирижеры.

Если Хорват уезжал куда-либо, то артисты не оставались без дела, получая от него задания повторить старый репертуар и разучивать новое.

Все холостые и незамужние находились на полном иждивении. Незамужние актрисы жили в Головчино в отдельном флигеле под названием «терем», каждая в отдельной комнате. Все обитательницы «терема» находились под бдительным надзором специально приставленных надзирателей.

Любовные связи Хорват преследовал очень строго и артисток выдавал замуж за своих же актеров и музыкантов по собственному выбору и назначению

Есть сведения, что женатые получали земельные наделы и сенокосы. Неясно только, как они вели это крестьянское хозяйство, так как лично заниматься им они не могли.

Всех артистов и музыкантов хорват одевал в городское платье господского фасона. Все актеры обязаны были бриться.

Денежного вознаграждения хорватовские артисты не получали, а если и случалось, то ограничивалось пустяками, вроде 20 копеек на говенье в церкви.

Такие примы труппы как Ф. Безматный или Душина в поездках иногда получали бенефисы, сбор с которых шел в их пользу.

Театр в Головчино просуществовал до 1849 года, когда умер И.О. Хорват.

По его завершению все актрисы были отпущены на свободу, а крепостные актеры отпущены на оброк с платою 30 рублей оброчных в год.

Оркестр оставили, но сильно сократили.

Уже на следующий год Ф. Безматный, Г. Безматный, Кучерявенкова и Глазова играли в Харькове, а потом переехали в Воронеж, где выступали в театре четыре сезона. Выйдя замуж, Кучерявенкова стала постоянно служить в вольном театре, а братья Безматные возвратились в Головчино и занялись крестьянским хозяйством.

Балерины Царева и Бедная в середине пятидесятых годов танцевали в Ставрополе в труппе их бывшего режиссера К.М. Зелинского.

Первая актриса головчинского театра М.Ф. Душина, получив вольную, поселилась в Грайвороне, где и умерла в 1876 году.

В середине 50-х годов хорватовский оркестр, хоть и в сокращенном составе, существовал и принимал участие в обслуживании различных праздников и увеселений помещиков, собиравшихся в Грайвороне.

Лет через 5-6 после смерти отца в Головчино возвратился его сын Н.И. Хорват.

Молодой хозяин занялся восстановлением оркестра, пригласил к себе бывшего капельмейстера известного в Курской губернии крепостного оркестра Нелидовых А.О. Пилецкого.

После освобождения крестьян в 1861 году оркестр не был распущен и остался у Хорвата уже на жаловании от восьми до пятнадцати рублей в месяц каждому из музыкантов.

В 60-х годах такой, уже вольнонаемный, оркестр Хорвата дважды посетил Курск, делая там публичные выступления.

Оркестр был распущен в 1871 году. Последний капельмейстер Пилецкий доживал свой век в Головчино.

А музыканты оркестра, получив на прощание музыкальные инструменты и библиотеку нот, полностью перебрались в Харьков и образовали там артель и выступали там в «Коммерческом клубе», а летом в городском саду.

После четырех лет артель распалась, и музыканты разбрелись во все стороны.

Такова забытая страница из истории нашего края.

Д.И. Бесперчий¹³⁰ (1825-1913)

Украинский художник и педагог Дмитрий Иванович Бесперчий, воспитанник Петербургской Академии Художеств был одним из первых, кто принес на Украину высокие достижения профессионального искусства школы Брюллова.

Д.И. И. Бесперчий родился 17 октября 1825 года в слободе Борисовка в семье крепостного художника-иконописца.

Отец его, Иван Андреевич, в 1841 году получил вольную со всей своей семьей. Он был и первым учителем сына.

В январе 1841 года отец и сын Бесперчие подали прошение в Академию Художеств. Отец просил назначить ему программу – т.е. дать тему для написания картины для того, чтобы получить звание художника. Сын просил зачислить его вольноприходящим учеником.

Но отцу получить звание художника удалось только в 1850 году.

Сын был 10 января 1841 года принят в число вольноприходящих учеников класса оригинальных фигур.

¹³⁰ См. кн. Черновой М. Дмитро Іванович Безперчий. – Киев, 1963.

Первым учителем Бесперчего в оригинальном классе был И.И. Вистелиус, сын шведского художника 18-летним юношей оставленный преподавателем оригинального класса.

В списках вольнослушателей Академии в это время мы встречаем и имя П.А. Федотова.

В начале 1842 года Бесперчий был переведен в головной класс, в котором рисовали с гипсов, а в 1845 году имена Бесперчего и Федотова упоминаются в экзаменационных списках учеников натурального класса.

В 1843 году 18-летний Д. Бесперчий становится учеником К.П. Брюллова.

Трудное материальное положение побудило Д. Бесперчего устроиться переписчиком бумаг при конторе Академии Художеств.

К занятиям живописью в мастерской Брюллова Бесперчий относится со всем пылом и чем дальше, тем чаще его имя встречается среди лучших учеников, если не первого, то второго десятка.

До марта 1845 года у К.П. Брюллова учился также Т.Г. Шевченко. Можно предположить, что Шевченко и Бесперчий, оба бывшие крепостные, оба ученики Брюллова, могли быть знакомы.

Большую роль в формировании творческого облика Бесперчего в выработке педагогических принципов оказал К.П. Брюллов, стремившийся внести в свою работу новое, передовое, расширить круг представлений своих учеников.

У Брюллова обучались представители разных национальностей – украинцы, армяне, грузины, латыши, эстонцы. И всех он приобщал к великой русской культуре, содействуя одновременно формированию их национальных художественных школ.

Заботясь об общем культурном развитии своих воспитанников, Брюллов учил их понимать музыку, помогал выбирать литературные произведения.

Не случайно большинство современников Брюллова в академические годы иллюстрируют Пушкин, Гоголя, Лермонтова, Жуковского.

Рассвет иллюстративного мастерства способствовал утверждению бытового жанра.

Иллюстрации Бесперчего этого периода показывают, что он еще вполне освободился от иконописной манеры, усвоенной им от отца (например, иллюстрация к поэме А.С. Пушкина «Разбойники»).

Работая в мастерской Брюллова, бесперчий знакомится с натурой, с различными видами техники, постепенно овладевает профессиональным мастерством.

В период летних каникул художник выполняет зарисовки народных типов, например «Крестьянин с цепом». Работы Бесперчего с натуры энергичны и выразительны, но рисунки по памяти и представлению довольно беспомощны.

Д.И. Бесперчий был одним из первых иллюстраторов Гоголя, но если иллюстрации Агина к «Мертвым душам», изданные в 1846 году принесли ему славу, то рисунки Бесперчего остались никому не известными.

Как хорошего рисовальщика Д.И. Бесперчего характеризует его «Автопортрет» (декабрь 1846 г.) и «Рисунок натурщика в римской тоге», сделанный к академической программе.

Жизнь Д.И. бесперчего была материально трудной, но он никогда не обращался за помощью. Но в последний год, когда очевидно, стало особенно тяжело, он подал прошение Совету Академии о грошовой помощи и получил 30 рублей.

Закончив в основном академический курс обучения, Д.И. бесперчий 3 марта 1846 года подал на рассмотрение Совета Академии свои работы – портрет с натуры и рисунок с прошением присвоить ему звание художника и учителя рисования. Но ему отказали, выдав только право преподавания рисования в гимназиях. Чтобы получить звание художника, он должен был подать на конкурс картину.

Бесперчий продолжает посещать Академию, получает за работы первые номера. Для конкурса он берет тему «Лот с дочерьми», но на конкурс ее не подает.

6 сентября 1846 года Д.И. Бесперчий вновь обращается к Совету Академии с прошением присвоить ему звание художника за выполнение с натуры два портрета и рисунки.

На этот раз его прошение было удовлетворено. Д.И. Бесперчий получает официальное направление Академии в г. Нежин, где в гимназии освободилось место учителя рисования. До него там работали художник Сошенко, познакомивший Т.Шевченко с К. Брюлловым.

Наряду с педагогической деятельностью Д.И. Бесперчий работает и творчески. В 1848 году он задумал сделать серию рисунков к поэме Шевченко «Гайдамаки». Но сохранились только наброски к этому замыслу.

К нежинскому периоду творчества художника можно отнести и первые акварели «Сцены восточной жизни», над которыми художник продолжал работать и в 50-х годах. В этих работах чувствуется уже отживавшая академическая манера и сильное влияние К. Брюллова. Это влияние Брюллова чувствуется даже в сценах из сельской жизни («Крестьяне в хате», «Милостыня»).

50-50-е годы – это годы расцвета творческой и педагогической деятельности Д.И. Бесперчего.

В 1850 году его переводят на место учителя рисования во 2-ю Харьковскую гимназию и он навсегда поселяется в Харькове.

На протяжении всей жизни Д.И. Бесперчий отдавал предпочтение педагогической деятельности, хотя с большим увлечением писал и рисовал.

Он много работает над натюрмортом и пейзажами. В большинстве пейзажей Бесперчего легко узнается его родная Борисовка. Это долина Ворсклы с синеющим лесом на горизонте или ее живописные берега,

поросшие кустарником. Иногда пейзаж переплетается с жанром, например «пейзаж с пастушком».

На жанровую живопись Д.И. Бесперчего оказало влияние творчество А.Г. Венецианова, но многое навеяно поэзией и художественными произведениями Т. Шевченко.

Одна из лучших жанровых картин - «С поля», на которой изображена крестьянка, возвращающаяся с поля. Пейзаж в ней является не фоном, а средой в которой действуют люди.

Интересны акварели Д.И. Бесперчего, изображающие крестьянский труд – «Косари», «Жницы в поле».

Работа Д.И. Бесперчего над вариантами известной картины «Бандурист» отмечена серьезными творческими исканиями, поисками решения темы, навеянной поэзией Т.Г. Шевченко, как можно проще и выразительнее.

Хотя картина «Бандурист» написана сугубо академично по композиции и живописи, однако образ бандуриста вносит в нее элемент романтизма. Картина создана примерно в 1860 году.

В 60-е годы Д.И. Бесперчий, уже женатый человек, вынужден ради заработка заниматься иконописью, беря заказы на росписи церквей в Харькове, Харьковской губернии, а на рубеже 60-70-х годов в Крыму. Во время работы в Крыму он много пишет с натуры, главным образом акварелью

Одной из интересных сторон в творчестве Бесперчего был портрет, к которому он возвращается на рубеже 60-х и 70-х годов. Интересен «Автопортрет», написанный маслом в 1846 год, который по психологической выразительности может быть поставлен наряду с ранними автопортретами Т.Г. Шевченко.

В период расцвета педагогической и творческой деятельности Д.И. Бесперчего в русском искусстве произошли такие важные события как знаменитый «бунт 13» и организация товарищества передвижных выставок.

Идеи передвижников были близки и многим скромным художникам демократического направления, которые организационно и не примыкали к передвижничеству.

Это видно во многих портретных работах Д.И. Бесперчего. Таков его акварельный «Портрет пожилой дамы», представляющий обобщенный образ представительницы господствующих классов.

Подводя итог творческой деятельности Бесперчего, можно сказать, что наиболее интересен и ценен он как актер галереи реалистических портретов. Своеобразно и национально пейзажное творчество художника.

Чувство нового отмечало и характер педагогической деятельности Бесперчего.

Он учил не только техническим навыкам, но и стремился привить им хороший вкус, чувство прекрасного. Д.И. Бесперчий в преподавательской деятельности стремился приблизить обучение к жизни, научить учеников рисовать не только геометрические тела, но и предметы быта.

Д.И. Бесперчий так построил преподавание рисования в Харьковской гимназии, что рисование становится интересным и необходимым.

Только с приходом Д.И. Бесперчего ученики узнали имена великих мастеров мирового и русского искусства.

С особой теплотой рассказывал Д.И. Бесперчий о своем учителе К.П. Брюллове.

Любовное отношение Д.И. Бесперчего к натуре не могло не захватить и учеников.

К одаренным ученикам он был особенно внимателен, растил их заботливо и бережно. Лучшими учениками его были Семирадский, С. Васильковский, П. Левченко, М. Ткаченко, ставшие выдающимися художниками.

Огромную роль в эстетическом воспитании учеников Бесперчего сыграли передвижные выставки, которые художник посещал со своими учениками.

В 1873 году Д.И. Бесперчий наряду с работой во 2-й и 3-й гимназиях начинает преподавать в реальном училище.

На рубеже 80-90-х годов он пережил тяжелую драму – умерли его жена и дочь.

В 1896 году в кругу близких друзей был отмечен 50-летний юбилей творческой и педагогической деятельности Д.И. Бесперчего.

Скромный человек, он никогда не домогался славы или популярности, всегда считая себя больше педагогом, чем художником. Даже к своему юбилею он не нашел времени, чтобы устроить выставку собственных произведений.

29 августа 1900 года Д.И. Бесперчий по его просьбе за выслугой лет уволен в отставку.

Как проходила дальнейшая его жизнь – неизвестно.

Умер Д.И. Бесперчий 17 сентября 1913 года. Немногие из коллег и учеников проводили его в последний путь.

Дмитрий Иванович вел такую скромную, замкнутую жизнь, что его кончина не вызвала широкой огласки.

Через месяц после его смерти газета «Утро» поместила некролог и письмо Семирадского, присланные из Рима в связи с 50-летним юбилеем любимого учителя.

Значение деятельности Д.И. Бесперчего состоит прежде всего в том, что он перенес в педагогическую практику на Украине лучшие достижения русской реалистической школы в искусстве.

Жизнь Д.И. Бесперчего – чудесный образец бескорыстного служения своему народу на скромной ниве преподавателя рисования, чью профессию он облагородил и поднял, сделав ее достойной подражания.

П.Я. Барвинский (1862-1908)

Имя Павла Яковлевича Барвинского (Израильтянко), нашего земляка, уроженца Борисовки, артиста, режиссера, писателя и прогрессивного общественного деятеля, незаслуженно забыто нами, его земляками.

Неизвестна и его могила, хотя он похоронен в Борисовке на кладбище на так называемой Усовой горе.

Значительная работа в том, чтобы извлечь из забвения это имя проделана краеведом П. Протасенко, машинописная копия рукописи, которая хранится в Борисовском историко-краеведческом музее. Биографией П. Барвинского занимался также Ю.С. Горяйнов, статья, которого «Жизнь – театру» опубликована в газете «Ленинская смена» №151 от 16 декабря 1987 года.

Этими материалами и пользуется автор в данном разделе.

В 1967 году украинским издательством «Научная мысль» был выпущен документальный труд Института искусствоведения, фольклора и этнографии им. М.Т. Рыльского «Украинский драматический театр», в котором подробно изложена история зарождения и деятельности украинского театра и его прославленных деятелей в дореволюционное и послеоктябрьское время. В этом труде есть высказывания о П.Я. Барвинском.

«Заслуживает особого внимания тот факт, что в спектаклях дореволюционного периода пробивались первые ростки изображения специальных явлений в обществе. В начале 1900 года со сцены труппы М. Ярошенко было сказано, пока что несмело, словно о рабочих, выведенных в драме «Каторжная» Павла Барвинского» артиста этой же труппы.

Здесь распространились совершенно новые для украинского театра вопросы – быт шахтеров, их взаимоотношения с крестьянами, пришедшими работать на шахту впервые и потомственными шахтерами, между рабочими украинцами и русскими.

Свежесть темы... обеспечила драме широкое распространение».¹³¹

На других страницах этой книги, где освещается деятельность известного театра Галиции «Русские беседы», в котором принимало участие немало выдающихся актеров – Н.К. Садовский, А.М. Бучма, Лесь Курбас, М.И Кропивницкий и другие, в критическом разборе постановки пьесы И. Карпенко-Карого «Хозяин» об исполнении роли Золотницкого, являющейся почти главной в сюжете, говорится: - «Роль Золотницкого была замечательно исполнена Павлом Барвинским».¹³²

Барвинский – литературный и театральный псевдоним. Настоящая фамилия его Израильтянко.

Родился Павел Яковлевич Израильтянко в июне 1862 года в Борисовке.

¹³¹ Украинский драматический театр. – С.411. (здесь и далее цитаты из изданий даются по машинописному материалу П. Протасенко).

¹³² Там же. – С.418.

П. Протасенко указывает, что отец его был столяр-киотчик и что семья была бедной. Это вряд ли соответствует действительности. По воспоминаниям некоторых стариков-борисовцев семья Израильтянко была одной из самых богатых в Борисовке.

Было три брата Израильтянко – Степан Андреевич (улично прозвище Силенко), Яков Андреевич – отец Павла и третий брат, имя которого не удалось установить.

Степану Андреевичу принадлежал дом, в котором ныне размещается управление сельского хозяйства, Якову Андреевичу – нынешний Дом пионеров и третьему брату – дом на Первомайской улице, где ныне размещается общество кролиководов.

Имя их отца, деда Павла, Андрея Израильтянко фигурирует в архивных документах первой половины XIX века в числе капиталистских крестьян, занимающихся торговлей.

Родители Павла хотели дать сыну образование и он обучался в Борисовской земской двухклассной школе. Потом родители переехали в с. Шопино Белгородского уезда, где у них имелась торговля. Павел был отдан в Белгородскую гимназию. Но гимназия в таком глухом провинциальном городе, каким был тогда Белгород, не могла дать необходимого для развития ума, таланта одаренного юноши.

Он оставил гимназию в Белгороде и поступил в гимназию в Москве. Здесь он познакомился с прогрессивными деятелями, через них узнает о культурной жизни на Украине, увлекается мечтой об украинском театре и литературе.

Павел обладал хорошим голосом, природной артистичностью, много и успешно выступал в любительских концертах.

После окончания он поступает в Московскую консерваторию, хотя родители настаивали, чтобы он продолжал образование в университете.

Старожилы-борисовцы вспоминали, что отец Павла до конца жизни не мог примириться с тем, что его сын стал «комедиянтом».

В консерватории Барвинскому предсказывали большое будущее как певцу. Но после двух лет учебы у него заболело горло и после операции он частично теряет голос. Учебу в консерватории пришлось оставить.

Он поступает актером в гастролировавшую в то время в Москве труппу А.Н. Василенко-Десятникова и пополнявшегося в Москве молодыми талантами.¹³³

В 1887 году Барвинский приезжает в Борисовку и женится на простой девушке Аделаиде Михайловне Николаенко, обладавшей замечательным голосом, которую также вовлекает в театр.

Когда М.Л. Кропивницкий прибыл в Белгород и стал организовывать труппу, то Барвинский вступает в нее.

Через некоторое время в Петербурге труппа Кропивницкого слилась с труппой Н.К. Садовского. В этой объединенной труппе П.Я. Барвинский

¹³³ Некролог в журнале «Литературно-научный вестник» Кн. X. – 1908. – С.174-178.

состоял до 1894 года, а когда в этом году возвратилась из гастрольной поездки во Францию труппа Г.О. Деркача, в которой одно время был певцом Ф.И. Шаляпин, то вступает в нее с амплуа героев.

В 1899 году П.Я. Барвинский перешел в популярную в то время труппу Ярошенко, где впервые на профессиональной сцене была поставлена его драма «Каторжная».

В 1900 году П.Я. Барвинский приезжает в Борисовку, где из талантливой молодежи организует собственную труппу, строит театральное здание летнего типа после подготовки репертуара гастролирует со своей труппой в Полтаве, Н-Санжарах, Харькове и др.

За блестящее исполнительское мастерство П.Я. Барвинский неоднократно награждался общественностью.

В 1902 году из-за тяжелых материальных затруднений труппа Барвинского прекратила существование и он уезжает в Западную Украину, входившую тогда в состав Австро-Венгрии и поступает там в труппу театра «Русские беседы», где особенно проявился его артистический талант.

П.Я. Барвинский, по воспоминаниям бывшей актрисы А.Ф. Дюминой, начинавшей путь актрисы в его труппе, был замечательным, одаренным, требовательным актером высокой культуры. Он обладал необычайно красивого тембра баритоном, не уступал лучшим танцором в изящном танце, играл буквально на всех красивых музыкальных инструментах, был замечательным хоровым дирижером.

Как деятель сцены П.Я. Барвинский всегда ставил в ней «высокие реалистические требования и отдавал все свои знания и силы чистоте театрального искусства».¹³⁴

За свою короткую жизнь П.Я. Барвинский помимо своей артистической деятельности в видных украинских театральных труппах создал и некоторое литературное наследие. Часть его осталась неизданной и очевидно утрачена. До нас дошли два тома сочинений П.Я. Барвинского, изданные в г. Полтаве в 1908 году в типографии Шиндлера.

Сочинения Барвинского написаны на украинском языке.

Литературное наследие П.Я. Барвинского «присоединившись к наследию его предшественников, будет еще длительное время полезным для народа в тех случаях, когда он пожелает познакомиться с украинской народной жизнью».¹³⁵

Тяжелые обстоятельства жизни дореволюционного артиста отразились на здоровье Барвинского и после года работы в «Русских беседах» он заболевает туберкулезом легких и возвращается в родные края.

П.Я. Барвинский поселился в Белгороде и поступил служить делопроизводителем в городскую управу. Сидя за мертвой канцелярской работой, он не мог забыть любимой сцены и организует в Белгороде «гурток драматической штуки», т.е. кружок любителей театра.

¹³⁴ Литературно-научный вестник. Кн.Х. – 1908. – С.174-178.

¹³⁵ Там же.

Под своим руководством и при личном участии до 1905 года он посвятил много пьес из украинского и русского репертуара и трехлетнюю работу, снискал к себе глубокое уважение публики.

В 1905 году здоровье П.Я. Барвинского сильно ухудшилось и он переезжает в родную Борисовку, чтобы, как он говорил, «лечь в родную землю».

В Борисовке вновь он организует театральный кружок, активно включается в обработку и издание своих произведений.

Будучи тяжело больным, он тем не менее участвует в общественно-демократическом движении, развернувшемся в годы первой русской революции.

Он был избран на сходе уполномоченным по выборам в первую Государственную Думу и на собрании уполномоченных, состоявшемся в г. Грайвороне, выступил с речью, обличающих тогдашних заправил, душивших всякую свободу. Эта речь дословно опубликована в газете «Южный край»¹³⁶ и своим смелым содержанием вызвала большой интрес почти во всей Украине.

П.Я. Барвинский говорил: - «...Есть братцы на Украине пословица, которая говорит: «скачи враже, как пан скаже». Каждый из нас знает, к кому относится эта пословица, каждому из нас ведомо, кто в ней пан, а кто враг.

Под какие дудки не плясал наш брат серяк. Плясал он под розгами, плясал под кнутом. Плясал с голода и холода, плясал он с нужды безысходной.

Так велось не года, не два, а целые столетия.

Все, братцы, вынесла дубленая горем и нуждою мужичья шкура, все перетерпела долготерпеливая крестьянская душа. Перетерпела и, в утешение себе, сложила горькую пословицу – «скачи враже, как пан скаже».

В конце речи П.Я. Барвинский призвал избирателей голосовать за достойных депутатов, т.е. за «мужиков-серяков».

Его речь произвела глубокое впечатление на присутствующих не одна мужицкая мозолистая рука, как писала газета, сочувствующе пожимала руку оратора.

Умер П.Я. Барвинский 21 августа 1908 года в Борисовке. Его памяти в украинских газетах и журналах был посвящен ряд некрологов с изложением его биографических данных, артистической и литературной деятельности.

Автор под инициалами «П.П.» в киевской газете «Рада» 2 сентября 1908 года писал: «...Все, кто имел возможность знать его работу, должны пожалеть за антиллитентным работником, оставившим преждевременно родное украинское поле».

Память о талантливом артисте жила и в 1914 году группа артистов рганизовала новую труппу имени Барвинского, в которой во время гастролей в Золотоноше, Лубнах и Прилуках принимал выдающийся актер, будущий народный артист СССР А.К. Саксаганский.

¹³⁶ Южный край. – 1906. -16 апр.

П.Я. Барвинский был ярким явлением культурной жизни родного края. Своей деятельностью он внес в литературу и театральное искусство заметный вклад и достоин памяти своих земляков.

Послесловие

Таковы те сведения по истории Борисовского района, которые удалось найти в процессе работы над настоящими очерками.

Многое потеряно, многое забыто.

Но, продолжая разыскивать архивные источники, выявляя печатные материалы, мы все же можем еще много узнать из истории нашего края.

Выражаю искреннюю благодарность Б.В. Гаплевскому, оказавшему содействие в перепечатывании настоящих «Очерков».

*Борисовка
1978-1983 гг.*

P.S. Начав это повествование словами Т.Г. Шевченко я, по крови потомок черкас – украинцев, русский по духу и образу мыслей, по языку, воспитанный на традициях русской культуры, хочу закончить его словами великого русского поэта:

*«...Но более всего
Любовь к родному краю
Меня томила,
мучила и жгла»*

С. Есенин

Источники

Центральный Государственный исторический архив в г. Ленинграде.
Фонд №1088 Шереметевы, графы.

Инвентарная опись №6. материалы Главной конторы по имениям Воронежской, Курской, Орловской и Харьковской губерний.

№	Единицы хранения
122.	Выпись из строельных книг хотмышским полковым казакам пятидесятникам (Ф. Дугину с товарищами), десятниками и рядовыми (400 чел.) на земле близ Хотмышка с санными покосами и всеми угодьями. 1643 г.
130.	Выпись из строельных книг 1654 г. на поместные земли М.Т. Кренева за р. Рогозной близ г. Хотмышка. 1654 г.
136.	Выпись хотмыжского воеводы на поместные земли сына боярского А.А. Кузнецова по р. Ворскле. 1663 г.
137.	Выпись из отказных книг на поместные земли детей боярских Нестора, Матвея и Лариона Курбатовых по р. Ворскле Хотмышского уезда. 1664 г.
170.	Запись хотмышанина сына боярского И.И. Курбатова об отдаче в наем рейтарского строя майору И.М. Корватову своего жеребья мельницы и поместной земли в дер. Курбатовой Хотмыжского уезда. 1693 г.
173.	Сыскные сказки хотмышан о земле выменянной М.Я. Кобелевым у Курбатовых в урочищах г. Хотмышская. 1695 г.
186.	Купчая хотмышан И.Т. и М.А. и А.И. Оболенцевых на землю по р. Ворскле в Хотмышском у., проданную М. Кобелеву. 1702 г.
189.	Поступная запись хотмышанина Трубчанинова об уступке В.И. Оболенцеву поместной земли на Ногайской стороне Хотмышского у. 1703 г.
192.	Выписки из отказных книг на поместные земли М. Кобелева в Хотмышском уезде. 1703 г.
193.	Поступная запись хотмышских пушкарей жителям сл. Борисовки И. Белому и Е. Мельнику об уступке им прав постройки мельницы в их даче на берегу р. Ворсклы. 1704 г.
196.	Запись И.Т. Оболенцева гр. Б.П. Шереметева об уступке ему взамен работных и пожилых денег земель в урочищах по Белгородской дороге Хотмыжского уезда. 5-VIII-1705 г.
197.	Поступная запись М.Я. Кобелева об уступке гр. Б.П. Шереметеву на поместье в сл. Борисовке и в урочищах рек Ворсклы и Гостеницы Хотмышского уезда. 3-VIII-1705 г.
221.	Запись полковника М.Я. Кобелева о промене поместных земель дер. Хотужской (Зыбиной) на земли Б.П. Шереметева в Борисовке и крестьянина с семьей.
225.	Поступная запись Д.Я. Гулякина гр. Б.П. Шереметеву на землю в

	дер. Ломной Хотмышского уезда. 1714 г.
293.	Запись пушкарей братьев Давыдовых и др. о продаже жителю Борисовки Е.П. Мельнику мельничных берегов по р. Готня в сл. Красный Куток, 1724 г.
303.	Купчие разных лиц на мельницу и мельничные берега по р. Локня Хотмышского у., проданные жителям сл. Борисовки И.П. Синянскому и С.О. Николаевскому. 1725-1749 гг.
314.	Дело о размежевании земель гр.П. Б. Шереметева и гр. Головкина в Карповском и Хотмышском уезде Белгородской губ. 1728.
347.	Ведомость о земельных владениях русских помещиков в Хотмышском округе Харьковского наместничества. 1780-е гг.
941.	Квитанции белгородских, карповских и хотмышских уездных учреждений о приеме от гр. Шереметевых и других лиц государственных натуральных податей и сборов. 1714 г.
953.	Выписка из книг прихода и расходных денежных сумм гр. П.Б. Шереметева по вотчин за 1749-1756 гг.
954.	Указы Московской домовой канцелярии приказчику И. Черемисинову и отписке его о взимании платежей и сборов. 1751 г.
955.	Указы Московской домовой канцелярии приказчику И. Черемисинову и отписки его о взимании платежей и сборов. 1753 г.
957.	Книга прихода и расхода разных денежных сборов. 1755 г.
958.	Книга прихода разных денежных и натуральных сборов и расхода денежных сумм. 1755 г.
961.	Выписка из книг приема и расхода подушной подати и пр. денежных сборов за 1755 г.
964.	Опись вотчины, составленная при передаче управления вотчиной приказчиком И. Черемисиновым атаману С. Байцурову. 1756 г.
965.	Опись крепостных документов на земельные владения в вотчине, хранившихся в вотчинном правлении. 1756 г.
971.	Книга прихода и расхода разных денежных сборов. 1756 г.
973.	Ведомость окладных и неокладных податей и сборов за 1756 г.
974.	Выписка из книг приема и расхода подушной подати и пр. денежных сборов за 1756 г.
975.	Выписка из книг приема и расхода хлеба, меда, воска, вина и денежных сумм по сл. Борисовке за 1756 г.
978.	Экстракт из дела о расследовании деятельности бывшего приказчика И. Черемисинова. 1758 г.
980.	Опись вотчины составленная при передаче управления вотчиной атаманом С. Байцуровым приказчику Н.Г. Вороблевскому. 1759 г.
983.	Указы гр. П.Б. Шереметева мещанину Г. Долинину и отписка приказчика А. Казакевича об отборе и отправке в столицу певчих. 1759-1770 гг.
985.	Указы Московской домовой канцелярии приказчику Н. Вороблевскому и отписки его. 1759 г.

986.	Ведомость о должностных лицах вотчинного правления и выборах в слободах вотчины. 1759 г.
987.	Указ домовой канцелярии приказчику сл. Борисовки А. Подымову о присылке для службы в Московской канцелярии трех человек из грамотных мещан слободы. 1760-е гг.
988.	Указы гр. П.Б. Шереметева приказчику Н. Вороблевскому и отписке его по текущим делам вотчинного управления. 1762 г.
999.	Указы домовой канцелярии приказчику А. Казакееву и отписки писаря П. Смирнова о сборе подушной и пр. податей.
1001.	Дело об отправке в Петербург по указу П.Б. Шереметева пяти певчих из крестьян вотчины. 1769 г.
1002.	Указ гр. П.Б. Шереметева приказчику А. Казакееву о покупке всех продаваемых окрестных земель и крестьян. 1770 г.
1004.	Дело об отправке из сл. Борисовки в дом П.Б. Шереметева столовых припасов с приложением реестров. 1770 г.
1006.	Прошение крестьянина сл. Борисовки И. Турьнининова гр. П.Б. Шереметеву о рзрешении монопольной торговли дегтем и смолой. 1770 г.
1007.	Дело об отказе 26-ти крестьянам о переходе с барщины на оброк. 1770 г.
1009.	Дело об освобождении от барщины иконописца сл. Борисовки г, Подолякина и об увеличении с него оброка.
1015.	Доношение приказчика А. Казакеева гр. П.Б. Шереметеву по текущим делам вотчинного управления. 1771-1772 гг.
1017.	Доношение писаря Г. Муковоза в Хотмышскую воеводскую канцелярию о числе крестьян в слободах гр. П.Б. Шереметева в Хотмышском уезде и о причитающихся с них денежных сборах. 1772 г.
1022.	Ведомости о приходе и расходе денежных сумм по вотчинной конторе. 1772 г.
1024.	Книга сбора хлеба с дворов сл. Борисовки и сел Стригунов и Красного Кутка за 1773 г.
1025.	Реестр крестьян мужского пола в вотчинах гр. П. Б. Шереметева Белгородского, Карповского, Хотмышского уездов. 1773 г.
1027.	Ведомость чиншевого окладного денежного сбора по разным слободам гр. П.Б. Шереметева в Хотмышском у. за 1773 г.
1032.	Экстракт из дела с указанием дворов и наемных работников. 1775 г.
1040.	Списки крестьян с указанием числа дворов и наемных работников. 1775 г.
1051.	Дело об отдаче крестьян в рекруты. 1777 г.
1055.	Доношения и отписки приказчиков А. Подымова и А. Агапова гр. П.Б. Шереметеву. 1778-1779 гг.
1058.	Мирской приговор о выборе атаманом слободы Андрея Нижника 1778 г.

1060.	Прошение крестьян сл. Борисовки гр. П.Б. Шереметеву о разрешении передела пахотной сенокосной земли «равномерно» по окладу. 1778 г.
1077.	Документы из следственного дела о злоупотреблениях приказчика Г. Прокофьева. 1779-1782 гг.
1088.	Выписки из книг прихода и расхода денежных сумм и хлебных припасов за 177-1778 гг.
1116.	Дело о проверке музыкальных способностей и голосов крестьян сл. Борисовки и отбора в хор П.Б. Шереметева. 1782 г.
1117.	Книга прихода и расхода подушных сборов. 1782 г.
1118.	Дело по жалобе Н. П. Шереметева на решение межевой канцелярии о размежевании земель Гр. Шереметева в сл. Ивановской (Лисице) и смежных землях помещика И.С. Хорвата в сл. Спасской и дер. Тополях. Часть I. 1783-1786 гг.
1119.	Дело по жалобе Н. П. Шереметева на решение межевой канцелярии о размежевании земель Гр. Шереметева в сл. Ивановской (Лисице) и смежных землях помещика И.С. Хорвата в сл. Спасской и дер. Тополях. Часть II. 1788-1790 гг.
1122.	Доношения и отписки приказчика А.Агапова гр. П. Шереметеву по текущим делам вотчинного управления. 1783 г.
1123.	Доношения отписки приказчика В. Раевского гр. П. Шереметеву по текущим делам вотчинного управления.
1129.	Письмо Ф. Евреина с просьбой выслать паспорт живописцу жителю сл. Борисовки И.Ф. Прошакову. 1784 г.
1133.	Дело об отдаче крестьян в рекруты 1788-1789 гг.
1146.	Мирские приговоры о раскладке сборов, выборе должностных лиц, определении им жалованья и др. 1798 г.
1157.	Ведомости о крестьянах, наказанных за воровство, пьянство, драки и др. проступки. 1801 г.
1159.	Ведомости о крестьянах, наказанных за воровство, пьянство, драки и др. проступки. 1802 г.
1164.	Описание вотчины. 1804 г.
1169.	Дело об открытии школы в сл. Борисовке. 1805-1809 гг.
1176.	Дело об отказе жителей сл. Борисовки от прививок их детям оспы и приглашении в слободу постоянного лекаря. 1810-1811 гг.
1177.	Дело о пожертвовании сл. Борисовкой денежных сумм, лошадей и продовольствия на нужды армии в Отечественную войну 1812 г.
1196.	Дело об отпуске денег на содержание уездного училища в г. Хотмышке. 1823-1830.
1209.	Дело о награждении кафтаном бывшего атамана сл. Борисовки Якима Ломакина за «беспорочную службу». 1825 г.
1219.	Указ гр. Д.Н. Шереметева собственной конторе о поселении уволенных по старости дворовых в сл. Борисовке и о назначении им пенсiona. 1829 г.

1228.	Дело об отдаче в обучение лекарю сл. Борисовки Шевцову 17-ти крестьянских мальчиков для изучения оспопрививания и кровопускания. 1831 г.
1237.	Дело о запрещении крестьянам устраивать «тайные сходы» для обсуждения преобразований вотчинного управления и рассмотрении прошений крестьян об уменьшении расходов из мирских сумм. 1837 г.
1248.	Дело о найме акушерки в вотчину. 1841 г.
1249.	Дело о разведении в Борисовке подсолнечника. 1843 г.
1263.	Прошение поверенного гр. Д.Н. Шереметева в Курское губернское правление о ссылке «за предрезостные поступки» в г. Тобольск крестьянина сл. Борисовки М.Я. Кислинкова. 1850.
1282.	Дело о высылке из Петербургской конторы 20 тыс. руб. из вспомогательного капитала на заготовку провианта для армии и на обмундирование ратников Борисовской вотчины. 1855 г.
1304.	Дело об учреждении в сл. Борисовка сиротского приюта. 1859 г.
1312.	Уставные грамоты по слободе Борисовке с селами и слободами 1861 г.
1313.	Дело об определении количества оброка. 1864 г.

Опись №3

104.	Инструкция приказчику Борисовкой вотчины А. Казакевичу. 1764 г.
129.	Указы П.Б. Шереметева домовой канцелярии и вотчинным приказчикам (об увеличении оброка). 1778 г.
139.	Указы Н.П. Шереметева. Указ А. Агапову о наблюдении за музыкантами. 1791 г.
145.	Повеления гр. Н. Шереметева домовым канцеляриям и вотчинным приказчикам. 1793 г.
156.	Повеления Н.П. Шереметева Домовой канцелярии. 1756 г.
167.	Повеления Н.П. Шереметева Домовой канцелярии. 1798 г.
181.	Наказ Н. Шереметева Домовой канцелярии о порядке отдачи крестьян и дворовых в рекруты. 1799 г.
217.	Повеления Н. Шереметева собственной канцелярии. Ведомость о количестве крестьян, тягла и оброка по вотчинам. 1803 г.
867.	Книга о вотчинах. 1763 г.
874.	Ведомость о числе крепостных крестьян разных вотчин гр. Н. Шереметева по данным 4 и 5 ревизии. 1790-1799 гг.
883.	Ведомости о вотчинах и домах со сведениями, о количестве земли, крестьян и поступающих доходах. 1799 г.
887.	Полное описание дачам, состоящим во владении Н. П. Шереметева. 1800 г.
889.	Расписания об увеличении оброка с крестьян. 1800 г.
894.	Ведомость о расходе мирских сборов по вотчинам за 1801-1802 гг и предполагаемом расходе н 1803 г. 1803 г.
900.	Описание всех вотчин (по алфавиту). 1805 г.

915.	Ведомости и рапорты вотчинных правлений о капиталистских и бедных крестьянах. Часть III. 1810 г.
934.	Записка попечителей и опекунов над Д.Н. Шереметевым об исполнении завещания Н. Шереметева об освобождении от крепостной зависимости 38 его крепостных. 1815 г.
957.	Дело об эпидемии холеры в вотчинах и борьбе с нею. 1835 г.
974.	Ведомости и рапорты вотчинных правлений о крестьянах, занимающихся торговлей и промыслами. 1836-18370 гг.
1028.	Ведомости и рапорты вотчинных правлений о крестьянах, занимающихся торговлей и промыслами. 1836-18370 гг.
1063.	Ведомости о крестьянах, занимающихся торговлей и промыслами за 1858 г.
1735.	Дело о наборе мальчиков и взрослых певчих для хора. 1840-1868 гг.
1747.	Письма композитора и регента хора Г. Ломакина гр. Д. Шереметева 1849-1869 гг.
1756.	Дело о командировании помощника учителя пения Алабушева и певчего Шапошникова в сл. Борисовку для набора певчих для хора. 1856 г.
1595.	Дело об освобождении от крепостной зависимости служителей и дворовых по завещанию гр. Н.П. Шереметева. 1804-1816 гг.
1631.	Повеление гр. Д. Шереметева об увеличении жалованья писцу Московской домово́й канцелярии за заслуги его композитора и регента С. Дегтярева и записка О. Дегтярева от своем желании продолжать обучение в Московской губернской гимназии. 1828-1829 гг.
1639.	Дело об освобождении от крепостной зависимости служителей канцелярии, камердинера и регента (Г.Я. Ломакина) 1838-1839 годы

Центральный государственный архив древних актов
Разрядный приказ
Белгородский стол
Фонд 210

Ед. хранения	лист	Наименование документа
113	27-30	Роспись хотмышскому городищу.
113	31-44	Устройство городов в Хотмышске.
113.	105-108	Списки служилых людей бывших с В.И. Толстым
117.	53-73,112-114, 223-230, 246-252, 309-331	Постройка Хотмышска.
132.	11-19	Роспись мостов и просек по новой белгородской дороге.
132.	246-252	Документы, касающиеся сыска беглых крестьян.
132.	267-273	Льготы курчанам, путивльцам, белгородцам и рылянам, бывшим на службе в Хотмышске.
139.	390-392	Жалоба казаков и стрельцов на захват всех подгородных лесов, сенных покосов и рыбных ловель Нефедом Прохоровым и сыном боярским М.И. Ведилиным.
279	25-27	Перевод детей боярских поверстанных из казаков обратно в казаки.
333.	57-59	Устройство укреплений воеводой К. Арсеньевым.
333.	367-369	Сыск о неправильном взыскании оброчных денег.
333.	316-317	Сбор с дворов хлеба для ссыпки в государеву житницу.
502.	74-82	Годовая сметная роспись 1645 г.
568.	161-166	Различные налоги. 1662-1663 гг.
652.	304-307	Прием города воеводой. 1669-1670 гг.
673.	347-348	Об управлении городом 16-1671 гг.
1103.	5-6	Сбор оброчных денег и меда с бортных ухожей. 1662-1663 гг.
1061.	237-239	Челобитье хотмышских стрельцов при платеже четверикового хлеба. 1684 г
1296.	139-143	Моровое поветрие. 1690 г.
1555.	423-425	Запрещение писать в дети боярские стрельцов и казаков. 1681 г.
1683.	44-46	Челобитье хотмышан детей боярских на воеводу И.Ф. Золотарева в поборах и разорении. 1699 г.
1783.	5-49	Спор о поместной земле и сенных покосах между

		хотмышскими детьми боярскими Нестером, Ларионом, Иваном Курбатовым и хотмышскими стрельцами Г. Сыромятниковым с товарищами.
1897.	123-128	О моровом поветрии в Курске и Хотмышке.
94.	75-99	Книга 10. 6-Д. Книга разрядных столов. Росписные списки Хотмышка 186 г.(1678 г.)
157.	1-14	Книга 10. 8 Разрядные вязки. Сборная книга хлеба по Хотмышску 200 г. (1692 г.)

Фонд	Опись	Ед. хр.	лист	Наименование документа
597.	2	1	-	Хотмышская воеводская канцелярия. Расписной список 1727 года.
1355.	1	2021 (129)	-	Экономические примечания к генеральному межеванию.
1355.	1	2019	115- 116	Харьковское наместничество, Хотмышский уездю
281.	9	14108	-	Грамоты коллегии экономии. Хотмышский уезд. Выпись из писцовых и межевых книг преосвященному Авраамию митрополиту Белгородскому и Обоянскому на вотчину его с. Грайвороны в Хотмышском уезде.
281	9	14098	-	Выпись из дозорных книг на уголья, принадлежащие митрополиту Мисаилу Белгородскому с землями разных помещиков Хотмышского уезда в д. Вербовой.

Центральный государственный военно-исторический архив

Фонд ВУА. Дело 20839. Карта.

Фонд ВУА. Дело 20840. Карта

Фонд ВУА. Дело 18817. Часть VI. Описание города Хотмышка и уезда
оного.

Государственный архив Курской области.

Фонд	Опись	Ед. хр.	Наименование документа
Канцелярия начальника Курской губернии			
1	15	13	Дело о крестьянских беспорядках в Грайворонском уезде. 1905-1906 гг.
1	15	14	Дело о беспорядках в сл. Борисовке 1905 г.
1	16	-	Дело о возникновении в с. Головчино, Ракитной и Красной Яруге беспорядков. 1906 г.
Курское губернское жандармское управление			
1642	-	354	Дело о дознании на крестьянина сл. Борисовки В.С. карнаухова
1642	-	369	Дело о дознании на жителей сл. Борисовки А.О. Гаплевского и А.П. Прокопенко

Литература

Маркс К. Секретная дипломатия XVIII века.

Маркс К. Капитал: Т. III. // Собрание сочинений: Т. 25. Ч. II. / К. Маркс. – 2-е изд. – С. 359.

Маркс К. Процесс против Рейнского окружного комитета демократов // Собрание сочинений: Т. 6 / К. Маркс. – 2-е изд. – С. 258.

Ленин В.И. Проект и объяснение программы социал-демократической партии // Полное собрание сочинений: Т. 2. / В.И. Ленин. – С. 88.

Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Полное собрание сочинений: Т. 3. / В.И. Ленин. – С. 166, 407, 427.

Ленин В.И. Рабочая партия и крестьянство // Полное собрание сочинений: Т. 4. / В.И. Ленин. – С. 429.

Ленин В.И. Гонимые земства и Аннибалы либерализма // Полное собрание сочинений: Т. 5. / В.И. Ленин. – С. 35.

Ленин В.И. К деревенской бедноте // Полное собрание сочинений: Т. 7. / В.И. Ленин. – С. 194

Ленин В.И. Революционная партия и революционное правительство // Полное собрание сочинений: Т. 10. / В.И. Ленин. – С. 337.

Ленин В.И. Аграрная программа социал-демократов в первой русской революции // Полное собрание сочинений: Т. 16. / В.И. Ленин. – С. 218.

Ленин В.И. Аграрный вопрос в России к концу XIX века // Полное собрание сочинений: Т. 17. / В.И. Ленин. – С. 72.

Ленин В.И. Пятидесятилетие падения крепостного права // Полное собрание сочинений: Т. 20. / В.И. Ленин. – С. 140.

Ленин В.И. «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция // Полное собрание сочинений: Т. 20. / В.И. Ленин. – С. 140.

Ленин В.И. Третий интернационал и его место в истории // Полное собрание сочинений: Т. 38. / В.И. Ленин. – С. 306.

Акту Московского государства: Т. II. – СПб, 1894

Акты, относящиеся к истории западной России: Т 2. – СПб, 1848.

Акты, относящиеся к Малороссии.

Александров-Липкинг Ю. Далекое прошлое соловьиного края / Ю. Александров-Липкинг. – Воронеж, 1971.

Багaley Д. История Северной земли до половины XIV столетия / Д. Багaley. – Киев, 1882.

Багaley Д.И. Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний) в XVI-XVII веках: Т2. / Д.И. Багaley. – Харьков, 1886-1890.

Багaley Д. И. К истории заселения и хозяйственного быта Воронежского и Курского края. – СПб, 1896.

Бажова А.П. О переселении югославян в Россию / А.П. Бажова // Вопросы истории. – 1977. - №2.

Батуев Д.Я. Грайворон / Д.Я. Батуев. – Белгород, 1959.

Беляев И. О сторожевой, станичной и полевой службе / И. Беляев. – М., 1846.

Богородицкий Тихвинский монастырь курской губернии. – М., 1914.

Важинский В.П. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке / В.П. Важинский. – Воронеж, 1974.

Веселовский О.Б. Род и предки А.С. Пушкина / О.Б. Веселовский // Новый мир. – 1969. - №2.

Вернер И.А. Землевладение и земледелие в курской губернии / И.А. Вернер // Русская мысль. – 1887. – Кн.IV. – С.34.-57.

Вернер И.А. Курская губерния. Итоги статистического исследования / И.А. Вернер. – Курск, 1887

Военно-статистическое обозрение Российской Империи. Том 13. Средние (черноземные) губернии. Часть 3. Курская губерния.- СПб: Департамент Генерального Штаба, 1850.

Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы: в 3 т.: Т. II-III. – М.: Изд-во АН СССР, 1954.

Временник: Кн. XVII Новый летописец.

Гарновский И.А. Крепостной театр помещика И.О. Хорвата / И.А. Гарновский // Наша старина. – 1916. - № 4-5. – С.290.

Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам: Т.4- Изд. 2-е. - М., 1838

Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам: Т.11- Изд. 2-е. - М., 1839

Горяйнов Ю. Талант и рабство / Ю. Горяйнов // Музыкальная жизнь. – 1979. - №20.

Горяйнов Ю. Знаменитый капельмейстер России / Ю. Горяйнов // Музыкальная жизнь. – 1980. - №4.

Горяйнов Ю. Сдружила музыка / Ю. Горяйнов // Ленинская смена. – 1979. – 2 июня.

Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708- июль 1709 гг. – СПб, 1909. – (Труды ИРВИО)

Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформы П.Д. Киселева: Т.1 / Н.М. Дружинин. – М.-Л., 1946.

Дынник Т. Крепостной театр / Т. Дынник. – М.-Л.: Академия, 1933.

Евминова А.Ф. Поселения поздней бронзы верхнего течения реки Ворсклы / А.Ф. Евминова. КСИА: Вып.11. – Киев, 1961. – С.84-86.

Елизарова Н.А. Театры Шереметевых / Н.А. Елизарова. - М., 1944.

Жизнь Б.П. Шереметева. – М, 1808.

Журнал или поденная записка Петра Великого.- СПб, 1770.

Загоровский В.А. Белгородская черта / В.П. Загоровский. – Воронеж, 1969.

Ильинская В.А. Скифы Днепровского лесостепного левобережья (курганы Посулья) / В.А. Ильинская. – Киев: Наукова думка, 1968.

История Украинской ССР: Т.1. – Киев: АН УССР, 1953.

История СССР: Т. II. Россия в XIX веке. – М.: Госполитиздат, 1949.

Карамзин Н. История государства Российского: Т. V / Н. Карамзин. –

Клепатский П.Г. Очерки по истории Киевской земли: Т.I. – Одесса, 1918.

Ковпаненко Г.Т. Племена скифского часу на Ворсклі. – Киев: Наукова думка, 1967.

Коцебу А. Свидригайло, великий князь литовский / А. Коцебу; пер. с нем.. – СПб, 1835.

Крестьянское движение в 1861 году после отмены крепостного права: Ч. I-II. – М.-Л.: АН СССР, 1949.

Краеведческий сборник. – Курск, 1952.

Кудряшов К.В. Половецкая степь / К.В. Кудряшов. - М.: ОГИЗ, Географгиз, 1948.

Курская губерния. Список населенных мест. – СПб, 1868.

Курский сборник: Вып. V. – Курск: Губернский статистический комитет, 1907.

Курские губернские ведомости. – 1883. - №120.

Курские губернские ведомости. – 1902. - №213.

Курские губернские ведомости. – 1903. - №274.

Курские епархиальные ведомости. – 1873. – 32.

Любавский М. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства к времени издания первого литовского статута / М. Любавский. – М., 1892.

Любавский М.К. Историческая география России / М.К. Любавский. – М., 1909.

Ляпушкин И.И. Днепровское лесостепное левобережье в эпоху железа. Археологические разыскания о времени заселения левобережья славянами: Материалы и исследования по археологии СССР №104. – М.-Л.: АН СССР, 1961. – (АН СССР. Институт археологии).

Ляскоронский В.Г. Русские походы в степи в удельно-вечевое время и поход князя Витовта на татар в 1399 году / В.Г. Ляснокороский // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия: Ч. VIII. – СПб, 1907.

Материалы по исследованию кустарной промышленности в курской губернии: Вып.1. Описание кустарных промыслов по отдельным уездам. – Курск, 1904.

Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства: Ч. I. / И.Н. Миклашевский. – М., 1894.

Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в XVII веке / А.А. Новосельский. – М.-Л.: АН СССР, 1948.

Новосельский А.А. Распространение крепостнического землевладения в южных уездах Московского государства в XVII веке // Исторические записки. – М: АН СССР, 1938.

Обзор Курской губернии за 1910 год. – Курск, 1911.

Орглерт А.И. Медико-топографическое статистическое описание слободы Головчины, села Антоновки и деревни Тополей Грайворонского уезда Курской губернии / А.И. Орглерт. – Курск, 1896.

Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России: Т.1. – СПб, 1892.

Письма и бумаги Петра Великого.: Т.3. (1704-1705). – СПб., 1893.

Повесть временных лет. – МЛ, АН СССР, 1950.

Полное собрание русских летописей: Т8.- СПб, 1859.

Поуездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года по 57 губерниям и областям. – М, 1923.

Петрунь Ф. Ханские ярлыки на украинской земле / Ф. Петрунь // Східний світ. – 1928. - №2.

Преображенский А.А. Эволюция феодальной земельной собственности в России А. А. Преображенский // Вопросы истории. – 1977. – 35.

Революционные события 1905-1907 годах в Курской губернии: Сб. документов и материалов. – Курск, 1955.

Рыбаков Б.А. Геродотова Скифия. Историко-географический анализ / Б.А. Рыбаков. – М.: Наука, 1979.

Разрядная книга. 1475-1598 гг. – М: Наука, 1966.

Сборник статистических сведений по Курской губернии: Вып. IX. Статистические сведения по Грайворонскому уезду. – Курск: Изд-в Курского губернского земства, 1885.

Санитарное состояние курской губернии. – Курск. – 1898.

Статистика землевладения 1905 года: Вып.37. Курская губерния. – СПб, 1906.

Сборник русского императорского исторического общества. Т. XXV.

Станюкевич В. Бюджет Шереметевых / В. Станюкевич. – М., 1927.

Слово о полку Игореве / вступ. ст., ред. текста, досл. пер. с древнерус., примеч. Д.С.Лихачева. – М. : Дет. лит., 1979. - 221 с.

Соловьев.С.М. История России с древнейших времен: в 15-ти т.: Т.2-М., 1960.

Соловьев.С.М. История России с древнейших времен: в 15-ти т.: Т.3-М., 1960.

Танков А.А. Историческая летопись Курского дворянства / А.А. Танков. – М., 1913.

Тельпуховский Б.С. Северная война 1700-1721 гг. / Б.С. Тельпуховский. – М., 1946.

Третьяков П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге / П.Н. Третьяков. – М.-Л.: Наука, 1966.

Труды Курского губернского статистического комитета: Вып.1. – Курск, 1863.

1899. Текущая сельскохозяйственная статистика Курского губернского земства

Текущая школьная статистика Курского губернского земства. Год восьмой. 1903-1904 гг.

Холмогоровы В. и Г. Материалы для истории церквей Курской, Харьковской, Орловской, Черниговской и Воронежской губ., городов и станиц Донской области по приходным окладным книгам жилых данных церквей патриаршего Казенного приказа, 7136 (1628) — 1746 гг. М., 1913. С. 2.

Черепнин Л.И. Классовая борьба в 1682 году на юге Московского государства / Л.И. Черепнин // Исторические записки. – М.: АН СССР, 1938.

Чернова М. Дмитро Иванович Безперчий / М. Чернова. – Киев: Мистецтво, 1963.

Щепетов К.Н. Крепостное право в вотчинах Шереметевых / К.Н. Щепетов. – М., 1947

Юнаков Н.Л. Северная война. Компания 1708-1709 гг. Военные действия на левом берегу Днепра (ноябрь 1708 – июль 1709 г): Т.4. / Н.Л. Юнаков. – СПб, 1909. – (Труды ИРВИО).